

**Паханат как политическая система
(Полный путеводитель по клептократическому беспределу)**

Валера Иванов 2016 год

Е-mail: ivanov2xxx@yandex.ru

Группа ВК: http://vk.com/valera_ivanov

Страница на Proza.ru: <http://www.proza.ru/avtor/tresmegist>

*Что нужно мужчинам наделенным властью? Еще больше власти!
Пифия. Фильм “Матрица”.*

Оглавление:

0. От автора.

1. Конец политической системы и социум, 28.11.2015 02:53
2. Ресурс диктатуры. - публицистика, 30.11.2015 02:31
3. Паханат как политическая система, 02.12.2015 00:40
4. Нейробиология политического паханата, 05.12.2015 01:31
5. Паханат и система образования, 07.12.2015 00:08
6. Паханат и украденное будущее, 13.12.2015 02:41
7. Причины современных революций, 23.12.2015 03:01
8. Трудовая этика при паханате или где деньги, 03.01.2016 00:33
9. Стандарт современной революции, 16.01.2016 00:42
10. Паханат как среда обитания, 24.01.2016 01:49
11. Конец конвейерной специализации, 26.04.2015 23:43
12. Паханат против будущего, 14.02.2016 00:17

Прошу прощения за возможные ляпы, но одному очень сложно вычитывать двенадцать авторских листов чистого текста.

От автора.

Данная книга является одним из самых честных и откровенных путеводителей по новейшей истории постсоветского пространства. Она написана в попытке систематизировать и упорядочить массу обрывочных сведений о деятельности мафиозных политических режимов по всему СНГ. Книга рассматривает автократии и диктатуры с точки зрения эволюционной перспективы нашего вида, затрагивая такие области человеческого знания как нейрофизиология, нейробиология, антропология, социология, экономика, политика.

Вместе с автором вы проследите как зародился класс олигархов, куда исчезли народные миллиарды, как работают схемы по выводу денег за рубеж и какие рабские мысли внушает обманутым и ограбленным согражданам так называемая политическая элита через подконтрольные средства массовой информации. В книге подробно анатомируются вопросы нелегитимности политического строя, нейробиологические причины беспрецедентного насилия так называемой полиции и властной верхушки.

Вы познакомитесь с передовыми достижениями четвертой волны индустриализации и обзрите перспективы грядущей новой глобальной экономики. Книга прямо и без прикрас расскажет о методах протеста и свержения диктаторских режимов опирающихся на деньги и насилие. Вы пройдете эволюционный путь от *homo habilis* с его ручным каменным топором до современных роботизированных ферм и нанотехнологий. Книга послужит проводником ведущим к передовому краю современного постиндустриального знания.

Данная работа в первую очередь написана вопреки мнению некоторых западных экспертов, называющих при переговорах клептократические мафиозные режимы политкорректным государственным капитализмом. Тем самым обеляя существование оных в глазах мировой общественности. Однако, в наших широтах современной диктатуре дали емкое и более едкое прозвище - паханат, полностью отражающее суть явления разросшегося словно раковая опухоль по всему СНГ.

Книга познакомит вас с реальными причинами низкой производительности труда, а так же виновниками повального воровства и пьянства. Вы узнаете как целенаправленная политика экономического принуждения активной части населения переросла в физически галопирующий рост самоубийств и тяжелых смертельных заболеваний. Автор подробно и без прикрас рисует реальную картину мафиозных режимов по всему СНГ, симулирующих демократию ради иностранных кредитов и торговых договоров.

“Паханат как политическая система” это логическое продолжение глубинного исследования жизни внутри диктатуры, выразившегося ранее в книге “Антропология индустриального человека (Промывка мозгов медиа)” 2015 года. Рассматривавшей методы влияния электронных СМИ и пропаганды на разжигание межнациональной и религиозной вражды.

Поэтому вы никогда не найдете ни одной книги автора в магазине, киоске или переходе метро. Потому что данные работы написаны не благодаря, а вопреки действующим политическим законам. Ведь это настоящая современная диссидентская литература в лучших контркультурных традициях самиздата.

Приятного чтения!

Валера Иванов. 14 февраля 2016 года.

Глава №1. Конец политической системы и социум

О предреволюционной ситуации... На злобу дня.

Все указывает на то, что наши широты столкнулись с самым серьезным цивилизационным кризисом с начала 90-х годов 20 столетия. Мы находимся в предреволюционной ситуации, в точках бифуркации которые усиленно стараются игнорировать. Глубина этого кризиса такова, что полностью повторяет систематические моменты нестабильности некогда с виду успешных тоталитарных режимов. Например, военной диктатуры в Аргентине, которая в 1980 году с целью укрепления легитимности напала на британские Фолклендские острова. Итог этой аферы общеизвестен. Военная хунта потерпела сокрушительное поражение от небольшой экспедиционной группировки Великобритании, вооруженной по последнему слову западной техники. Конец этого противостояния выразился в смене политического строя Аргентины на либеральный демократический кабинет Альфонсина. Другой пример. В 1974 году Марселу Каэтану пытаясь сохранить колониальные владения Португалии, втянул страну в бессмысленную бойню в Африке, съедавшую более трети бюджета. Это привело к военному перевороту, а затем в 1976 году к победе умеренных социалистов Мариу Соареша.

Не Аргентинская хунта, ни диктатура Португалии внешне не имели признаков скорого политического и экономического краха. Тогдашние эксперты политологи считали подобные образования следствием цивилизационного выбора вышеупомянутых наций. Но каково же было удивление оных, когда вместе с ними по всей Латинской Америке одна за другой автократии и хунты стали сменяться демократическими правительствами. Оказалось что нации Нового Света, как и нации Юга Европы не очень - то хотят менять свое мирное благополучие на военно-политические аферы.

Любая захватническая война, в том числе и по сохранению колоний в современных условиях представляется первым признаком конца политической системы государства ее развязавшей. По Тойнби этот признак называется крайней милитаризацией общества. Так было с Пол Потом, устроившем геноцид вьетнамцев с набегами на приграничные деревни, так случилось с Милошевичем желавшем сохранить территорию давно уже населенную преимущественно албанцами, так произошло в Палестине после войны Судного Дня.

Каждый из вышеописанных политических режимов не смотря не на что преследовал одну единственную цель - признание статуса в иерархии племен планеты. Легитимизации собственного существования в глазах не только сограждан, но и других наций. Это кажется довольно упрощенным представлением любой войны. Но, тем не менее, это так. Атакующему любой ценой нужно доказать, подобно примату, свое право Юпитера.

Но примитивное стадное мышление приводит к глупым результатам, а поражение в конфликте доказательством слабости и не легитимности

режима. Именно поэтому разумные диктаторы, правящие десятилетиями стараются избегать открытых военных конфликтов, в которых они неизменно потерпят поражение. Ярким примером служит первая война в Персидском заливе 1991 года. Когда современная индустриальная армия Саддама Хусейна, столкнулась с постиндустриальной армией коалиции во главе с США. Как мы помним из этого примера, некоторые американские пехотинцы даже не увидели войны, так как компьютеризированные, управляемые через спутники и сети ракетные системы, самолеты и артиллерия сравнивали с землей почти всю инфраструктуру индустриального Ирака. Правда заключалась в том, что технологии порожденные Западом, не могли бы возникнуть без череды очень важных изменений прошедших после второй мировой войны.

Так в 1956 году, количество белых воротничков в США, превысило количество голубых. Это было первым сигналом того, что новая экономика, основанная на знании за счет энергетической эффективности и поощрения инициативы во всех направлениях, обеспечила планомерное развитие не только технологий, но и сопутствующих товаров.

Эксперты обычно любят возражать на это, что дескать США были единственной индустриальной державой оставшейся после второй мировой войны нетронутой. Это большое заблуждение. Аргентина заработала в это время не меньше чем страны Северной Америки. Но в отличие от США к 1956 году полученные сверхприбыли были спущены в трубу социальными популистскими программами правительства президента Перрона. А конфликт с католической церковью оказался следствием провала экономической модели.

Так что же имелось у США, чего не было у Аргентины и других стран мира на тот момент? Единственный ответ на этот вопрос кроется в политике. К 50-м годам 20 столетия лишь горстка наций планеты обладала политической системой под названием либеральная демократия. Системой основанной на тех же принципах, по утверждению Карла Сагана, что и наука. А именно на конкуренции взглядов, идей, мнений, на внутренней критике, на скептицизме в отношении всего и конечно же на эксперименте. Широком социально-политическом опыте, позволявшим менять форму, содержание, варианты и конфигурации правящих элит. Приводя в одно десятилетие абсолютно разных по своему содержанию президентов Джона Кеннеди, Линдона Джонсона и Ричарда Никсона. Каждый из этих людей был явным или не очень антиподом предыдущего. Подобное возможно лишь в демократическом обществе. Путем постоянных перемен США удалось измениться вместе с краснеющим от марксизма миром. При этом кризис легитимности власти, созданный Никсоном не привел к краху политической модели, как это происходит в тоталитарных системах основанных на неких "особенных" идеях от национализма до мировой революции.

Диктатура служит тромбом развития общества. Система завязанная на одного человека или группу олигархов владеющих страной способна обеспечивать лояльность своих подданных в наши дни лишь апеллируя к

неким популистским проблемам. И маленькая победоносная война лучше всего служит доказательством не только легитимности тоталитарного или авторитарного режима, но и доказательством возможности диктатора либо олигархата быть соперниками в противостоянии с демократическими обществами.

Но на этом возможности диктатуры любого типа заканчиваются. Современную войну могут вести лишь постиндустриальные мировые державы, к которым мы никак не относимся. Все дело в том, что в случае военного, а как следствие и политического краха диктатура не может сохранить свою легитимность в глазах граждан. Одно дело, когда война показана где-то по телевизору, а другое дело, когда экономически эти события залазят каждому гражданину в карман.

Автор может лишь удивляться глупости одной и той же ситуации повторяющейся со всеми диктаторами и авторитарными со второй половины двадцатого столетия. Как только какой-то индустриальный или коммунистический режим ввязывается в войну он неизбежно идет к краху. Диктаторы действуют дефективно и примитивно от избытка власти и денег, теряя чувство реальности. В отличие от них демократические лидеры помнят, о том, что одна и та же толпа приветствует у власти и свергает ее.

* * *

В чем разница между индустриальной и постиндустриальной экономикой? В чем фетиш общества потребления? Правда, в том, что пока уровень жизни достаточно высок, люди готовы закрывать глаза на любые аферы политического режима. Но как только уровень жизни начинает падать относительно постиндустриальных экономик, начинаются вопросы.

К хорошему привыкаешь быстро. Но когда разыгрывается кризис, то социальные различия и политические злоупотребления сразу же бросаются в глаза. Огромные дворцы олигархов, напротив израненных и искалеченных солдат или голодных детей. Это призрак любой революции. Не одна война в современном развитом мире не будет оправдана населением, если она снизит жизненные стандарты граждан. И этого так и не поняли многие диктаторы 20 века.

В демократическом мире люди могут избрать любого сменяемого лидера или политическую партию. В наших широтах этого не происходит. Мы находимся в режиме симуляции, когда прикормленные из бюджета и мафиозных связей партии изображают для сограждан политическое действие. Пусть пипл хавет, а эмоции выгорают. Главная точка бифуркации нашей ситуации и латиноамериканской, кроется в нарастающем экономическом коллапсе, грядущей большой бессмысленной войны и кровавой буржуазно-демократической революции как следствие этого.

Легитимность власти в современном мире не может удержаться на силе карающих органов специальных служб, тайных связей и прочем. Потому что все это может обеспечить лояльность лишь методом сталинского террора. А это уже никому не под силу. По Ленину предреволюционная ситуация начинается тогда, когда низы не могут, а верхи не хотят. Автор же будет

утверждать, что революционная ситуация начинается тогда, когда тоталитарный или автократический режим перестает слышать и замечать собственных сограждан. Обычно считая их недостойными, мелочными, жалкими, никчемными или того хуже дефективными людьми, которыми возможно помыкать в угоду собственным больным фантазиям и представлений.

Грядущий политический коллапс вызовет к свету массу демонов, сокрытых и задавленных до поры до времени силой потоков нефтедолларов. Смягчавших любые социальные и национальные противоречия внутри общества. Крах будет тяжелым как жестокое похмелье. Нарастающие экономические трения, падение в бездну инфляции валют Таможенного Союза, нарастающее недовольство уровнем жизни, бесконечными поборами и пошлинами на поддержание стремительно теряющих небесный мандат режимов, приведет не просто к революции, а так же к проявлению крайних форм национализма и расизма по всем нашим широтам.

Автор искренне боится повторения событий начала девяностых годов не только в России, но и в Беларуси. Когда вместо либеральной демократии режим сменится на крайне реакционный, националистически настроенный, что вызовет еще большее падение в бездну конфликта. И если надвигающийся экономический коллапс не остановить сейчас ценой прекращения бессмысленных войн, то через два года мы будем жить уже в совсем ином мире, буквально и аллегорически.

Разборки внутри вооруженных и агрессивных мафиозных политических элит это не публичные дебаты и открытые демократические прозрачные выборы. Это конец всей системы. Кажется, многие уже позабыли, но призрак Приморских партизан и Кандапоги бродит и жаждет вернуться к жизни. Миллиарды долларов смягчавшие коррупцию, олигархию в виде кредитов на товары широкого потребления и недвижимость выкачиваются военной машиной, которой вскоре суждено остановиться. Где? Покажет время....

Глава №2. Ресурс диктатуры

Автору данного эссе неоднократно приходилось повторять, что власть является иллюзией нервной системы. Коллективной галлюцинацией каждого отдельного человека, верящего в существование государства. На обычном политическом языке это называется легитимностью. Проще говоря, уверенностью подавляющего большинства граждан в существовании некоей среднесоциальной действительности, с правилами которой они постоянно сверяются.

Легитимность согласно американскому философу Тоффлеру проистекает из трех источников: денег, насилия и знания. Комбинация этих ресурсов позволяет существовать демократической политической системе. В свою очередь, тоталитарные или олигархические режимы, имеют в своем распоряжении только две составляющие: деньги и насилие. Так как знание и эксперимент, присущие науке, скептицизм с его внутренней критикой всего и

вся, публичные обсуждения и дебаты, расходятся с идеологиями тотального контроля и социальной инженерии. Рамки, порожденные диктаторской либо авторитарной системой, сдерживают несогласных и критиков с помощью насилия и денег. Так как никто не может быть умнее, либо успешнее нунуришей режима и его хозяев. Именно чередование насилия и подкупа позволяет обеспечивать легитимность самым идиотским и сумасбродным режимам, плюющим не только на права человека, но и на само человеческое достоинство.

Ограничения знания, наложенные тоталитаризмом, в первую очередь, касаются официальной идеологии. То есть, не одно общество, находящееся под неограниченной властью тирана или группы офицеров априори не имеет права стремиться к любым знаниям. Можно изучать и исследовать лишь то, что не идет в разрез с навязанной догмой. Ярким примером такого ограничения развития научных изысканий служит судьба генетики в Советской России. Назвав эту науку буржуазной и бесполезной, Трофим Лысенко ставленник Сталина в Академии Наук СССР смог не только изгнать выдающего генетика Мюллера, но и спровоцировать арест выдающегося ботаника, селекционера, биолога и своего оппонента Николая Вавилова, умершего в 1943 году в одном из сталинских лагерей.

Проблема диктатуры как политической системы кроется в ограниченности мировоззрения правящей верхушки. Не одна тоталитарная система не стремится к внутренней критике, скептицизму и планомерному усложнению. Потому что в таком случае придется отвечать не на уровне мускульной силы, как это привыкли делать доминирующие приматы - диктаторы, а на уровне интеллекта, которым они обделены не смотря на свои животные завоевания в иерархии социума. Большинству подобных режимов плевать не только на науку, но и на любые технологические достижения. Единственное в такой ситуации, что способны финансировать и поддерживать политические режимы, так это новые виды вооружений. Так как они позволяют силой укреплять легитимность не только внутри страны, но и в окружении демократий планеты.

Поэтому конец всех тоталитарных режимов от фашисткой хунты до олигархической автократии одинаков. Они могут достигнуть консенсуса внутри общества лишь на небольшой исторический промежуток времени. Оправдывая свое существование терроризмом и как следствие военным положением, разрухой то есть крахом предыдущей диктатуры, победой над колониальными либо оккупационными войсками вследствие войны, повышением уровня жизни граждан, якобы, путем справедливого перераспределения доходов.

Такое согласие большинства вассалов тоталитарной системы называется социальным контрактом. Например, в Беларуси режим пообещал после распада СССР восстановить советские заводы и обеспечить людей работой, взамен на что граждане закрыли глаза на политические убийства, похищения и рост количества олигархов. И эта система оправдывала себя ровно до того

момента, пока Российская Федерация была заинтересована в поддержании такого “союзника” дешевой нефтью и газом.

Это позволяло осуществлять перекрестное субсидирование экономики, а заодно кормить один из самых больших в мире карательных аппаратов (на 1000 жителей). Как только цена на нефть упала, а Россия увязла в череде бессмысленных войн, тяжелый экономический кризис поставил под вопрос не только существование режима, но и его легитимность. Последние выборы, на которые пришло от силы 32% избирателей показали полное недоверие не только политической системе, нарушившей негласный договор, гласивший о том, что каждому работнику положено 400-500 USD средней зарплаты, но и культу личности в целом.

Поэтому исходя из принципа формирования систем, мы можем заметить одну тенденцию общую для всех тоталитарных социумов. Неограниченная никем власть даже уже потерявшая легитимность в глазах собственных вассалов, никогда не уходит добровольно. Потому что, потеряв средства для поддержания лояльности граждан, у нее остается еще один ресурс - насилие. Ведь одно дело внимать пропаганде с полным холодильником и желудком, а другое дело считать копейки, чтобы хоть как-то выжить. Но поскольку, каждый диктатор так или иначе страдает мессианскими наклонностями, то он лишь продолжает усиленно игнорировать нарастающие требования людей относительно уровня жизни, пытаясь оправдать свое существование старыми проверенными байками о кознях внешних врагов. Так бредил Чаушеску перед собственной казнью, так бредили и другие диктаторы, закончившие жизнь на плахе.

Абсолютное brutальное насилие было возможно лишь в эпоху полной изоляции наций друг от друга. Интернет изменил не только расклад сил, но и принципы жизни большинства социумов планеты.

Причиной революции всегда служат банальные с точки зрения диктатора вещи. Такие как падение уровня доходов населения, увеличение количества налогов и сборов, экологические либо социальные проблемы. Каждый диктатор повторяет одну и ту же ошибку. Как только кто-то начинает протестовать против некоей несправедливости, он моментально применяет насилие. И чем более мирный протест, тем большее насилие и террор использует режим. Это известный психологический феномен. Так как любой диктатор искренне убежден, что придя к власти по трупам, можно удержаться в ней продолжая идти по ним. И как здесь не вспомнить попа Гопона...

Диктаторы никогда не ведут переговоры с собственными гражданами. Они лишь угрожают, подавляют, запугивают недовольных. Именно в такой момент у протестующих включается один очень важный защитный механизм. Люди осознают, что дело не в том, что они просят, а в том что с ними не считаются. И требования теряют первоначальный смысл.

Бунты и революции вспыхивают там, где они могут случиться. А для этого достаточно не только плачевной экономической ситуации, но и надменного презрительного отношения к требованиям митингующих. Ведь как это так,

десятилетия удавалось сдерживать этих никчемных людишек и вот они уже требуют свержения всего политического строя? Понятное дело что для нуворишей диктатуры это опасно, ведь вследствие революции они потеряют все наворованные и отнятые средства.

Поэтому обычный диктатор будь он из Африки, либо откуда-то еще, прежде всего, начинает атаковать. Обычная идеология пахана, вести переговоры только с людьми по уровню. Тех кого лично диктатор считает равными и достойными с ним говорить. Проблема таких режимов кроется в нестигаемой тупости, повторявшейся всю вторую половину двадцатого столетия. Пока не начинали стрелять и убивать полицию, возмущенные унижением и игнорированием требований бывшие вассалы, переговоры не начинались. Потому что любой пахан обладающий абсолютной властью - шерстяной, понимает только позицию силы. Это парадоксально идиотская ситуация свойственная лишь тоталитарным режимам. В демократическом обществе любая проблема является предметом дебатов и политического обсуждения. И только при диктатуре любое несогласие воспринимается как личная угроза всей системе. Мирные протесты перерастают в революции, потому что паханы не хотят договариваться с согражданами. А когда они пытаются это сделать, становится слишком поздно. К тому времени, протестующие ощутившие собственную силу уже идут на штурм президентского дворца, либо резиденции.

Всякий диктатор планеты перед крахом имел рейтинги поддержки населения более 80%. Иностранные политологи с умным выражением лиц рассказывали своим зрителям о том, что это выбор недоразвитого инфантильного флегматичного народа страны третьего мира. А после краха разводили руками не понимая, что произошло.

На самом деле демократический лидер, имея подобный рейтинг никогда бы не додумался применять насилие в отношении мирных протестующих. Ведь он представитель народа и партии его выдвинувшей. Зачем ему портить рейтинг? И только в наших широтах каждое высказывание против чего-либо, воспринимается как личное оскорбление Великого Кормчего. Потому что самым верным признаком грядущего краха всей политической системы, будь то Африка, либо Азия служит обостренная неадекватная реакция на любые протесты. Насилие, направленное на запугивание не только протестующих и их семей, а всех граждан.

Брутальные действия режима вызывают лишь обратную реакцию. Подтверждая нелегитимность диктатуры как таковой. Никогда за всю историю второй половины 20 столетия и начала 21, 80% поддерживающих диктатора граждан не выходили митинговать на миллионные марши согласия. Это парадоксальный феномен, на который политологи не обращали внимания. Даже в самые лучшие времена диктатуры не могли мобилизовать свои дутые проценты. Потому что в тоталитарной системе рейтинги лгут. Они состояются купленными чиновниками, заинтересованными в продолжении обогащения. Вот почему, правда проста и неприглядна. Люди будут согласны с социальным контрактом лишь до той поры, пока диктатор

его придерживается. Никто в этом договоре не имеет права и возможности его пересматривать в одностороннем порядке. Именно поэтому легитимность, то есть вера людей в право тоталитарного режима вершить их судьбы исчезает. Ведь нужно признать, что диктатуре кроме абсолютной власти больше ничего не интересно.

Глава №3. Паханат как политическая система

Паханат - известное во всем постсоветском пространстве существительное характеризующее мафиозный политический строй. Обычно этот термин используют как резкий и пренебрежительный. Как бы подчеркивая не только преступность самого государственного режима, но и его нелегитимность. Тем не менее, систематически мало кто пытался описать подобное явление. Отсюда и возникает некоторая неразбериха.

Паханат производное от слова пахан, обозначающего главаря некоей преступной группы либо просто "вара" в законе. Подобный организационный строй присущ, например, итальянской мафии с ее институтом личной преданности донам или китайской триаде. Все подобные социальные системы представляют собой не что иное, как мафию с ее неписаными законами, правилами, запретами, восходящими к феодальным временам.

Чтобы понять этот поразительный нейробиологический феномен, нужно сравнить кодекс "уголовных понятий", например, с албанским кодексом горцев "Конунг" или чеченским кодексом "Къонахалла". Все эти традиционные системы взглядов возвышают справедливость, взаимовыручку, честь. А самое главное регламентируют все аспекты жизни общинного социума. По тому же принципу работает и система моральных взглядов паханов, и как следствие этого, круговая порука, землячество и клановость. Само по себе это не плохо и не хорошо. Но когда тюремно-казарменные традиции накладываются на современное общество и государство, возникает тоталитарная власть создающая две независимые юридические системы. Феодальную мафиозную и общегражданскую. Первая действует только во взаимоотношениях внутри политического паханата, а так же в случае возникновения угрозы режиму. Обычно это называется избирательным правосудием. Когда по какому-то незначительному поводу на несогласного, либо же протестующего обрушивается вся мощь клановости и личной преданности. Или когда, например, решения по тем или иным вопросам принимаются при использовании так называемого телефонного права, то есть в обход установленного законодательства. Вторая общегражданская система в основном направлена на поддержание видимости государственного порядка и выколачивания денег из простых граждан. И лучшей иллюстрацией в этом случае служит проявление мафиозной солидарности в обычном РУВД, где задержанных зачастую обирают, избивают, после чего делят награбленное между сотрудниками в зависимости от звания.

Например, знаменитый украинский алмазный прокурор, как-то оправдываясь за найденные у него миллионы проговорился, дескать, что он действовал по заведенному негласному принципу в генеральной прокуратуре. И он искренне не понимал, почему все СМИ ополчились только на него, а не на всю систему. То есть де-факто он признал государственную службу средством корпоративного обогащения людей лично преданных тогдашнему президенту Януковичу. И это лишь верхушка айсберга под названием паханат. Дело в том, что основная часть денег выкачивается из людей посредством так называемых законов, служащих основным источником обогащения олигархов, поставленных в роль смотрящих за разными частями экономики и государства.

Например, знаменитая афера с приватизацией, выданная под соусом якобы либеральных демократических реформ имела своей целью обогащение узкого круга лиц близкого к тогдашней политической элите. Ведь вместо того чтобы передать акции предприятий и фабрик напрямую работникам, по сути, построившим их людям раздали бесполезные чеки-ваучеры на которые они ничего не могли приобрести. Это было сделано с одной единственной целью, переместить капитал в руки нужной мафиозной элиты. А это уже не либеральная демократия, а коррупция и аферизм в чистом виде.

В этой ситуации особенно радуют окончательно отъехавшие от реальности персонажи, бывшие представители паханата, наподобие олигарха Фирташа в Украине, говорящие о себе в третьем лице(!). Этот с позволения сказать, господин взывает к европейским ценностям презумпции невиновности и гарантии частной собственности. И это тем паче удивительно, что у таких людей как он руки по локоть в крови прямо или косвенно. Кстати говоря, именно в этом кроется суть любви паханата к западным демократиям. Просто там они могут получить гарантии сохранения наворованных при мафиозном режиме миллиардов. Иначе говоря, сыграть в обиженного жизнью честного бизнесмена, преследуемого по политическим мотивам.

Каждый олигарх знает простой постулат Римского права гласящий, что из беззакония закона не проистекает, а следовательно наворованные миллиарды подлежат возврату в бюджет в случае национализации. Поэтому, не смотря на внешнюю монолитность мафиозного государства, тамошние паханы грызутся между собой словно пауки в банке. И крайними в этой ситуации всегда становятся простые граждане, не имеющие возможности физически ликвидировать класс социальных эксплуататоров. Так как они имеют власть над созданием законов, исполняемых продажной прогнившей карающей полицией.

Именно в таких условиях возникают патриотические революционные группы, наподобие, Приморских партизан в России. Эти герои прославились своей справедливой борьбой не только против наркомафии сросшейся с тогдашней милицией, но они бросили вызов всей продажной коррумпированной политической машине. Это был первый реальный гвоздь в крышку гроба паханата. Но далеко не последний.

Паханат как политическая модель представляет собой постсоветскую форму обогащения бывших комсомольцев, коммунистов и их отпрысков, легитимизирующую коррупцию и интегрирующую ее в политическую жизнь общества. Мафия не создает коррупцию, мафия создает поводы для заработка денег. Проще говоря, за каждым запретом, налогом, дополнительным побором, пошлиной и прочим стоят конкретные люди с конкретными финансовыми интересами. И чем большими ресурсами обладают такие законодатели, тем большие возможности они имеют для обогащения.

Ключевое отличие подобной системы от парламентского лоббизма кроется в том, что не национальные компании и корпорации несут деньги для принятия нужных им законов, а паханы и мафия диктуют нужные законы, чтобы извлекать максимальную прибыль. Проще говоря, они не способствуют обогащению агентов экономики, они обогащаются сами за их счет. Знаменитые пошлины на иностранные автомобили, самолеты, бытовую технику, дорожные налоги и прочее имеют целью не защиту внутреннего рынка, а создание поля для заработка денег путем перепродажи избранными лицами и организациями товаров и услуг из-за рубежа с большой добавленной стоимостью. Вот почему вхождение в малый бизнес в наших широтах обходится так дорого.

По итогу, мафия не заинтересована в каком-либо прогрессе. Ведь ее задача извлечение максимальной прибыли из чего только возможно, от сырья и ресурсов до государственной службы и производства. Именно поэтому товары в наших широтах стоят намного дороже, чем в Европе. Каждый из нас платит невидимый налог какому-то чиновнику или силовику из паханата. Покупаете ли вы машину, либо помидоры процент от этого идет чьим-то родственникам, друзьям и просто верным соратникам системы.

Паханы или, проще говоря, диктаторы, любят публично благообразно рассуждать о законности тех или иных действий. Но в их понимании закон для граждан это то, что они решили на сходке, а не то что принято гражданскими представителями, делегированными демократическим путем. Именно поэтому до сих пор нигде не принята система прозрачных электронных выборов, а продолжают пляски с бубном вокруг бумажных бюллетеней. Ведь так проще фальсифицировать голоса.

Лучше всего подобную ситуацию иллюстрирует "хапун" 2011 года в Беларуси. Когда во время мирных акций протеста против трехкратного обвала рубля и обнищания населения, сотни быковатых людей в спортивной форме без опознавательных знаков прямо на улицах избивали не только протестующих, но и прохожих, представляясь якобы милицией. То есть, очевиден факт того, что мафиозная система не стесняется в средствах подавления граждан любым путем, когда возникает хоть малая угроза ее существованию.

Паханы считают, что они правы по жизни, потому что они сильнее и у них есть оружие. У граждан же нет ничего кроме жажды справедливости и правды стоящей за ними. Ведь нужно понимать, что излишняя прибавленная

стоимость на каждый квадратный метр недвижимости или же оплата за разбитые дороги, это дань "варам" в законе. Людям, считающим себя в праве решать за других как им жить и умирать.

К счастью, пахант может существовать долго лишь при определенных условиях. Главным, из которых является наличие природных ресурсов. Нации, обделенные таким богатством более склонны к рационализму западного типа, нежели мечтам об очередной конкисте или же мировой революции. Ведь каждый доллар им приходится зарабатывать путем конкуренции, а не по средствам выкачивания ресурсов.

На самом деле, на планете осталось очень мало государств попадающих под определение мафиозных либо политических тоталитарных режимов. Даже неоднозначный Иран имеет в своем арсенале демократию. Правда, не либеральную, а шиитскую ограниченную нормами ислама. Но, тем не менее, демократию. Вопрос кроется в другом, почему в наших широтах люди до сих пор превозносят паханов? Ну, серьезно! Имея неиссякаемые запасы ресурсов для модернизации почти целого континента, миллионы граждан прозябают в полной нищете. Мировая и европейская житница Украина вынуждена вести войну с бывшим братским народом. Во имя чего? Фантомных болей несуществующей империи?

Ответ, очевидно, лежит на поверхности. Паханы стравили между собой три восточнославянских народа, чтобы поддержать свои больные политические амбиции, неокOLONиальную тюремно-казарменную империю, при этом забывая главный постулат существования в современном мире. Живи сам и дай жить другим. И как следствие этого договариваться даже с самыми слабыми и недалекими странами. А не быковать размахивая ядерной бомбой словно валыной на стрелке. Ведь успех в современном мире кроется в сотрудничестве во имя совместного обогащения, а не в неокOLONиальных амбициях и мечтах о большем количестве вассалов, обслуживающих смотрящих паханов в метрополии.

Большинству людей в принципе плевать на политический строй и идеологию, пока паханы не влезут к ним в семейный бюджет. Как оказывается, граждане больше всего беспокоятся о том, как им выжить, что поесть, во что одеться самим и детям, как съездить отдохнуть. А не о том, как бы начать очередную "победоносную войну". Люди просто хотят жить, так как жили раньше. И это создает предпосылки буржуазно – демократической революции. Никогда политические требования не были главными при смене государственного строя. Впереди всегда шагала экономика, именно она диктовала темп и ритм изменений.

Обычные граждане имеют потребительские запросы, на которых как всегда спотыкается любая диктатура, развязывающая свою очередную, как кажется, бессмысленную войну.

Глава №4. Нейробиология политического паханата

Работы выдающихся западных политологов, философов, экономистов, таких как Джим Шарм, Элвин Тоффлер, Фрэнсис Фукуяма раскрывают читателям не только смысл современного единого мира, но и ту меру которую либеральная демократия и постиндустриальная экономика вносит в развитие слабоструктурированных обществ, живущих за гранью нищеты. К сожалению, все эти выдающиеся люди, так или иначе, исповедуют идею о направленности исторического процесса. Чем в некоторой мере оправдывают существование самых кровавых политических режимов. Они рассуждают об эффективности авторитаризма на определенных этапах экономических преобразований, тем самым, уравнивая между собой в праве легитимности на мировой арене, как демократию, так и любую brutальную политическую систему.

Прелесть их работ в том, что они написаны в так называемом "свободном мире", "золотом миллиарде" и повествуют об олигархической автократии или же фашисткой диктатуре со стороны. Очень хорошо описывать нечто, находясь вдалеке от этого, но еще лучше описывать систему, находясь непосредственно внутри нее. Это позволяет заполнить пробелы и нелепости, описанные вышеупомянутыми авторами о тоталитаризме как таковом.

К сожалению, мне не суждено издаться в США, чтобы донести до мировой общественности в каких розовых очках та смотрит на диктаторов, заигрывая с ними, изображая Real Politic. По сути, эта глава рассуждение о том, чего так и не поняли о природе диктатуры западные мыслители. А не понимают они многого, равняя фашистскую хунту, взявшую власть ради индустриализации страны с олигархическим паханатом, почему-то именуемом автократией. Эта глава посвящена тем, кто никогда не прочтет ее в "свободном мире".

Либеральная политическая мысль со времен Гегеля почему-то считает, что общества делятся на развитые и неразвитые, исходя из принципов политического устройства и уровня материального производства и технологий. Дескать, русские склоны к централизации власти, потому что они не знают что такое демократия. Но это большое заблуждение. Ведь и "майдан", и "вече" это порождение древней восточнославянской традиции, народного волеизъявления. Новгородская, Псковские республики, Беларусь с ее статутами, шляхецкими вольностями, конституцией, Запорожская Сечь. Это все древние порождения демократии и справедливости в том виде, в каком их тогда представляли. Поэтому не нужно утверждать, что восточнославянские народы склонны к рабству. Просто в определенный момент истории, монархия не сменилась на республику, а переродилась в коммунистический эксперимент не законченный и по сей день, следствием которого уже и является политическая система паханата. Не имеющая аналогов в мире тоталитарная среда ценностей и взглядов.

Когда очень долго живешь в нищете и безысходности, то перестаешь осознавать это. Именно такими словами можно охарактеризовать то, что происходит на протяжении последних 25 лет в наших широтах. Советский Союз был государством тоталитарного образца, влиявшим на жизнь, смерть, поведение всех граждан. Обратной стороной советской идеологии была

тюремно-казарменная система понятий, неписанных норм и правил. Мы ее называем “пацанской”. Эти взгляды представляют собой не просто некое неформальное движение, они являют собой эталон контркультуры в ее полном понимании. Альтернативной общепринятой большинством системы ценностей, порожденной культом низко квалифицированного заводского, сельского труда, лагерями Севера и бесконечными воинскими частями, разбросанными по 1/6 суши. Культом насилия, царящим везде, где нет дорогих элитных застроек и кварталов...

Современная политическая "элита" постсоветского пространства, в большей части это все те же коммунисты и комсомольцы, сросшиеся с контркультурой казарм и тюрем. Когда рушился СССР, единственной хорошо организованной силой в трех восточнославянских государствах были "блатные". Те самые красные директора связанные круговой порукой негласных правил, клики и кланы, называемые организованными преступными группами, сросшимися с милицией, а так же родственники всей этой мафиозной шушеры. Можно смело утверждать, что коммунисты никуда не ушли из власти. Они просто отказались от лицемерной роли творцов нового человека и приняли ханжеский благообразный образ демократов - рыночников.

Самая великая ложь состоит в том, что никакой демократии и никакого рынка никогда не существовало. Так называемые реформы девяностых годов, с их сомнительной приватизацией представляли собой “дербан” государственного имущества построенного обезличенным советским народом в руки вчерашних коммунистов и комсомольцев, бывших на тот момент при власти. По сути это была грандиозная афера, жертвой которой стала либеральная демократия. Идея о том, что у всех должны быть равные возможности и гражданские права, способы работать и зарабатывать. И, конечно же, гарантии не появления новых привилегированных классов и частной собственности. Но сегодня либеральная демократия ошибочно ассоциируется с беспределом и произволом олигархов. Тех самых, что сейчас тайно из-за кулисы руководят так называемыми автократическими режимами.

Одно из основных правил социологии гласит, что ведущая культура может смениться только контркультурой. Имеющей в своем распоряжении альтернативные институты власти. На Кубе такой альтернативой был Кастро с его марксистами, в США 18 века восставшие колонисты желавшие создать новую нацию, альтернативной культурой СССР были заводские бараки, зэки, казармы и националисты. Но не интеллигенция! Она всегда была слишком слабой и нерешительной в вопросах не то что прихода к ведущей роли экономики знаний, но и не в состоянии договориться между собой.

В итоге, как и полагает иерархическому социуму приматов, место одних подонков, заняли другие наглые, борзые, хитрые и расчетливые альфа самцы. Чьи идеи базировались на стадном групповом обогащении мафиозных разбойничьих интересов.

В националистически настроенных кругах любой постсоветской славянской страны, модно говорить о целенаправленном этноциде со стороны России. В самой России крайне правые возлагают ответственность за этноцид на действующий политический режим и Запад. По сути же в катастрофе, происходящей сейчас каждую секунду, что вы читаете данный текст. В разрушенных городах, вымерших деревнях, развалинах заводов, фабрик, портов, полигонов, забытых северных кладбищ, ветшающей инфраструктуры виноваты мы сами. Каждый человек признающий власть паханов, единственно верной политической системой. Потому что нет оправдания десяткам миллионов смертей последних двадцати лет. Нет никакого оправдания тому, что почти уничтожено целое поколение, не дожившее и до тридцати лет. И этому есть нейрофизиологическое обоснование. То, о котором всегда забывают западные философы и экономисты. Ведь история без человека не существует, а значит и без его мозга.

Прелесть свободной от политики науки в том, что можно проводить любые эксперименты. 20 августа 1971 года, в Стэнфордском университете США был поставлен беспрецедентный опыт. Психолог Филипп Зимбарда исследовал, как условия тоталитарной среды, на примере тюрьмы будут влиять на обычных вменяемых американских граждан добровольцев и их самоидентификацию. В эксперименте приняло участие 24 студента колледжа, случайным образом разделенных на заключенных и охранников. Группе выдали соответствующую атрибутику и разместили в импровизированной тюрьме. Но то, что произошло потом, превзошло самые ужасные опасения. Уже на вторые сутки у одного из заключенных случился нервный срыв. Охранники, дабы заставить себя уважать применяли все более дерзкие и жесткие методы унижения и насилия. Они раздевали заключенных, одевали им на голову пакеты, обливали холодным газом из огнетушителей. А в конце опыта заставили симулировать коллективный однополый половой акт. Один из охранников позже признался, что ему было просто любопытно узнать, до какой степени люди позволяют издеваться над собой(!). Более того, опыт Зимбарда был прекращен его коллегами досрочно. Так как сам исследователь, повествуя ученым о своих достижениях, невольно превратился в начальника тюрьмы того не замечая. А значит, утратил объективность наблюдателя. Эта история наглядный пример того, как функционирует мафиозное государство. Где пахан главный, не потому что умный, а потому что самый сильный из-за сложившихся обстоятельств.

Политологи и экономисты - философы "свободного мира" не понимают, что привязанность диктаторов к государственной собственности это не следствие патернализма. Это просто желание контролировать общество, словно тюрьму Зимбарда. Прикрываясь защитой рынка, паханы силой уничтожают класс независимых собственников. Потому что это единственные люди в государстве заинтересованные тем, что происходит.

Во всех диктатурах режим старается занять доминирующую позицию в жизни общества. Почему? Да, потому что тогда можно передать власть лояльно настроенным людям, своим "корешам", родственникам и так далее.

А они уже, исходя из принципов мафиозной круговой поруки, будут набирать себе нужных людей. И постепенно в стране сложится неэффективный государственный сектор, товары которого будут стоить от 10 до 150 раз дороже тех, которые производятся в "свободном мире". Но эта система будет лояльна!

Создав такую монолитную машину личной преданности, пахан получает неограниченную власть над гражданами. Люди вынуждены мириться с тем, что происходит потому что им нужно выживать. Тот самый механизм экономического принуждения. Современные диктаторы умеют превращать общество в зависимое от их подачек население, у которого только и хватает сил, чтобы быть занятыми, а не зарабатывать. Мафиозная государственная собственность дает возможность лишать диссидентов какого-либо заработка, путем их социального отчуждения. А сам социум очень быстро разделяется на надзирателей и заключенных из эксперимента Зимбарда. Одни охраняют других вдоль всей вертикали власти, оправдываясь тем, что у них семья или приказ.

Именно поэтому западные экономисты зря призывают к рациональной эффективности диктатуры. Ей нужно не это. Паханам нужен тотальный контроль и обогащение. А эффективно вложить средства можно и в какой-нибудь Швейцарии.

Любой гражданин Германии проснется в холодном поту от одной мысли о том, что мафия станет управлять государством. Но, тем не менее, это реальность для наших широт. Раздав производства и ресурсы смотрящим, поставившим своих людей чтобы охранять сверхприбыли, мы оказались в тюрьме. Ведь чем выше поднимаешься по мафиозной иерархии, тем большие прибыли получаешь. А любые проявления гражданской солидарности, протеста, критики уже воспринимаются как бунт. Потому что нелегитимная власть лишь до поры до времени опирается на финансовый рычаг. Ведь обогащение лично преданных клике индивидов, остановить нельзя. (Этот процесс был описан в предыдущих главах).

Проще говоря, так называемая защита рынка автократами о которой любят заявлять якобы как об эффективной в определенный момент истории в итоге приводит к увеличению налогов, платежей, а самое главное добавленной стоимости товаров и услуг. Ведь неэффективный государственный сектор, построенный по принципу лояльности, по сути, перепродает то, что приходит с Запада и Востока в том или ином виде. Завышенную стоимость товаров в мафиозной стране можно назвать налогом паханата или проще говоря узаконенным рэкетом. Когда какие-то непонятные люди, обладающие властью потому что они поставлены смотрящими, придумывают аферы-законы для выкачивания денег из простых людей. Опираясь лишь на тот факт, что они могут применить насилие. Паханат это все та же тюрьма Зимбарда не имеющая отношения к рационализму. И этого не понимают западные эксперты.

Вот почему в наших широтах так популярны идеи про неоколониализм, теории зависимости и прочий бред. Это коллективный Стокгольмский

синдром, когда жертва пытается оправдать своего похитителя или насильника. От бессилия люди просто не могут признать того факта, что они кормят паханов и их мафию, установившую тотальный контроль над всеми сторонами жизни общества, в особенности над диссидентским движением. Люди не понимают, что цены из-за пошлин высоки, не потому что кто-то не хочет нам чего-то продавать, а из-за того, что за каждым таким заградительным барьером кроются десятки, а может и сотни компаний, с экспорта которых паханат получает стабильный доход. И плевать на людей. Яркий тому пример рынок рыбных изделий в Беларуси. Ввоз морепродуктов в страну контролирует лично администрация президента!

Нужно понимать, что паханам в принципе плевать на проблемы обычных людей. Ведь у них есть оружие, деньги, они всех знают и их тоже. А простые граждане это овцы, мясо, идущее на забой или прокорм. Эта система организована таким образом, чтобы те, кто вошел в нее, уже никогда не могли уйти оттуда.

Мы наблюдали, как государственные магазинчики оказываются в руках групп приближенных к паханам олигархов и их торговых сетей. Введение дорожного налога в Российской Федерации в виде платежной системы "Платон", показало на сколько режиму плевать на мнение мелких собственников - дальнбойщиков.

Олигархи придумывают все новые и новые "темы" для обогащения. Например, брать кредиты на Западе под 3%, а своему населению ссужать под 30%. Это все часть огромной мафиозной машины, которая никак не может остановиться. Не один аналитик из Западного общества не понимает, что любое действие в так называемой автократии это предлог коррупции. Вот почему километр дороги стоит таких бешенных денег, вот почему у страны производящей нефть, алмазы, золото, вымирают целые города. И вот в чем причина русофобии.

Паханат как политическая система нежизнеспособен в долгосрочной перспективе. Потому что власть диктаторов всегда заканчивается или революцией или перестрелкой в силу удручающего положения большинства граждан. И лишь в редких случаях все происходит мирно, как в Испании после Франко. Потому что тюрьма, построенная политическим режимом намного более глобальна, чем эксперимент Зимбарда. Но, тем не менее, один факт остается неизменным. Для победы зла достаточно того, чтобы хорошие люди ничего не делали.

Паханы, отличаются от простых смертных на нейрофизиологическом уровне. Их мозг функционирует иначе. Согласно передовым исследованиям Стэнфордских профессоров нейробиологии Джонатана Коэна и Джошу Грина средняя часть прифронтальной коры и задняя часть поясной извилины, включается у людей для эмоциональной оценки хорошего и плохого. Но вот у людей, не страдающих подобной семантикой, работают лишь передние лобные доли головного мозга, отвечающие только за рациональное мышление. Конечно, пока рано делать выводы из подобного исследования. Но одним из вероятных исходов такого опыта, послужит объяснение

природы насилия и зла, свойственного тоталитарным режимам. Проще говоря, у диктаторов и их соглядатых нет представлений о добре и зле в том понимании, в котором оно существует для большинства вменяемых людей. Отсюда такой расчетливый цинизм в убийствах, геноциде, заказных политических преступлениях и прочем. Брутальные диктаторы по сути отморозки, считающие себя приближенными к богу, богам или высшим силам. Известен факт, что нацистские преступники, пойманные израильтянами, уже после второй мировой войны спали в тюрьмах как дети. Они не терзались из-за совершенных массовых зверств, потому что физиологически не были склонны к этому.

Чем обусловлено подобное программирование мозга сказать пока сложно. Но можно утверждать одно. Психопатия и садизм, идут рука об руку с тоталитаризмом, как таковым. Именно поэтому любому вождю, пахану, диктатору глубоко плевать на требования и чаяния людей, у которых включаются эмоциональные контуры мозга ответственные, по сути, за мораль и доброту. Не один диктатор никогда не испытывает тех чувств, которые свойственны обыкновенным людям. Он их симулирует, скорее всего, чтобы не выдавать самую главную тайну, гласящую, что ему просто по кайфу ломать и отнимать.

Глава №5. Паханат и система образования

Не существует демократии без демократов, гражданских прав, без борцов за них. Аналогично не существует диктатуры без людей, названных президентом США Никсоном "великим молчаливым большинством". Той самой воинствующей серости которая привела на трон Гитлера и Муссолини, Хусейна с его Химическим Али и фашисткою хунту в Чили.

Западные философы никак не могут понять, как образованные люди 20-30-х годов 20 века могли желать геноцида, убийств, как они смогли после кровопролитной первой мировой войны, захотеть новой континентальной бойни. Ответ на этот вопрос, кроется не в количестве дипломов о высшем образовании на душу населения и не в наличии обязательных государственных школ. Это проблема исключительно социологического характера. Конфликт поколений, происходящий каждый раз с изменением средств коммуникации.

Так, на последних выборах в Беларуси, удивленные блоггеры недоумевали. Почему все кандидаты мужчины с усами, словно они из восьмидесятых. И это свидетельство незрелости сознания многих граждан. В своей книге "Антропология индустриального человека. Промывка мозгов медиа", я уже рассматривал вопрос формирования уникальных поведенческих и иных отпечатков у представителей поколений каждого десятилетия.

Вкратце это выглядит так. Человек формируется до 24 лет. После чего нервная система прекращает свое развитие и окукливается, сохраняя основные импринты - биохимические отпечатки события в памяти, в качестве базовых поведенческих императивов. Проще говоря, человек

превращается в нейробиологический автомат круговорота статичных рефлексов и событий, именуемый как здравый ум. И если не осуществлялась промывка мозгов, то основные императивы индивид сохраняет до самой смерти. И лишь благодаря неустанному самосовершенствованию и познанию в научном понимании этого слова, можно продолжить интеллектуальное и физическое развитие. Но на это, как известно, требуется сила воли, которая у многих отсутствует.

Очевидно, что любой тоталитарный режим всегда пытается вырастить человека под себя. Слугу, раба, надзирателя, терпилу, иными словами патриота. Человека, не задающего вопросов, не критикующего, не знающего, живущего в рамках иллюзий навязанных ему хозяевами жизни нации, общепринятой религии через образование и карательную систему. Поэтому когда либеральные философы и экономисты анализируют причины существования тоталитаризма, они почему-то обращают внимание на образование. Как будто оно не может быть частью системы принуждения.

Это в либерально-демократических государствах можно изучать, что хочется и как хочется. В тоталитарной системе все иначе. Граждан приучают верить в искусственные авторитеты, государственные служащие на бюджетной зарплате, именуемые учителями. Они отчитываются в вышестоящие инстанции не только по уровню доходов и составу семей, но и политическим взглядам и прочим частным вопросам. Проводя так называемые уроки патриотического воспитания, они готовят молодняк к очередной бессмысленной бойне. К отбыванию срока в армии за то, что гражданину не повезло родиться в определенной стране.

Западные философы так же не понимают, что в наших широтах образование носит исключительно формальный характер. Мафиозная политическая система распространяется на все, в том числе и на университеты. Все покупается и продается за связи и взятки. Лицеи и школы служат основной невидимой гранью разделяющей детей простых граждан и нуворишей паханата. Для одних все, а для других ничего. Целенаправленное уничтожение либерального мужского поколения 80-х годов, поколением хозяев жизни 40-х - 60-х годов рождения яркий тому пример.

Нужно понимать, что брешь в тоталитаризме вызванная Ельцинской либерализацией породила поколение, плевавшее не только на моральные ценности паханата, но и былую политическую иерархию. И для этого не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы провести прямую логическую связь между приходом диктатуры, пропагандой попсовой тюремно-казарменной культуры и кривой смертности мужского населения в 2000-х.

Ведь это и называется этноцид. Когда прямо или косвенно, путем экономического и психологического принуждения уничтожаются представители одного этноса. И это проблема не только России или Украины. Это общая проблема Восточноевропейских государств. Коммунисты никуда не ушли. В одних странах они превратились в демократов, а в других в воров в законе. Суть же остается одна. Образование не является ключом к свободе и либерализму. Потому что оно часть

мафиозной государственной коррумпированной машины. Школьники и студенты, верят в ясновидение, экстрасенсов, демонов, астрологию, магию и прочую ахинею. Но малая часть из них в состоянии назвать столпы метода научного познания.

Очевидно, что нет науки без ученых. Скептицизм, критика источников, открытые дебаты, контрольные опыты и эксперименты, анализ полученных данных - все это пустой звук для невежественного "молчаливого большинства" Никсона. Отсюда и рождается ответ на главный вопрос. Почему стало возможно появление паханата, как политической системы и его длительное существование. Советская наука была ограничена диалектическим материализмом Маркса. Отсюда и разделение знаний на буржуазные - опасные и правильные - коммунистические. Понятное дело, что в таких условиях не могли возникнуть новые социальные, философские идеи, противоречащие установкам партии.

Коммунисты создавали нового человека, привязанного к производству и физическому труду, не имевшего национальности и религии. Ведь считалось, что именно рабочие порождали материальные блага. Отсюда недофинансирование интеллигенции, той самой, что сейчас называют креативным классом. Тех самых людей, творящих и поныне для пролетариата саму возможность что-либо производить и зарабатывать.

Мысль культа физического труда, противна научному прогрессу. Техническая революция, порожденная на Западе в 70-е годы 20 века классом интеллигенции, принижавшимся в СССР, превратила грязного необразованного оператора гидравлического пресса в специалиста многофункционального программируемого станка с ЧПУ. Она создала сектор услуг, ставший полной неожиданностью для марксизма как политической системы. Коммунисты просто не могли вообразить, что телекоммуникации, аутсортинг, производство программного обеспечения и прочие атрибуты постиндустриальной экономики знаний могут формировать миллиардные рынки. А потный сталевар или шахтер окажутся убыточными пережитками индустриального прошлого. Мускульного труда низкоэффективного и нерентабельного в сравнении с емким современным оборудованием для которого нужны квалифицированные специалисты.

Конец эпохи "фабричных труб", который так любят ставить в вину Рейгану, на самом деле был осмысленным концом индустриальной гонки, начавшейся в конце 19 века. Компьютер и программное обеспечение, робототехника и нанотехнологии, современная химия и физика, позволили отказаться от громадных конвейерных линий и бесконечных гигантских цехов. Можно сказать, что знание минитюаризировало технологии. И то, что раньше требовало громадных площадей и вложений, сегодня занимает максимум один ангар.

Но этого не поняли ни советские плановики, ни фанатики Маркса по всей планете. Вывод производств в Китай, позволил втянуть в глобальный рынок почти все страны Азии. Дешевый труд, накопил еще больший капитал за счет расщепления множества отраслей на новые сектора. Накопленные средства

перемещались по планете, подпитывая потребления по всему глобализирующемуся миру.

Именно благодаря этому азиаты уже не считали себя обделенными, как в семидесятые годы двадцатого века. Они могли приобрести не только цветные телевизоры, но и автомобили, путешествовать по миру. И первыми в этот список попали Япония, Сингапур, Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Тайланд. Потому что передовая волна накопленного Западом капитала и технологий осела именно там.

И в отличие от своих удачливых соседей, коммунистические режимы Вьетнама, Северной Кореи, военной диктатуры Мьянмы, показали полную экономическую неэффективность. И это долгий и предметный разговор, приводящий нас к одной очень важной мысли. Глобальный мир не однообразный, это лоскут из множества наций и культур, которые перейдя к либеральной демократии, пройдя индустриализацию в итоге превратились в современные открытые постиндустриальные социумы до которых нам еще расти и расти. Почему?

Дело не в трудовой этике и не в пуританской морали. Правда в том, что бывшие коммунисты, комсомольцы, сросшиеся с бандитами породили новую мафиозную политическую систему, задачей которой является обогащение горстки вооруженных до зубов подонков, путем эксплуатации народов как носителей экономического суверенитета наций.

* * *

Современная наука и философия без вмешательства политики и общепринятой религии, вот что наиболее ценно в современном мире. Потому что диктатура кормится невежеством. Да-да, рабской моралью, например, 79% населения Российской Федерации никогда не бывали за границей, а те кто бывал в основном посещали Турцию, Египет, Тайланд, Тунис.

А знаете, что сделали Япония и Южная Корея после всех бед обрушившихся на них? Правительства этих стран за счет государственных средств направили в ведущие Западные Вузы десятки тысяч талантливых студентов. Отмечу, что не чьих-то родственников. По окончании учебы студенты вернулись домой с багажом ценных знаний тогдашних ведущих экономических держав. Возможно ли это сейчас? Нет. Потому что мафии это не нужно.

В своей книге "Мир, полный ДЕМОНОВ: Наука — как свеча во тьме", выдающийся астрофизик популяризатор науки Карл Саган приводит историю Фредерика Бейли, раба ставшего в последствии выдающимся общественным деятелем в США. Вот что он пишет:

Ниггеру следует уметь одно — повиноваться хозяину, делать, что велят. Учеба испортит даже лучшего на свете ниггера. Стоит тебе научить этого мальчишку читать, и мы уже не сможем держать его в доме. Он никогда не сможет быть рабом. Капитан поучал свою жену, словно Фредерика Бейли в комнате и не было или он был неодушевленным предметом. Но тем самым мистер Олди выдал рабу величайший секрет: «Я понял... на чем держится

власть белого человека над черным. С той минуты я знал путь, ведущий от рабства к свободе».

Великое молчаливое большинство на самом деле невежественно. Конечно, не на уровне рабов, но на другом экономическом и политическом. Этих людей держат в таком состоянии, потому что они белые ниггеры своих хозяев. Они думают, что им нравится паханат, но только лишь потому, что они не видели лучшей жизни и альтернативы.

Разные схемы по отмыванию денег, мафиозным связям, рейдерским захватам, неявному и явному давлению и прочим, свойственным паханату методам проистекают из далекого голодного и тяжелого детства 40-60 годов большинства современных представителей политического бомонда. Именно поэтому, не смотря на повальную компьютеризацию, большинство граждан не в состоянии пользоваться даже интернет банкинг. Не говоря уже об элементарных экономических рыночных знаниях, которыми обладают разного рода распильщики бюджета. Например, задержка зарплаты на большом госпредприятии на неделю, позволяет прокрутить сотни миллионов рублей на срочном депозите, с которого руководство получит приличные проценты. А семьи рабочих подождут. Или, например, провести тендер по упрощенной процедуре в два этапа. В открытую подменив документы с заниженной стоимостью, зная конечные цены. После чего выиграть тендер и поставить либо то, что не было заявлено, либо вообще ничего. И не нужно создавать подставные фирмы. Ведь все и так повязано. А ведь можно еще указать такие условия, что только избранные смогут участвовать в закупке. И таких схем масса.

Этому не учат в школах и университетах, но это обычные самые распространенные схемы распила бюджетных и производственных средств. Экономическое невежество, первопричина того что расследования о выводе активов паханатом на сакральный Запад не вызывают никакого общественного резонанса. Для "великого молчаливого большинства" такие слова как "оффшор" или "картельный сговор" ровным счетом ничего не значат. Не говоря уже о бесконечных мафиозных схемах по дербану некогда народной собственности. Правда состоит в том, что реальные знания, как и реальная наука вредят паханату как политической модели. Вот почему в наших широтах столько космоэнергетов, контактеров, экстрасенсов, пророков и всяких псевдоученых. Ведь белым ниггерам не положено знать, а положено слепо верить и подчиняться.

Глава №6. Паханат и украденное будущее

Глобальная стратегия прогресса постсоветского пространства. Максимально полная картина прошлого, настоящего и грядущего будущего.

Золотые часы Тиссот, Патек Филипп, автомобили Лексус, Порше, Майбах, Феррари, Бугатти, Мазератти, Ламбарджини, яхты сошедшие с голландских верфей, отличные вертолеты и самолеты бизнес класса, японская и

европейская кухня, одежда модных кутюрье, уникальные французские и итальянские вина, греческие шубы и испанские золотые украшения, лондонская или швейцарская недвижимость, отдых в Альпах и вестернезированных островных колониях. Ночные кутежи и ароматные контрабандные кубинские сигары на набережной Монте-Карло за бутылкой Дон Переньон, просаженные в Блек Джек миллионы под теплым южным небом, все это жизнь борцов с Западом и "врагами народа".

Джим Шарп в своей книге "От диктатуры к демократии" поражается неумным аппетитам диктаторов и их нуворишей. Он удивляется тому как самые отпетые тираны, стараются всячески прильнуть к сытой и спокойной жизни буржуа и бюргеров. Как они выводят свои активы с целью приобретения недвижимости и как возмущаются, когда европейские правозащитники одергивают их напоминая о том, что все граждане должны иметь равные возможности и права, быть представителями среднего класса и бизнеса, а не только избранные. Западному человеку сложно понять непомерный фетишизм Homo Sovietikus к показушно-пафосной и понтовой жизни.

Что же так притягивает в странах "золотого миллиарда" патриотов, олигархов и прочих социальных эксплуататоров - "слуг народа"? Казалось бы, ну имеется у некоего индивида наворованные или нагребленные миллионы. Но ведь с ними и дома хорошо! АН-Н-Н, нет. Оказывается и сервис не тот и уровень жизни другой, такой что даже средний по европейским меркам коттедж в глаза бросается. Другое дело там за бугром....

* * *

Проблема коррупции и олигархии, диктатуры и паханата лежит в нескольких измерениях экономики, психиатрии, поведенческой психологии и антропологии с ее культурными теориями. Западные философы и правозащитники привыкли воспринимать собственный уровень жизни, политические и экономические свободы как некую данность. Они оценивают происходящие вокруг события именно с позиций защиты прав человека, Великой Хартии вольностей и так далее. Постиндустриальные общества давно ушли от пещерного национализма, племенного фетишизма и тотемизма. Они отказались от диктата религии и перестали воспринимать собственные традиции как нечто исключительное. Как такое возможно?

Чтобы назвать тоталитаризм тоталитаризмом понадобилось пройти не просто путь от диктатуры к либеральной демократии, потребовалось опытным путем доказать, что свободная система работает лучше и эффективнее чем плановая или сырьевая экономика. И примеры таких стран как Япония, Сингапур, Южная Корея, яркое тому свидетельство.

Многие марксистские экономисты и фанатики сильной руки, то есть патернализма, о которых говорилось в предыдущих главах, ратуют за защиту границ любой ценой. Якобы это обеспечит рост рабочих мест и покупательной способности населения. И эта мысль не нова! Подобный взгляд был свойственен таким государствам как Мексика, Бразилия, Аргентина в эпоху диктаторских режимов. И они действительно достигли

прогресса в этом вопросе. Так стоимость автомобиля производимого в Мексике из отечественных комплектующих превышала в 100 - 150 раз стоимость аналогичного авто из США. И это не единственный наглядный пример. Достаточно вспомнить телевизоры собранные в Беларуси из китайских запчастей или технику Apple, продающуюся в России в разы дороже чем где-либо.

Сейчас модно говорить, дескать экономика потребления это плохо и отвратительно. Что она ведет человечество к хаосу и саморазрушению. Она, видите ли, бездуховна! Но никто из экспертов вещающих скорый экономический Армагеддон от зеленых до марксистов не предложил вменяемой действенной альтернативы. Без утопий. И тем более никто из "профессионалов" графомании не донес до людей суть самой идеи потребления. Видимо, полагая, что большинство жителей планеты устаревавшая нищая голодная сельская жизнь, с ее привязкой к земле и сельскохозяйственным циклам, неурожаям и засухам.

Например, проклиная научные достижения, адепты зеленых культов забывают рассказывать людям о том, как благодаря истерии по поводу генномодифицированных продуктов, более 15 лет используемых в США, тысячи людей в Африке умерли с голоду в то время как порты ломились от завезенной гуманитарной помощи. А все, потому что африканцев убедили, в коварстве белых людей якобы желающих их отравить. Точно так же, как миллионы детей в свое время не получили вакцины от полиомиелита, потому что сердобольные фрики из богатых стран, бесновались из-за применения революционных лекарств в третьем мире.

Марксистов, зеленых, фашистов и разных диктаторов объединяет одна общая черта. Все они пытаются навязывать свою интерпретацию окружающей действительности остальному миру. Восхищаясь жизнью без науки, без знаний, а духовностью или патриотизмом в той или иной степени. И подобные идеологии могут привести нашу цивилизацию к настоящей, а не вымышленной катастрофе. Как случилось в Александрии в последние дни существования Великой Библиотеки.

Да, нужно защищать леса, диких животных, но так же нужно понимать и другое. Если бы не либеральная демократия, то никакой диктатор никогда бы не позволил зеленым или иным движениям даже зародиться. Если бы не экономика потребления, то миллиарды азиатов так бы до сих и прозябали в нищете, выращивая гнилой рис.

Новые религиозные учения, конспирология приняли за аксиому восхищение духовностью индуизма. Адептов его современных версий можно встретить везде от крупных компаний до правительства. И они, откровенно говоря, уже достали! Якобы, знания сокрытые в Ведах, позволяют лучше понимать мир и самое главное экономические проблемы. При этом главным врагом в таких учениях является знаменитый западный прагматизм и наука. Самое удивительное, что фундаментальные ученые и исследователи никогда не отвечают на подобную критику. Так как считают невозможным полемику с

псевдонаукой и синкретическими учениями. Ведь это может создать иллюзию их значимости.

К сожалению, в наших широтах ситуация в этом плане плачевная. Новые псевдонауки и разного рода Атлантиды, Гипербореи, Шамбалы заполнили умы не только обычных граждан, но и паханов, основной религией которых являются суеверия. И вот уже наоборот, людям не восхищающимся величием Индии и доктринами Востока, приходится доказывать цифрами как прекрасен научный прагматизм Запада. Ведь в самой духовной стране планеты 40% миллиардного населения болеет туберкулезом. В самой духовной стране планеты, проживает 10% от всей популяции зараженных ВИЧ. И если бы не методики современной фармакологии, принципы которой базируются на научных методах и прагматизме "нехороших белых ученых", то возможно население Индии как раз бы и сократилось на 50% по сравнению с сегодняшним уровнем.

Автора уже обвиняли в нацизме из-за утверждения о том, что люди других рас используют в своем обиходе расистские оскорбительные выражения. Политкорректность это прекрасный повод, чтобы не замечать очевидных проблем. Разные социумы находятся в разных стадиях структурирования. И когда говорят, что не бывает плохих наций, а бывают плохие люди, то это лукавство. Ведь прежде чем возникнет нация, социум проходит длительный исторический процесс, не имевший места у множества племенных союзов планеты, неустанно критикующих науку и "коварных белых людей".

Довольно примечательный факт, ненавистного отношения к прагматизму и науке на почве расовой теории экономической зависимости, диктатура в Зимбабве. Эта страна некогда бывшая цветущим краем, экономической надеждой Африки, сегодня лежит в руинах. Благодаря правлению тамошнего вождя Роберта Мугабе, прогнавшего "эксплуататоров колонистов" и раздавшего фермерские угодья подданным. После ухода британцев, средняя продолжительность жизни в Зимбабве сократилось до 40 лет, а 20% населения заболели ВИЧ. Действительно! Это достойная альтернатива экономике потребления и либеральной демократии, а так же науке. Ведь именно власти Зимбабве во время страшнейшего голода, отказались принимать и кушать приславленную ГМО кукурузу, которую каждый день едят обычные американцы. Напомню, что в Зимбабве на постоянной основе голодает примерно 1.6 млн. человек! Во многом из-за того, что их невежество привело к уничтожению ирригационных систем, построенных "коварными белыми фермерами". Видимо, специально в целях геноцида тамошнего народа.

* * *

Нормальная, здоровая экономика это средство извлечения прибыли. Она существует только ради этого. Все остальное утопия или коммунизм. Задача четвертой волны технологических изменений, называемой сегодня термином "интернет вещей", сократить затраты человеко-часов и увеличить автономность работы и принятия решений всего от промышленного

оборудования до замков в вашей двери. Но, к сожалению, то что считается фантастикой у нас для Азиатских драконов и Западных демократий является точками фундаментального роста.

Не одна диктатура планеты не смогла обеспечить гражданам достойный уровень жизни в длительной исторической перспективе. И не одна фашистская олигархическая система не обеспечила людей всем необходимым для реализации человеческого потенциала. Потому что все эти режимы, так или иначе, существуют и живут по законам и идеям прошлого. В то время как научные знания с каждым открытием создают новые потенциальные возможности для экономики. Ключ к постиндустриальной, а как следствие и постцифровой формации кроется в экспериментах, опытах, дискуссиях, критике, скептицизме, открытом обмене мнениями, международном диалоге и взаимодействии. Это единственно возможный вариант позитивного будущего.

Но чтобы понять происходящие в мире процессы глобализации и навязчивую тягу олигархов, паханов и их детей к Западным странам, нам нужно обозреть необъятный рынок возможностей, именуемый либерализмом. В основе которого лежат простые и понятные убеждения.

Свобода слова и свобода религии, свобода прессы и свобода собраний, право на подачу петиций. Право хранить и носить оружие. Запрет на размещение солдат в частных домах без согласия хозяев. Запрет произвольных обысков и арестов. Право на надлежащее судебное разбирательство и право не свидетельствовать против себя. Гарантия неприкосновенности частной собственности. Право обвиняемого на суд присяжных, в том числе и в гражданских делах. Запрет чрезмерных залогов и штрафов, жестоких и необычных наказаний - пыток. При этом не одно из прав не должно трактоваться как умаляющее значимость других свобод. Как кажется, это намного лучше, чем абстрактные европейские ценности.

Собственник, имеющий огнестрельное оружие это не пассивный наблюдатель. Такие люди были сердцем и солью американской революции. Суровые прагматичные животноводы - фермеры, утописты решившие создать такое государство, которого никогда не существовало на планете. Нацию состоящую из множества народов, но имеющую единые гражданские права и ценности. Где власть избирается народом и служит во благо народа. Этот поразительный цивилизационный эксперимент, изменил до неузнаваемости весь политический ландшафт планеты. Внезапно даже самые занюханые диктаторы в самых глухих медвежьих углах мира стали именоваться президентами и принимать конституции на американский манер. Правда, забывая о тех самых гражданских правах и свободах, за которые погибли сотни тысяч людей в бесконечной череде антиколониальных войн.

* * *

У марксистских экономистов бытует мнение, дескать, огораживание земель крупных феодалов в Великобритании 16 века, привело к зарождению капитализма. Это довольно странное утверждение. Противовесом, которому,

служит современная постсоветская идея об обязательной продаже государственного имущества каким-то абстрактным инвесторам, чтобы экономика оживилась. Но и то, и другое представляется софизмом. Полным непониманием капитализма как такового. Рынок создает не спрос и предложение, рынок формирует собственность и информация. Не нужно было разрушать государственные предприятия и продавать за бесценок "блатным", как это описывалось в предыдущих главах. Требовалось лишь политическая воля, чтобы передать акции и активы трудовым коллективам. Работникам в зависимости от стажа и опыта работы за исключением руководящего звена и партийных функционеров.

Акционирование, разделение всего на паи, позволяет создавать класс мелких собственников - буржуа. Тех самых граждан, заинтересованных в конечном результате собственной экономической деятельности. Но не большевики, не демократы Ельцина, так и не выполнили главного обещания передать фабрики и заводы рабочим, землю крестьянам, а больницы и школы бюджетникам.

Ведь именно наличие собственности, которую можно продавать, закладывать, использовать, служит в качестве первоначального капитала. Огораживание земель в Великобритании привело не к капитализму, оно привело к формированию денежных отношений и рынка в базовой отдельно взятой отрасли сельского хозяйства. Что в последствии дало возможность некогда централизованному капиталу высвободиться и переместиться из сельского хозяйства в новые промышленные производства и мануфактуры. Данное событие главный и ключевой момент в истории либеральной экономики. Первое массовое свободное перемещение денежных средств в истории между разными отраслями экономики!

По сути говоря каждый собственник такого государства представляет из себя акционера. То есть владельца и одновременно создателя национального богатства. Это фундаментальное отличие либеральной экономики от олигархического паханата. Где вся бывшая государственная собственность правдами, неправдами, силой принуждения перетекла в руки кучки вооруженных жуликов а-ля паханов. Именно ограбление советского народа, вместо его обогащения послужило причиной цивилизационного упадка. Потому что воровская система не подразумевает заинтересованности в длительном поступательном развитии. Ведь все граждане, по сути, становятся заложниками мафиозной системы, не дающей возможности быть самостоятельными экономическими единицами. Люди не могут разорвать порочный круг именуемый с 8 до 17. Даже если бы гражданин такой страны и смог найти средства пробиться в малый бизнес. В итоге он бы оказался частью теневой экономики. Так как паханы, не терпят конкуренции не в чем, а тем более в прибыли.

Итогом избавления сельского хозяйства от феодалов по сути тогдашних олигархов, стала промышленная революция, позволившая создать конвейерные производства и новый тип наемных работников. Таких кто мог жить обособленно от земли и ее сельскохозяйственных циклов. Это

позволило найти применение миллионам свободных рук. И это произошло потому, что натуральный обмен сменился денежными отношениями. Собственники могли продавать, спекулировать, сдавать в аренду, выкупать землю. После двух столетий накопления капитала, в том числе и за счет колониальных походов, Британская империя и Западная Европа, а так же Север США включились в индустриальную гонку. В которой решающую роль играла не урожайность, а технологии, следствие развития научных знаний. Впервые в истории люди продавали не натуральный продукт, а собственные умения и навыки в новейших отраслях экономики. Современное паровое оборудование и его усовершенствование, потребовали массовой грамотности не только от рабочих, но и потребителей. Появились обязательные государственные школы. Задачей которых была подготовка людей к жизни в новом социуме с его фабричной дисциплиной и иерархией. На планете возникли люди невиданного ранее типа. Они завесили лишь от собственных технических навыков и зарабатывали больше, нежели их сельские предки. Этот класс принято называть пролетариатом и буржуа. Данные люди имели массу неоспоримых преимуществ перед сельскими жителями. Ведь они имели свободные денежные, а не натуральные средства. И с того момента как Гуттенберг запустил печатный станок с его однообразными литерами, породив европейский национализм, и предтечу массового стандартизированного производства мир изменился окончательно. Новые городские жители, работники фабрик, заводов, шахт, железных дорог уже имели наличные деньги и кое-какую собственность. Они превратились в общество желаний. А там где есть спрос, существует и предложение. Буквально в течение сотни лет появилась доступная печатная пресса, возник телеграф, новости и информация начали циркулировать не только среди аристократов. В середине 19 столетия во Франции уже во всю использовался термин "общественного мнения", влиявшего на политику Республики. Рабочие трудившиеся в начале 20 века на однообразных конвейерных лентах, явились предтечей культуры массового потребления. С 19 века такие предметы как часы, книги, знания, технологии, медицина, связь, перестают быть уделом избранных. Множество "маленьких людей", создают необозримый рынок спроса и предложения товаров и услуг. Профсоюзы ведут тяжелую бескомпромиссную борьбу за признание прав трудящихся. Все эти эпизоды, часть глобальных изменений в перемещении богатства, позволивших за какие-то 300 лет, превратить отсталые Западные нации в индустриальные державы. Не смотря на две мировые войны. Ключ к пониманию современного мира, кроется в свободном перемещении капитала когда-то накопленного феодалами. Эти средства, были разделены и направлены в наиболее перспективные и прибыльные отрасли. Именно благодаря этому зародилась фабричная экономика. Но к 70-м годам 20 века, наметился явный застой в конвейерном производстве. Возможности аналоговой и физической работы достигли предела. Гиганты индустрии по всему миру столкнулись с организационными и техническими вопросами, требующими научного подхода. Ведь необходимо было не просто

поддерживать уровень производства, но и расширять его. А это представлялось невозможным в силу неуправляемости индустриальных монстров.

Так, уже новый промышленный капитал продолжил свое путешествие, перейдя в отрасль полупроводников, компьютеров и телекоммуникаций. Это позволило снизить издержки, повысить управляемость, улучшить маркетинг за счет внедрения новых компьютеризированных систем управления производством. А это в свою очередь породило новый невиданный доселе рынок. Рынок услуг, базирующийся исключительно на виртуальных знаниях. В мгновение ока объем и скорость передачи информации, оказались решающей силой в формировании экономики нового образца.

Накопление уникальных данных путем использования компьютерных систем, позволило сэкономить миллиарды на доставках грузов, программировании станков, создании промышленных роботов и других сервисов, тянувших за собой новые цепочки экономических взаимодействий. Благодаря этому, за какие-то 30 лет, обычный среднестатистический гражданин обогатился на столько что смог приобретать сложные промышленные товары не один и не два раза в жизни. Конкуренция за таких людей вынудила крупные корпорации снижать издержки, путем переноса производств в Азию, фактически спонсировав экономический взлет некогда отсталых аграрных государств. Ненавистное многим потребление и человеческая алчность, обеспечили голодающих крестьян едой, медициной, кровом и образованием. А самое главное будущим для их детей. Циничный прагматизм ненавистных белых людей и желание вытащить из нищеты и безысходности целые народы совпали. Как видно из примера Китая или Южной Кореи, желание работать и зарабатывать может служить и во благо.

* * *

Этот небольшой исторический экскурс служит простой цели. Это попытка объяснить читателям весь смысл экономики потребления, а так же грядущей постцифровой эры. Современное государство и рынок существуют лишь для одной единственной цели, служить гарантом обогащения, защиты гражданских прав и свобод. Такая система, создает конкуренцию, в которой участвуют множество мелких, средних и крупных собственников. Смысл существования которых так же кроется в обогащении. Задача ветвей власти и правительства в целом, создать такую конкурентную среду, где коррупция будет путем к политическому краху. Где каждый занимается тем, что ему нравится, а не тем что ему диктует социалистическое, либо диктаторское правительство. Уважение частной собственности и прав граждан на самооборону, ключевые элементы свободного от диктата социума. Ведь если бандиты и разбойники могут приобрести оружие, то почему этого не могут сделать добрые граждане?

Представьте себе фрактал. Так, скорее всего, выглядит современная экономика. Ведь каждая отрасль порождает маленькие самоподобные элементы, существующие по тем же принципам, что и большие. Каждый человек несет в себе экономический потенциал. Каждый гражданин может

быть удачливым собственником в нормальной либеральной стране, но не при диктаторских режимах. И тому виной две причины. Первая кроется в том, что режим не заинтересован в активных собственниках. А вторая в отсутствии доступного стартового капитала. Если огораживание, индустриализация, информатизация в итоге создали новые возможности, то просто индустриальная система, навязанная сверху в виде большого скачка, принесла боль и страдание миллионам невинных жертв.

Паханы и диктаторы так и не смогли понять главного. Два их ресурса, насилие и деньги имеют конечное значение. Либеральная демократия и наука таких ограничений не имеют. Потому что они позволяют свободно циркулировать самому важному из всех достижений человечества - знанию. Знания могут быть полезными или бесполезными, но они всегда имеют одно неоспоримое преимущество. Они создают дискуссию, они несут новые идеи. И как зачастую бывает, трое могут не сходиться в чем-либо, но после долгих обсуждений в итоге, породить нечто на столько уникальное и полезное, что к изначальной повестке дня не имело отношения.

Либеральная экономика индивидуализирована не только потребителем, но и продавцом. Каждый при желании может что-то создавать и что-то покупать при помощи компьютера. Минитюаризация вызванная цифровой революцией, позволила интегрировать в экономический процесс массу некогда беспросветно бедных и необразованных людей. Индивидуализация, позволила создать более внятные перспективы в накоплении первоначального капитала в демократических, но все еще бедных государствах. Например, генномодифицированные бананы позволили накормить часть жителей Африки, растения которых страдали от болезней, так как у крестьян не было средств на покупку пестицидов.

Вхождение на рынок для слабоструктурированных социумов сейчас намного более реалистично, чем во времена колониализма или же фабричного производства. Потому что современные технологии требуют меньших вложений, чем прожорливые индустриальные гиганты прошлого. Новое компьютеризированное оборудование, позволяет даже самым мрачным обществам порождать конкуренцию и рынок, как например, случилось в Польше после падения Варшавского договора. Внезапно, множество маленьких предпринимателей-собственников, вооруженных лишь желанием зарабатывать и доступными кредитами, оказались мотором недавно еще нищей коммунистической державы. Буквально за двадцать лет, изуродованный и заброшенный Краков, превратился в мировую туристическую Мекку. В Варшаве ввысь взметнулись небоскребы транснациональных корпораций. А в каждом даже самом глухом поселке Республики, появился магазин, ресторан, автосервис, производство. И эта удивительная метаморфоза лучше всего заметна для тех, кто застал Польшу у разбитого корыта социализма в середине девяностых годов 20 века.

* * *

Контурсы экономики будущего очерчиваются уже сейчас. Многие еще не осознают, что распаевка и огораживание происходит в данный момент в

совсем иных измерениях и ипостасях. Они происходят в четвертом измерении, в абстракции. И если ничего не делать, то новую волну технологической революции мы просто проспим!

Сегодня основным источником капитала служит наука и человеческий потенциал. В конечном счете, интеграция одного в другое. Усложнение путем формирования новых постоянных взаимодействий. Например, сокращение времени от изобретения до внедрения в массовое производство. Подобное возможно лишь при формировании новых территориальных единиц. Таких как город-университет, обменивающийся в реальном времени данными с другими подобными местами. Это позволит распределять интеллектуальную нагрузку и избегать двойного и тройного повторения одних и тех же изобретений, как это бывало в прошлом. Распределенная научная экономика, подобно схожим компьютерным вычислениям, позволит каждому субъекту хозяйствования и территориальной единице участвовать в глобальных проектах по мере технических и интеллектуальных возможностей. Города-университеты подобно системам клиент - сервер, будут распределять производственные, научные, сервисные, финансовые и иные задачи между субъектами постцифрового рынка. Такая схема позволит аккумулировать колоссальные средства на определенных направлениях развития. Что представляется более эффективным, чем централизованные промышленные и научные гиганты. Подобный подход потребует пересмотра стандартов транспорта и коммуникаций. Расстояния перестанут быть помехой из-за новых доступных видов транспорта. Сверхзвуковых самолетов, роботизированных электромобилей с пробегом без подзарядки более 500 км, поездам на электромагнитной подушке. Большие скорости транспортных коммуникаций позволят эффективнее вовлекать в экономику даже самые удаленные и отсталые уголки таких государств как Российская Федерация.

Интеграция всего во все уже не за горами. Уже сейчас возникают новые формы частной собственности, новые рынки сервиса и производства. Например, имплантатов нервной системы. И это возможно благодаря тому, что основной движущей силой экономики оказались высококвалифицированные научные специалисты и экспериментаторы, а не канувшие в лета промышленные пролетарии. Поставленные во главу системы марксистскими идеологами.

Постцифровая экономика, будет базироваться на робототехнике, синтетической биологии, квантовой электронике (более удачного термина на момент написания книги не существовало), нанотехнологиях, крионике и фабриках на столе. Информация в такой системе будет не просто циркулировать подобно современному интернет Веб 2.0, она будет интегрирована прямо в человека и оборудование, в окружающие вас предметы. Новые отрасли производства и услуг, такие как создание и программирование имплантов, а так же полноценная виртуальная реальность, доступные космические полеты и новые сверхскоростные интерфейсы средств коммуникации, позволят организовать еще более

глобальный рынок. Где место диктатурам постсоветского или фашистского образца заказано.

Современная силиконовая долина, это жалкий прообраз того что мы увидим в будущем. А мы еще при жизни этого поколения застанем многое. Например, массификация и стандартизацию фабрик на столе. Вскоре каждый желающий сможет печатать сложные товары из уникального состава для повседневного быта. Уже сегодня инженеры Гарвардского университета разработали новую технологию трехмерной печати, позволяющую одновременно смешивать и наносить различные концентрированные вязкие материалы. Исследователи создали новую печатающую головку 3D принтера, к которой по трубкам подводятся несколько жидкостей разной вязкости, например, токопроводящих чернил. Сопло такой печатающей головки оснащено импеллером - быстро вращающейся во время печати трубкой с продольными прорезями. Она и отвечает за активное смешивание жидкостей. Новая технология уже апробирована на нескольких материалах. В частности в нанесении силиконового каучука и специальных чернил различной токопроводящей способности. Кроме того, в печати возможно использовать и эпоксидную смолу с отвердителем. Что в перспективе позволит обмениваться файлами готовых узлов и агрегатов для печати оных в домашних условиях!

Вышеописанные отрасли, создадут гигантский рынок с миллионами разных цепочек экономических взаимодействий, требующих новых стандартов беспроводной связи. Дроны - почтальоны, грузчики, машины без водителей, оружие привязанное к ДНК своего хозяина, одежда изменяющаяся согласно моде и настроению владельца, миниатюризированные домашние животные, например, мини-мамонты. Самолеты и космолеты, перемещающие людей над планетой на много быстрее чем обычные Боинги и Айрбасы, умные дома и офисы.

Вспомните, как цифровой взрыв восьмидесятых годов 20 века, породил массу новых неожиданных решений. Триллионный рынок программирования, операционных систем, средств коммуникаций, да тех же спутников, которые сдаются в аренду. Ничто из вышеописанного не принадлежит категории марксистского производства. В этих отраслях нет пролетариата, нет эксплуатируемого класса, нет даже профсоюзов. Экономика знаний сделала их просто ненужными.

Современный мир уже невозможно измерять в терминах индустриальной, сельской, фабричной экономики. Как можно объяснить с точки зрения марксизма миллиардный аутсорсинг удаленного администрирования веб серверов или сложных CRM, ERP систем? Да, и как паханат готовится в четвертой волне экономического развития? Ответ. Никак.

Они просто скупают недвижимость за границей. Вместо того, чтобы вести нации от обнищания к процветанию. Неужели стерильный ВВП, может объяснить потенциал рынка по удлинению теломер для отсрочки процесса старения? Неужели плановая экономика, а не частная инициатива позволила уже сегодня получить стекло с прочностью стали? Или быть может паханат

способствовал успешным испытаниям реактивного ранца? А ведь теперь это новый потенциально миллиардный рынок. Современное огораживание произрастает из безграничного человеческого знания. Оно позволяет создавать все новое и новое потребление, а значит давать возможность жить и зарабатывать миллиардам людей.

Неужели диктатура позволила создать автомобили Tesla или быть может помогла Bosh изобрести новые твердотельные Литий Ионные аккумуляторы, увеличивающие пробег электромобиля в двое? То есть до 700 км! И это уже не фантастика, а совсем недалекое будущее. Как патернализм поможет заглянуть в человеческий мозг и увидеть сон? Именно к этому сегодня близки в институте нейронаук Калифорнийского университета в Беркли. Где группа под руководством профессора психологии Джека Гэлланта попытались сфотографировать сновидение! Или быть может распил бюджета позволит воскресить вымерших животных? Или какой-то паханат на планете может похвастать степенью двухконтурности 8,1 для нового авиадвигателя? Разработанного Nasa совместно с Boeing? Представьте, что более 80% тяги такого агрегата создается вентилятором! Это действительно прорыв.

Грядущие контуры постцифровой эпохи это не просто некие непонятные взаимосвязи. Это принципиально новые технологии, порождающие абсолютно новые рынки. Чтобы понять всю грандиозность четвертой технологической волны, перестаньте думать в долларах и евро. Начните оценивать экономику исходя из объемов уникальных данных. Гигабайтах, терабайтах, петабайтах и так далее.

В компьютерном мире существует такое явление как метаданные. Сейчас они используются в основном для того, чтобы отслеживать людей в интернет при помощи уникальных свойственных каждому индивиду следов. Это делает программа АНБ США "Звездный ветер" при помощи сложных алгоритмов и беспрецедентных серверных мощностей. Но представьте и другое, что однажды при помощи квантовых компьютеров и современных им языков программирования, такие системы смогут анализировать экономические данные. Они смогут просчитать взаимосвязи уникальные для каждого бренда, выявить недостатки в его маркетинге и увеличить след метаданных во много раз. При чем не с помощью спама, как происходит сегодня, а реальных уникальных данных. Ведь не для кого не секрет, что по цитированию в Google УралВагонЗавода, вряд ли сравнится с Apple или Dupont. Ведь метаданные прямое следствие экономической деятельности организации.

К моему глубокому сожалению, подобное стратегическое видение будущего на всем постсоветском пространстве отсутствует. Паханат скармливает гражданам идею защиты рынка, как попытку сохранить рабочие места. В то время как фундаментальные ученые во всем мире и просто изобретатели объединяются, чтобы делать жизнь людей проще и лучше. Чтобы вовлечь как можно большее количество умов в процесс экономического взаимодействия, дабы в конечном счете никто не нуждался, не голодал и не трудился на износ. В этом и есть конечная цель постцифровой эпохи. Высвобождение

человеческого сознания и его потенциала для пятой технологической волны - космической колонизации.

Искусственный интеллект, нейронные сети, робототехника это наш паровой двигатель и пулемет. Самоуправляемые и поддерживаемые системы, доказывают, что современная конкуренция пролегает не в трехмерной географической территории, полезных ископаемых и армии. Она проходит в четвертом измерении, науке и экономике, находится в абстракции.

Именно они служат мерилем развития отдельных регионов планеты. А кто сомневается в этом, должен вспомнить ближневосточные страны и в частности Ирано-Иракскую войну 1980 года. Когда победившим в революции 1979 года шиитам, неожиданно потребовалось современное вооружение от неверных "ненавистных белых колонистов" в виде современных танков, самолетов, пушек и пулеметов, чтобы бороться с Садамом Хусейном.

* * *

Многие помнят имя комиссара итальянской полиции Коррадо Каттани, борца с мафией из сериала "Спрут". Прообразами этого героя послужили магистраты Джованни Фальконе и Паоло Борселлини, сломавшие хребет Сицилийской мафии в восьмидесятые годы 20 века. За что и поплатились жизнями. Эти люди боролись с тем же явлением в Италии, с которым борются немногие единицы на постсоветском пространстве. Современные Каттани пытаются уничтожить спрут мафии именуемый политическим паханатом. Тромбом, парализующим экономику. Нет никакого различия между сицилийскими донами и нашими паханами. И те и другие эксплуатировали институты государства в своих корыстных целях. И те и другие по сей день обкладывают данью бизнес, занимаются рейдерством, убийствами, выводят деньги в оффшоры. И те, и другие проникли в политику, чтобы обогащаться и продвигать нужные мафии законы.

Отличие Италии восьмидесятих годов 20 века, от постсоветского пространства кроется в наличии настоящих граждан из неправительственных организаций, мобилизовавших общественное мнение против старых феодальных порядков. Именно борьба с коррупцией и мафией, породила экономический рост в Республике.

Только представьте, в Италии для борьбы с донами существуют, максимально независимо от других органов власти, следующие структуры: Национальное управление по борьбе с мафией при Генеральной прокуратуре Верховного Кассационного Суда, окружные управления по борьбе с мафией при генеральных прокурорах апелляционных судов, отделения расследования по борьбе с мафией при отделе общественной безопасности министерства внутренних дел и национальный прокурор по борьбе с мафией. И это не идет ни в какое сравнение с единственным антикоррупционным бюро, открытым в 42 миллионной Украине для борьбы с тамошним паханатом. Опыт Италии в переходе от аграрной полудикой страны к современной динамичной мировой экономике, должен быть востребован на постсоветском пространстве. Гидра коррупции, разъедавшая Республику,

могла оставить ее отсталым придатком Европы, если бы не железная воля отдельных политических и общественных деятелей. Ведь мафия, как и паханат были везде. Но итальянцы осознали всю бесперспективность подобной жизни. Они выбрали путь либеральных свобод и рынка, открытой и прозрачной конкуренции, а не путь мафиозных связей разных кланов. Массовые протесты, периодически вспыхивающие на этой почве в городах страны, яркое тому доказательство.

Поэтому чтобы жить достойно, необходимо понимать простую вещь. В странах, где правят паханы, не будет не искусственного интеллекта, не андроидов, не синтетической биологии, не современной медицины, не городов-университетов, не свободного обмена знаниями и навыками, честной конкуренции и прозрачного бизнеса, там не будет новых современных сверхзвуковых самолетов, умных дорог и протезов, дронов развозящих пиццу и роботов доставляющих грузы. Не будет и фундаментальных ученых, потому что они не прибыльны. Зато будет религиозная патриотическая истерия, смрад безысходности и запустения. Потому что это было раньше и это повторится вновь.

Глава №7. Причины современных революций

(Причины современных либерально – демократических революций)

Со времен первой голландской буржуазно-демократической революции 1566 - 1609 годов, разного рода тираны, императоры, вожди и прочие подонки рода человеческого придумывали объяснения тому, отчего некогда послушные массы возжелали их свергнуть. От пресловутого заговора оплаченного венецианскими купцами до оппозиции Гитлера и буржуев Ленина. Всегда на планете находился кто-то, кто мешал править самым правильным и непогрешимым кучкам вооруженных мясников. Одним вождям портили жизнь национальные меньшинства, другим всеобъемлющий Запад от Австралии до Польши, третьим Китай, либо Индия с ее сложной социальной системой демократии, а иногда и законно избранные правительства, социальные группы, например, интеллигенция.

Очевидно, что все диктатуры планеты имеют схожую внутреннюю политическую систему. Именно поэтому так легко прогнозировать их грядущий крах. Тоталитарное общество всегда проходит несколько стадий эволюции, прежде чем развалиться. В начале, на волне популизма, национальных фобий, реакционизма к власти приходит группа лиц, обещающих покончить с некими проблемами. И под всеобщее ликование в начале пути “крутые парни”, как кажется экспертам, справляются с поставленными задачами. На следующем этапе любой тоталитарный режим замораживается, окукливается и обрастает бюрократией. И когда в либеральном обществе происходит смена элит и экономических формаций, в тоталитарной среде продолжают оставаться все те же, но уже престарелые люди.

Несменяемость государственных вампиров, приводит к политическому, культурному, экономическому, технологическому и социальному кризису. Именуемому со времен Никсона словом стабильность. Состоянием общества, при котором всяческая инициатива и всяческое недовольство пресекаются и жестко наказываются.

При этом отличительной особенностью второго этапа тоталитаризма, является нарастающая паранойя. И чем ближе тоталитарная власть к смертному одру, тем сильнее возрастает поиск внутренних и внешних врагов. Старческое слабоумие, настигает всех вне зависимости от ранга и звания. В том числе и паханов, сотворенных, как и все остальные люди из плоти и крови.

Очевидно, что ограничения наложенные на общественную жизнь диктатурой, представляют собой рамки умственного развития вождя или правителя их породившего. Ведь по старой казарменно-тюремной традиции, самый сильный обычно считается и самым умным. При этом дабы поддержать легитимность в глазах граждан на данном этапе, тоталитарная система усиливает репрессии, в том числе и против недавних последователей. Здесь и кроется противоречие диктаторской машины, из которой вытекает крах режима. Отсутствие делегированных представителей разных социальных и национальных групп не позволяет системе изменяться, так как она завязана на проверенных жизнью герантов и их последователей. Людей, не понимающих и не принимающих происходящих вокруг изменений, но стремящихся сохранить собственную власть любой ценой. Именно нежелание вовремя уходить, превращает живых богов в растерзанное толпами мясо. Ведь однажды захватив власть, тоталитарная система стремится сохранить ее любой ценой.

Три этапа существования диктатуры:

- 1) приход к власти для решения некоей глобальной задачи с заключением социального контракта на ее выполнение;
- 2) замораживание политического режима, консервация, приход так называемой стабильности;
- 3) игнорирование перемен происходящих в обществе по требованию нового социального контракта, поиск внутренних и внешних врагов, крах.

Чтобы понять всю ограниченность клановой мафиозной политической системы, просто возьмите колоду карт. Выберите лишь одну масть. И попробуйте с ней сыграть в 1000 на троих. Но как не крути, этого не получится сделать. Более того, вы не сможете сыграть не в одну популярную игру, имея на руках лишь трефы, либо пики. Точно так же и пахан не может управлять страной в изменяющемся мире, тасуя ограниченное число шестерок которым он доверяет, пересаживая их из кресла в кресло. Отличие либеральной демократии от диктатуры кроется в том, что существуют оговоренные правила игры в 1000, равный доступ к колоде и гарантии того, что если кто-то будет мухлевать, то получит "пером" в бок либо табуретом по канделябру. Так как в игре с полной колодой представлены интересы всех игроков.

Либеральные общества отличаются не политически, они различаются экономической философией. Диктатуры же всегда неизменны. Они работают на обогащение группы конкретных несменяемых лиц, именующих себя "политической элитой". Со второй половины 20 века почти все индустриально развитые общества были заложниками тоталитарных националистических либо коммунистических режимов. И то, что происходит в наших широтах, не является чем-то исключительным или уникальным в историческом плане. Прежде чем придти к либеральной демократии, каждое общество еще раз оглядывается на демонов прошлого воскрешенных диктатурой. После чего вдоволь настрадавшись, скидывает их в пропасть истории, оставляя оных для политических авантюристов и маргиналов.

Воскрешение диктатуры после либеральной демократии на недолгий в исторической перспективе период явление заурядное. И обычно вызвано конфликтом поколений возвращенных в старых казарменно-тюремных традициях. Молодежь зачастую в такой ситуации просто нигде не представлена в отличие от 50-80 летних системщиков предыдущего политического строя. Например, как это было в Тунисе, либо Египте. По сути, диктатура это попытка старшего поколения вернуть себе прошлое. Эдакий коллективный политический флэшбэк, игнорирующий систематическое усложнение и глобализацию наших дней.

Не многие люди старшего поколения понимают идеи либерализма и гражданские права. Для них это чуждые и непонятные термины. Именно поэтому лица, прирученные тоталитарной идеологией, пытаются навязать ее остальным как единственно возможную и верную. Так как они не могут жить без чьей либо руководящей роли. Ведь диктатура через пропаганду всегда говорила, кого любить, кого ненавидеть, чем заниматься, что достойно и что недостойно. Централизация власти это не национальная черта, это черта поколений возвращенных внутри тюрьмы здравого смысла. Где термин свобода искажен до извращенного пренебрежения. В отличие от либерального признания друг друга равными в правах, о которых писалось в предыдущей главе.

Паханам запахло принимать мысль о равенстве с обычными мужиками, выражаясь понятным советским людям жаргоном. Проще говоря, мы имеем дело с определенной формой кастового общества. Где процветает феодализм и отношения раба с господином. В наших широтах, даже номинально не существует никакого взаимного признания. Проще говоря, человек с пистолетом вынужден признавать человека с револьвером равным себе. Но лицо без оружия уже не будет таковым. Так как оно не представляет угрозы. Отсюда и проистекает отношение к людям, как дуракам, глупцам, идиотам, недостойному пушечному мясу и так далее. А это прямые предпосылки революции - отсутствие делегированных демократическим путем представителей угнетенного большинства.

Ведь паханы искренне полагают, что знают лучше о том, что нужно людям. Эти индивиды существуют в иных измерениях добра и зла, чуждых

вменяемому человеку. Поэтому нет ничего удивительного в разрухе и нищете царящей вокруг нас.

Либерализм высвобождает естественное желание человека жить лучше, а диктатура ограничивает его идеей о том, что жить необходимо ради какого-то абстрактного государства или общества. При этом отказывать себе в элементарных буржуазных удовольствиях. В отличие от правящей верхушки. Между прочим, отсюда и проистекает неэффективность государственных производств и организаций. Люди воруют не потому, что они к этому склонны, а потому что у них не хватает ресурсов и возможностей, чтобы выживать и кормить свои семьи в такой системе. Ведь идеи паханов об уровне жизни проистекают из иных шизойдных фантазий. Поэтому всеобщая уравниловка и ограничения, не дают возможности реализовать каждому индивиду личный экономический потенциал своих желаний. И как следствие делают гражданина легкой добычей карающих органов диктатуры.

Первопричины любой революции кроются в систематических противоречиях назревающих в обществе иногда целыми десятилетиями. Нужно понимать простой факт, что любая тоталитарная среда в современном мире это промежуточная форма правления. Так как она не обладает легитимностью. Ведь подобные системы исповедуют принцип "сила диктует право", а это подразумевает, что рано или поздно кто-то более сильный обязан свергнуть подобный режим. Будет ли это возмущенный народ или вооруженная военная клика не важно. Факт опоры на силу в качестве базы и на деньги в качестве власти в долгосрочной перспективе никогда не оправдываются.

Как уже отмечалось в предыдущих главах паханы не считают нужным и возможным воспринимать других граждан равными себе. Что проявляется в насмешливом циничном отношении к проблемам незащищенных людей. И тот кто полагает что революция вспыхивает за чьи-то деньги сильно заблуждается. За деньги можно купить небольшую группу наемников, но никак не консолидировать народные массы в ненависти к конкретным проявлениям политического строя.

Революция в Украине началась не на Майдане, и не с отказа о подписании ассоциации с ЕС президентом Януковичем. Она назревала долго из бандитского беспредела, который обходил глаза и уши мировой общественности пока не произошел взрыв негодования. Тотальная милицейская коррупция, открытые разговоры об откатах в прямом эфире на заседании кабинета министров. Шикарные коттеджи в крупных городах, построенные обычными государственными служащими и огороженные высокими заборами с охраной и собаками. Дорогие автомобили представительского класса, законы принятые парламентом позволяющие безнаказанно выводить деньги в оффшоры, социальное расслоение на уровне Гондураса времен военной хунты 1965 года. Все это Украина Януковича.

И первой искрой грядущего пламени оказался бунт в поселке Вradiевка Николаевской области 30 июня - 15 августа 2013 года, апогеем которого был штурм РОВД. Люди восстали против безнаказанности местной милиции поставленной донецкими паханами. Восстание было вызвано тем, что органы

МВД Николаевской области и Врадиевского района в течение нескольких дней покрывали капитана и старшего лейтенанта милиции, а также их соучастника - местного таксиста, совершивших в ночь с 26 на 27 июня 2013 года групповое изнасилование с попыткой убийства в отношении 29-летней жительницы Врадиевки Ирины Крашковой.

Пользуясь своими служебными полномочиями и круговой порукой коррумпированная мафиозная милиция уничтожила доказательства преступления и всячески запугивала жертву и тех кто пытался ей помочь. И только после того, как местное население разъяренное пренебрежительным панским отношением к себе со стороны МВД, штурмом взяло РОВД власти оказались вынуждены задержать заместителя начальника и милиционеров совершивших преступление. Благодаря общественному резонансу, данный инцидент пришлось разрешать на уровне президента Украины. Но ситуация во Врадиевке была типичной для всей страны. И только слепой мог не замечать грядущих страшных событий.

Бунт во Врадиевке, кровавое избиение студентов возле новогодней елки на Майдане показали, что паханат в лице пана Януковича даже гипотетически не задумывался о проблемах обычных граждан. Цинизм и насилие, возведенные в норму, послужили ожидаемой гремучей смесью приправленной тотальной нищетой и коррупцией во всех возможных ее формах и проявлениях.

Еще один пример либерально-демократической революции свалил почти все диктатуры Севера Африки. 17 декабря 2010 года житель города Сиди-Бузид в Тунисе, продавец овощей Мохаммед Буазизи в знак протеста против нищеты и произвола полиции совершил акт самосожжения возле мэрии города. Поводом к этому послужили бесконечные поборы и придирки полиции, а так же публичные избиения, рост налогов и конфискация товаров по надуманным предлогам. Конкретно Моххамед Буазизи сжег себя из-за того, что сотрудница полиции Федии Хамди конфисковала его скудный товар, а так же унизила и избила.

Не смотря на ее арест, последующий суд был прекращен из-за отсутствия состава преступления. Это вызвало негодования тысяч нищих торговцев страдающих от поборов и произвола местных властей, вылившихся в спонтанные акции протеста. После чего в городе Сиди-Бузид был введен комендантский час.

И как показали последующие события миллиарды президента Зин аль-Абидин бен Али, а так же его карманная армия не смогли запугать голодных обнищавших людей, желавших добиться банальной для какой-нибудь Австрии вещи - справедливого суда по закону общему для всех без исключения граждан.

В Украине, Тунисе, Египте, Ливии, произошло одно и тоже. Олигархическая мафиозная власть полностью игнорировала саму возможность обычных граждан влиять на политику и собственную жизнь. Ведь ничто не мешало президенту Януковичу с его миллиардами или Бен Али с его набитыми наличными деньгами шкафами хотя бы раз вспомнить о банальной

справедливости. Но паханы как бараны, они никогда не сдают обратно. Они предсказуемы, они одинаковы и они представляют собой промежуточную форму эволюции общества. Болезнь роста. К глубокому сожалению, иногда затягивающегося на целые десятилетия. Говоря гностическим языком древнего христианства Евангелия от Филиппа, раб только ищет путь быть свободным, но он не ищет имущества своего господина.

Историки и философы десятилетия ломают копья. Почему диктатуры так агрессивны? Почему они постоянно начинают войны? Ответ кроется в принципах формирования систем. Либеральная демократия порождает конкуренцию внутри социума, усложняя и структурируя потенциал каждого человека. Это дает возможность направить животную энергию используемую для войн в конструктивное технологическое и культурное русло. Общество взрывается внутрь себя, постоянно усложняясь, находя новые и новые способы выхода человеческого потенциала во внешний мир. Будь это панк-рок или же космическая станция Новые Горизонты. Либеральная демократия позволяет каждому придти к конкретному выражению даже в самых крайних формах.

Усложнение либеральной демократии, выражено в четвертом измерении знания, происходящего в абстракции экономики. Каждая новая технологическая революция это еще один шаг по дополнительному структурированию социума. Средства, некогда накопленные феодалами, перешли в промышленный капитал, породивший индустриальную экономику, в свою очередь создавшую техническую революцию и постиндустриальный глобальный мир. Сейчас миллиарды накопленные в мире информационных технологий переходят в финансирование новой четвертой технологической волны эволюции. И пример Цукенберга отказавшегося от своих миллиардов, яркий пример победы либеральных ценностей над недалевидным диктаторским жлобством.

Люди живущие при тоталитаризме органичны в проявлениях не только собственной инициативы, но и в выражении себя как индивидуумов. Система очень жестко ограничивает и регламентирует все аспекты жизни общества, создавая рамки физической и моральной боли, служащие загоном для подавления воли, интеллекта, а так же дрессировки. Поэтому, как только возникают проблемы легитимности, любой мало-мальски значимый диктатор начинает "маленькую победоносную войну". Ведь тоталитарная среда не может взорваться внутрь и усложнить социум подобно либеральной демократии. Так как она, во-первых, ограничена уровнем развития интеллекта узурпировавших власть паханов, а во-вторых, физической силой и деньгами, довольно емкого и имеющего конкретное исчисление ресурса. Поэтому паханат никогда не будет законодателем технологического развития цивилизации. Он лишь может постепенно разлагаться, сдерживая свое гниение экспансивным взрывом наружу в виде череды военных конфликтов. Это позволяет хоть как-то высвободить индивидуалистские потребности, выражая их в диктате культа войны и победы. Тем самым, взывая к самым

низменным животным частям человеческого мозга. Угрозе потомству, групповой идентичности и едкому племенному стадному единству.

Именно поэтому не раз за всю историю цивилизации либеральная демократия не воевала с себе подобными государствами. Потому что в таких обществах люди заняты обогащением через усложнение. Они конкурируют в абстракции четвертого измерения знания. Они создают технологии и услуги, чтобы облегчать жизнь и зарабатывать деньги. Чтобы каждое поколение жило лучше предыдущего. Именно поэтому все либерально-демократические нации так чувствительно относятся не только к войнам, но даже к самым минимальным потерям среди своих солдат. Это человеческое отношение в корни противоречит логике существования мафии и паханата. Там уважения достойны лишь “свои”, все остальные это расходный материал, средство достижения цели, население, электорат. Да, либеральная демократия несовершенна, но по крайней мере она не кровожадна. Она находит иное применение человеку, нежели бессмысленная смерть под вражескими ракетами на богом забытом поле боя.

Каждая революция начинается по-разному, но всегда в ее основе лежат противоречия. Хотя точно никто не скажет, когда падет тот или иной тоталитарный режим. Всегда можно наблюдать признаки грядущего коллапса. Одним из которых, несомненно, служит одностороннее прекращение выполнения социального контракта между народом и политическим строем. При чем не всегда нарушение этого соглашения может исходить от диктатора. Иногда общество просто перерастает адреналиновых фанатиков, понимающих только физическую силу.

Благодаря средствам коммуникации, люди ощущают себя обделенными в правах, свободах, в уровне жизни и прочем. И как бы не пытались подавить всякое инакомыслие тираны, всполохи жара древнего желания справедливости всегда вспыхивают в самых разных и неожиданных местах. Причиной краха диктатуры может быть что угодно. Банальные проблемы рыночных торговцев, полицейские рейды, экономический коллапс, расслоение доходов, вырубка лесов, добыча ресурсов и прочее.

Суть проблемы кроется в том, что паханы никогда не воспринимают подобные общественные вызовы достойными своего внимания. Они взирают на них словно феодалы из башен родового замка. Никогда, не раз за всю историю второй половины 20 века, не один диктатор не снизошел со своих “высот” к простым смертным. Ведь в противном случае он превратился бы в либерального политика, обеспокоенного таким “пустяком” как общественное мнение.

Паханы другие. Они симулируют демократию. И вынуждены это делать по одной простой причине. В окружении либерального мира, им жизненно необходимо признание легитимности на международной арене. А этого можно добиться лишь псевдовыборным фарсом. Ведь либеральные демократии, особенно такие старые как США, либо страны ЕС, имеют в своем арсенале так необходимые тоталитарным режимам деньги. Без которых они не могут не только купить себе белый мрамор в очередной

дворец, но и обеспечить верных мафиозных соратников оружием и амуницией. Ведь сырой нефтью или необработанными алмазами сыт не будешь. Нужны хотя бы минимальные технологии и средства.

Поэтому смешно и даже наивно звучит утверждение о том, что например такой человек как Башар Асад является законным президентом Сирии. Достаточно вспомнить, что он заявлял о поддержке 96% населения! Но как же так получилось, что абсолютно легитимный правитель 18 марта 2011 года приказал расстрелять демонстрацию в городе Дераа? Видимо, мирные манифестанты, требовавшие от правительства реформ и борьбы с коррупцией как-то ментально разрушили стопроцентный рейтинг Асада. Люди всего лишь выступили против засилья “семьи” в экономике и лично брата правителя Рами Махлуфа. И видимо, это так оскорбило солнцеликого правителя, что для разгона акции тот задействовал не просто военных, но еще и боевые вертолеты.

Понятно, что рейтинги Асада были филькиной грамотой, ввергнувшей страну в хаос. Ведь вместо того, чтобы искать мирного сосуществования подобные люди при малейшей критике сразу хватаются за пистолет. Памятуя, видимо, о старом принципе дикого Запада. Прав тот, у кого револьвер.

Автор не перестает удивляться одним и тем же параноидальным фактам приведшим к краху диктатур по всей планете. Везде и всегда можно наблюдать одно и тоже деструктивное явление. Узурпировавшая власть, коррумпированная группа, почему-то считает своим долгом не просто уничтожить инакомыслие, а выжечь его с корнем. Так и не осознав главного. Как только сомнительный диктатор применяет хоть какое-то политическое насилие вне контекста социального контракта, то он моментально теряет не только легитимность, но и власть. Хотя бывает и так, что агония тирана длится десятилетиями...

Глава №8. Трудовая этика при паханате или где деньги

Очевидно, что не только мафиозная экономическая система виновник финансовых проблем в наших широтах. Еще одним немаловажным фактором эффективности деятельности является отношение социума к труду. В разных странах существует разная трудовая этика и мораль. В сложноструктурированных социумах отношение к труду всегда иное, нежели в постсоветских государствах. Это вызвано в первую очередь тем, что за последние как минимум пятьдесят лет государство превратило работу в бессмысленное времяпрепровождение. При позднем СССР не было никакого смысла выкладываться на 100%. Так как оплата не зависела от конкретного практического результата. Идея о всеобщей уравниловке дискредитировала труд как нечто ненужное и бесполезное. Всем советским людям знакомы поговорки: “На работе ты не гость, захвати хотя бы гвоздь”, “Где бы работать, лишь бы не работать”, и тому подобное.

Работа советского образца не имела никакого конкретного осязаемого выражения. Люди вкалывали, но не зарабатывали. В итоге западный пролетарий умудрялся заполучать за 5-10 лет то, на что его советские коллеги тратили почти всю жизнь.

Очереди за такими сегодня обыденными товарами, как пылесос, телевизор, машина это следствие плановой экономики. Ее логичный и закономерный итог. Нереально брать от каждого по возможностям и давать каждому по потребностям. Это логическая утопия.

Существует замечательная американская поговорка гласящая что, тот кто работает не имеет возможности зарабатывать. Но в наших широтах подобных крылатых фраз не существует. Основа так называемой экономической модели зиждется на идее о том, что все люди должны быть заняты. Просто заняты. Без возможности заработать. Это продолжение советской идеи всеобщей уравниловки, например, такой безуспешной как в Беларуси. Обещанная средняя зарплата в 500 USD в итоге привела мафиозную государственную экономику к коллапсу и 200 USD доходу граждан. И на момент написания данного текста сумма продолжала падать.

Подобные идеи подразумевают мысль, что семь лет подготовки врача не считая ординатуры и пару месяцев водительских курсов сопоставимы между собой. Мы остаемся заложниками марксистской мысли о превосходстве неквалифицированных трудовых масс пролетариата над интеллигенцией, как менее продуктивной частью экономики. В современном мире данный подход выглядит, по меньшей мере, странным. Не в одной постиндустриальной стране охранник казино не зарабатывает больше практикующего хирурга. Это нонсенс!

Не в одной стране, кроме Зимбабве и наших широт нет такого идиотского подхода к работе. Образование во всем мире служит залогом достойного существования. Но только не в наших краях! Люди тратят время и средства на обучение, чтобы потом продавать себя на рынке дороже, чем низкоквалифицированные кадры. Это значит, что работа врача по факту в рыночных условиях всегда оплачивается выше, чем труд водителя грузовика или шахтера. И это вызвано в первую очередь тем, что такие специалисты как медики, конструктора, проектировщики, менеджеры требуют длительного и серьезного обучения. В отличие от людей, окончивших курсы вождения или работы на погрузчике. Ведь именно интеллигенция создает новые экономические взаимосвязи, благодаря которым низкоквалифицированные специалисты могут кормить свои семьи.

Ведь чем сложнее область применения знаний, тем дольше необходимо готовить сотрудников и следовательно дороже оплачивать их труд. Ведь в либеральных рыночных отношениях люди создающие новые цепочки экономических взаимодействий, априори трудно заменимы. Потому что знания и информация главный ресурс современности. В отличие от физического труда.

Проблема кроется в том, что грубая мускульная сила пролетариата имеет конечное предельное выражение, как в виде затрат, так и в виде прибыли.

Экскаваторщик в постиндустриальных странах всегда зарабатывает меньше, чем конструктор, проектирующий новые технические средства. Потому что проще найти человека умеющего копать землю при помощи машины, чем людей способных спроектировать нечто, что сможет породить новый потенциальный рынок.

Например, бум последнего десятилетия на мини экскаваторы и тракторы, продукт не физического труда пролетариата, но следствие грамотной работы конструкторов совместно с менеджерами. Именно исходя из прибыльности того или иного дела складывается сумма оплаты в здоровых рыночных отношениях. Противовесом этому служит неэффективная мафиозная экономика постсоветского типа, находящаяся в заложниках у марксистской политэкономии. Когда не прибыль, а политическая идеология определяет приоритеты.

Простой пример. В декабре 2015 года в белорусском городе Могилев остановились машины скорой помощи. Как оказалось, у них закончилось топливо. Огромная организация СанАвтоТранс, финансируемая из государственного бюджета была на время выведена из строя из-за какой-то бюрократической неразберихи.

И вот возникает закономерный вопрос. Вы когда-нибудь слышали о том, чтобы где-нибудь в либерально-демократических государствах кареты скорой помощи оставались без топлива? Нет! И никогда не услышите. Потому что во многих странах реализован аутсортинг подобного вида услуг. Это значит что бригады парамедиков, заключают договора с больницами на доставку пострадавших в оные заведения. То есть, нет никакой неповоротливой государственной структуры - прокладки. Существуют конкретные наемные сотрудники, получающие деньги напрямую от больниц по результатам выполненной работы. Само собой ремонт и обслуживание такой техники ложится на плечи тех, кто занимается аутсортингом. Больницы и клиники лишь проверяют скорые помощи на соответствие требованиям стандартов.

Проще говоря, исключив государство из подобного взаимодействия, мы получаем еще один пай экономики, порождающий частную инициативу. А это в свою очередь позволяет не только экономить бюджетные ассигнования, но и по достоинству напрямую оплачивать работу медицинских бригад.

Подобный пример лишь один из немногих моментов постсоветской экономики, где все поставлено с ног на голову. Ведь какая разница пациенту, привезут его санитары владельцы кареты скорой помощи, либо государственные медики, либо нанятые страховщиками люди? Ведь главное добраться до больницы во время!

Еще один коммунальный монстр, наподобие централизованных станций скорой помощи это городской пассажирский и коммунальный грузовой транспорт, обслуживающий свалки. Для пассажира и для человека выбрасывающего отходы, нет никакой разницы, кто его повезет или вывезет мусор. А ведь это дополнительные паи для заработка.

Государственные структуры неэффективно расходуют выделяемые на них средства, занимаясь больше созданием бюрократии для коммуникации внутри себя и за пределами, чем действительно эффективной работой. На примере коммунального транспорта мы можем наблюдать, как средства выделяемые бюджетом растекаются словно вода.

В постсоветской практике данное действие именуется освоением бюджетных средств. Поэтому очевидно, что отсутствие неповоротливой бюрократической структуры состоящей из друзей, родственников делает малых собственников более эффективным партнером государства, нежели само государство. Это подтверждено многолетним опытом других стран.

Но что если из этой формулы исключить государство как таковое? В таком случае мы получим не только потенциально конкурентный рынок вместо муниципального транспорта, мы получим владельцев свалок, заинтересованных уже не просто в складировании отходов, но и в разделении их на компоненты. Ведь это дает дополнительную возможность извлечения прибыли.

На этих примерах мы можем наблюдать одно важное явление. Желание обогатиться оказывается эффективным средством увеличения капитализации экономики. Алчность, возведенная в систему, становится лучшим средством конкуренции млекопитающих в четвертом измерении абстракции. Желание зарабатывать это благо не только для социума, но и для каждого конкретного индивида. Люди делают деньги и хотят их потратить. Это порождает сервис сектора услуг. Таким образом, возникают длительные цепочки экономических взаимодействий. Каждое звено таких связей приносит дополнительную прибыль в виде налогов государству, а значит, дает возможность людям не просто работать, но и зарабатывать.

Возможность войти в свободный прозрачный рынок наравне с доступными кредитами фундаментальное отличие либеральной экономики от мафиозного паханата, где все прибыльные сектора розданы в руки смотрящих. Чтобы осознать грандиозность этого явления, необходимо открыть список монополий вашего государства и посмотреть имена их владельцев. Внезапно вы обнаружите, что платите за некие якобы затребованные государством услуги какому-то конкретному пахану. Под которого написаны те или иные законы. Ирония данной ситуации кроется в том, что Маркс ненавидевший капиталистические отношения, по сути, породил их на современном постсоветском пространстве. Ведь его последователи, помешанные на распиле бюджета в виде гос. регулирования получают сверхприбыли именно за счет эксплуатации монополий больших и маленьких. Все от кассовых аппаратов и поверки определенных приборов до железнодорожного транспорта и коммуникаций принадлежит конкретным смотрящим, обогатившимся за счет обманутого советского человека.

* * *

Так что же произошло? Государство оказалось неэффективным собственником вследствие разгула бюрократии и коррупции. Олигархи пришедшие на смену коммунистам, оказались обычными бандитами с

большой дороги. В итоге бывший советский человек оказался обманут мафиозными кланами, захватившими политическую власть.

Но это не значит, что в этом виноват либерализм. Ведь у каждого правительства есть только два пути. Или стать мафией, или бороться с ней. Пример таких государств как Сингапур, Южная Корея, говорит нам о том, что любые традиции кумовства и клановости всегда может победить политическая воля. Но нет демократии без демократов и гражданского общества без граждан.

Не олигархи, не паханы - мафиози строили советские производства и комбинаты. Их строил обманутый советский человек. Следовательно, реформаторам, которые придут после краха паханата потребуется создать условия конкуренции внутри каждого сегмента экономики. Им потребуется проследить за тем, чтобы мелкие собственники, а не новые паханы получили пай бывшей государственной собственности. Чтобы схемы на которых сделали миллиарды долларов, оказались расстрельными приговорами за этноцид и уничтожение городов и поселков.

Враг обогащения мелкого и среднего собственника это монополизм и картельные сговоры. Именно в подобных непрозрачных структурах пропадают миллиардные бюджетные ассигнования, которые никто не может проконтролировать. Поэтому не нужно удивляться что люди в наших широтах не хотят работать за гроши, предлагаемые им государством либо олигархами. Ведь народ отнюдь не глуп и видит как по городам и весям колятся дорогие автомобили чиновников и их детей, купленные за десятки, а то и сотни тысяч долларов. Граждане прекрасно понимают, что средства на них заработаны отнюдь не честным трудом.

Поэтому навряд ли простой коммерсант, тащащий на своем горбу пару-тройку точек на рынке, или небольшую сеть магазинов будет пафосно рисоваться финансовым благополучием. Ведь настоящий бизнес и собственник никогда не позволял себе того надменного отношения к обычным людям, которое свойственно паханам, олигархам и прочим пока еще хозяевам жизни.

* * *

Никакой мотивации качественно лечить или не сливать топливо на постсоветском пространстве просто не существует. Потому что, как известно рыба гниет с головы. И если властелины и правители сидят на схемах, дербаня и воруя все что им под руки попадется, то почему простые смертные должны себе отказывать в таком удовольствии?

Отсюда, между прочим, и проистекает бессмысленность образования как такового. Говоря словами великого Жванецкого, кто что охраняет тот то и имеет. А это значит, паханы и дальше будут кровно заинтересованы в существовании неэффективного государственного сектора и недостойной оплаты труда.

Ведь они получают вполне осязаемые проценты с неэффективных, но пока еще прибыльных монополий. При этом население можно продолжать

кормить байками про инфляцию, сложности с наполнением бюджета и прочим. Пока не назреет еще одна девальвация или еще один дефолт.

Очевидно, что проблемы нашей экономики происходят из того, что группа вооруженных и хорошо организованных людей захватила бывшие советские монополии и не позволяет возникать зачаткам конкуренции. Поэтому в отсутствие выбора граждане обязаны оплачивать навязанные извне услуги и товары. При этом в такой ситуации планом максимум для паханов сидящих на схемах является обработка общественного мнения таким образом, чтобы люди потеряли надежду в саму возможность реальных перемен к лучшему и избавления от паханата как политической системы.

Происходящий вокруг экономический коллапс вызван обычным банальным воровством вселенского масштаба. Не смотря на всю сложность схем вывода средств за рубеж, а так же распила бюджета. Ведь в основе этого процесса лежит обыкновенная человеческая жадность по ограблению каждого конкретного индивида.

Поэтому когда вводятся новые налоги, например, налог на тунеядство, налог на транспорт, НДС на интернет и электричество, дополнительный налог на прибыль и так далее. То это значит, что где-то купят еще один Порш Кайен или Мазератти.

Советского человека обманули уже три раза. В начале коммунисты со своими социальными лозунгами начала восьмидесятых годов и последившего за ними краха. Затем псевдолибералы, а по сути ворье, захватившие все сектора экономики. А теперь паханат, паразитирующий на империалистической ностальгии по дешевой колбасе.

Но правда кроется в том, что за последние сорок лет люди так и не увидели ничего из обещанного. При этом организованная преступность, сросшееся со спецслужбами и милицией превратила уже несколько поколений граждан в озлобленное от безысходности население.

В силу этого странно и даже удивительно требовать от жителей отдельных постсоветских государств некоего рвения в работе. Ведь как уже было доказано высокий уровень знаний и квалификации не является определяющим критерием достойной оплаты.

Так же общеизвестно, что в мафиозной экономической среде стартовый капитал не служит гарантией входа на рынок. Так как принятые паханами так называемые законы и нормы создают условия для государственного рэкета. То есть, по сути, превращают любого бизнесмена в грушу для выколачивания денег. Проще говоря, все более-менее прибыльные экономические схемы завязаны на конкретных паханов и их шестерок. Поэтому только избранные и одобренные компании могут принять участие в “открытых” электронных государственных тендерах и закупках. Данное явление давно уже окрестили не иначе как, чемпионат отросли по распилу.

Понятно, что в подобных условиях уравниловки система подвигает граждан на массовое воровство. Ведь конечный материальный результат работы обычного человека сомнителен, и следовательно, провоцирует поиск

дополнительных источников дохода. Коими и служат продажа или эксплуатация краденного имущества. Отсюда и происходит полная импотенция производств в наших широтах. И именно поэтому немногие иностранные организации находящие у нас так недовольны качеством персонала. Ведь они привносят трудовую мораль и этику, чуждую менталитету обманутого и озлобленного народа.

Зачастую люди в открытую заявляют о том, что они еще при Горбачеве все отдали. А это значит, что в обществе имеется вполне весомое оправдание воровству и неэффективной работе перемежающейся коррупцией. Ведь граждане не чувствуют никакой отдачи от того чем они занимаются. В то время как паханы продолжают откровенно набивать карманы прикрываясь разного рода прожеками. Например, знаменитыми нанотехнологиями о которых много говорят, но мало кто знает.

Примером подобных изобретений служат микропушки стреляющие наноядрами в раковые клетки или пористый полимер очищающий проточную воду за секунды. Но все это достижения американских ученых. И держу пари, многие читатели слыхом не слыхивал о подобных изобретениях в наших широтах. Именно из-за этого вполне понятно пренебрежительное отношение постсоветского человека к государству и его так называемым законам. Ведь в системе где паханы рвут на части остатки страны трудно надеяться на качественный труд во имя чего-либо.

Либеральная экономика прекрасна тем, что она признает природную алчность человека. Его потребность в признании. Она позволяет найти выход физической грубой конкуренции за территорию в четвертом измерении абстракции экономики. Сама система построена таким образом, чтобы каждый ее участник мог зарабатывать столько, сколько ему хочется.

Хотя моралисты и этики постоянно ноют о том, что алчность это смертный грех и что это плохо, они забывают упомянуть и о другом. Именно человеческое желание обогащаться движет прогресс медицины вперед. Именно корпорации в поисках новой прибыли в поте лица ищут возможности лечения самых разных смертельных заболеваний.

Например, вакцина от Эболы, не имела экономического потенциала. Поэтому она хранилась в запасниках лабораторий. Но как только вспыхнула серьезная пандемия препарат корпорации Glaxo Smith Kline, оказался востребованным. Да, компания заработала на этом, но важно и другое это лекарство оказалось в нужном месте и в нужное время.

Очевидно, что человеческая алчность в прозрачной и открытой конкурентной среде может сделать намного больше добрых и полезных вещей, чем хлестанье себя веригами и копание в собственных грехах. Паханат как система устроен иначе. Здесь право на алчность отдельных кланов, возведено в абсолют. Проще говоря, право зарабатывать признается только за определенной кастой, условно говоря, феодалами.

Именно они повинны в высоких ценах в наших магазинах, непомерных налогах и жестоких законах. Алчность группы вооруженных до зубов лиц, перевешивает коллективную жажду всего социума к обогащению. И у этого

существует масса первопричин, достойных отдельной книги. Но суть явления проста. Путем симуляции демократических процессов паханы всячески пытаются убедить людей в том, что находясь в состоянии зависимого от них они будут чувствовать себя намного лучше, чем без них. Дескать, кого не изберите, все равно будет так же. Это и есть главная парадигма всей системы пропаганды паханата.

Основным посылом служит идея о том, что те, кто сейчас у власти уже наворовались, а когда придут новые политики, то начнут снова. Данный подход представляется основным аргументом для большинства жителей постсоветского пространства. Поэтому если рассматривать симуляцию выборов, как продукт для внутреннего политического потребления, то мы поймем первопричину наших неудач. Паханы больше всех не хотят перемен. Ведь тогда им придется не только вернуть награбленное, но еще и ответить за совершенные злодеяния, коих как известно не мало.

* * *

Электронная избирательная система, абсолютно открытая и прозрачная избавляет любую страну от выборного фарса. Но в наших широтах все иначе. Паханы не заинтересованы в подобных избирательных технологиях. Ведь тогда невозможно реализовать привычные вбросы по принципу карусели, завозы сомнительных лиц на участки, а так же другие схемы по фальсификации выборов.

В свое время в Беларуси отказались от бесплатных прозрачных урн предоставленных ОБСЕ в пользу замотанных красным полотном деревянных ящиков. Потому что тамошние хозяева жизни искренне убеждены в глупости граждан. Не понимая одного. А именно, что купленными экспертами и липовыми опросами, недовольство нищающего на глазах населения не скрыть.

Революция это не продукт работы ЦРУ или Массачусеттс, это локомотив истории, так писал еще Карл Маркс. А это значит, что рано или поздно, случается неизбежное предначертанное каждой нации и каждому народу, подошедшему к определенной стадии структурирования.

Как только политический режим теряет чувство реальности, то он оказывается на узкой и скользкой тропе предреволюционной ситуации. И никакие опросы, никакая симуляция выборов, никакие угрозы паханов в красивых золотых погонах не изменят законов истории. Так как люди жаждут обыденных буржуазных удовольствий, от которых паханы далеки. Потому что обычные человеческие проблемы им чужды. Ведь они были достаточно умны, чтобы “сесть на схемы” и чтобы поделить ресурсы. И какие-то жалкие бесполезные людишки, рабочие, служащие посмеют восстать против них?! Ну, нет!

Эти господа – хозяева жизни не понимают главного. Они живут в долг. Ведь все чем они владеют, отнято самым наглым образом у простого человека. Лишенного права голоса, возможности иметь реальную собственность, права на защиту и права работать и зарабатывать.

Всю действующую политическую систему можно описать одним очень емким сленговым словом - кидалово. Нас всех кинули! Любого читающего эти строки. Ведь у нас у всех отобрали самое важное для человека - признание. Вы никто и не на что не влияете. Потому что паханы хотят чтобы вы так думали. Им жизненно необходимо чтобы каждый воровал там где работает, потому что тогда очень легко манипулировать человеком, угрожая длительным тюремным заключением. Грандиозная афера мафиозной власти заключена в ограблении каждого индивида от младенца до пенсионера путем симуляции демократической легитимности.

Вот почему законы вводятся задним числом, вот почему вы не знаете реальной себестоимости квадратного метра жилья в вашем городе, вот почему вам просто говорят, за что еще вы обязаны заплатить.

Нет никакого легитимного политического строя, нет никакого закона и нет никакой власти. Существует паханат симулирующий демократию и уповающий на то, что великий Прометей народной справедливости и дальше будет прикован цепями пропаганды к сводам пещеры стабильности.

Они хотят, чтобы люди воспринимали беззаконие и беспредел так называемых властей и милиции как норму. Они тратят миллионы долларов на то, чтобы чувство социальной справедливости никогда не зародилось в умах обманутых, униженных и голодных людей. Они считают, что они лучше вас, только потому, что они смогли заставить многих поступать так, как им захочется.

Власть это коллективная иллюзия нервной системы. Она существует до того момента, пока вы в нее верите. Преступники не те, кто осужден продажными судьями. Преступники те, кто создал систему, в которой люди вынуждены воровать друг у друга, чтобы выжить. Нет никакого абстрактного государства. Есть конкретные мафиози и конкретные группировки с вполне конкретными финансовыми интересами.

Откройте список монополий и читайте его очень внимательно. За каждой такой структурой стоит мафиозный экономический клан, доящий ту или иную отрасль. Остальное не в счет. Молчаливое общество пусть и дальше получает одинаковую зарплату и благодарит несменяемую коррумпированную гидру власти за так называемую стабильность.

Мы все стоим на пороге грандиозной политической ломки. Уже выстроились в очередь новые-старые паханы, империалисты, фашисты, нацисты, религиозные фанатики и политические фрики-популисты. Они чуют запах крови и умирающей плоти. И они едины в своем стремлении урвать кусок от нашей страждущей плоти.

А это новые войны, новые конфликты и еще миллионы унесенных жизней. В этом средневековом мраке невежества есть лишь одна возможность не допустить развала постсоветского пространства на воинствующие анклавы - это либеральная демократия.

Но для настоящих реформ нужна политическая воля не всегда совместимая с ней. А это значит не садиться на схемы, превращаясь в мафию. А идти по пути истории Кемаля Ата Тюрка, Ли Куан Ю или Дэна Сяопина. У нас нет

больше времени для исторических маневров и экспериментов. Четвертая волна технологической революции окончательно добьет остатки полуживой советской инфраструктуры, на схемах монополий которой сидят паханы.

Общество должно быть прозрачным. Иначе быть беде. История второй половины 20 века изобилует примерами крахов тоталитарных диктаторских режимов. Попытка отгородиться от общественного диалога, желание скрыть коррупцию лишь ускоряют неизбежное.

А ведь только при широком обсуждении в том числе с участием неправительственных организаций возможно обуздать коррупцию. Зажать ее в тиски общественного мнения. Именно тогда возможно трансформировать повальное воровство в легальное желание обогащаться.

Если мы не выберем путь реформ и эволюции, при чем не только на бумаге нас ждут очень тяжелые времена. И, скорее всего, случится так, что гражданская война начала 20 столетия покажется детской забавой. И все потому, что диктаторы не оставляют возможности на цивилизованную смену политического строя.

Опытным путем на примере множества государств установлено, что партия или политический лидер не может эффективно работать более десяти лет, то есть двух парламентских или президентских сроков. Потому что со временем он перестает отвечать вызовам современности, главным из которых является технологическая гонка четвертого измерения знания.

Глобализация, а не патернализм диктуют ритм развития государства. Именно интеграция разных народов в разных направлениях, позволяет находить либерально мыслящему бизнесу новые варианты взаимодействия для снижения не только себестоимости товаров, но и услуг.

Современный автомобильный рынок яркий тому пример. Японская машина собирается в Венгрии из запчастей отлитых в Турции, Мексике, США и Южной Корее по единым стандартам и правилам. Это позволяет снижать ее стоимость и увеличивать конкурентоспособность. И это реальность сегодняшней планеты. Наша цивилизация растет. И все новые, и новые взаимосвязи окутывают континенты. Отрицать это глупо и бессмысленно. Ведь основная цель нового мира состоит в обогащении каждого конкретного человека. Чтобы любой индивид при желании мог честно заработать на машину, дом и цветной телевизор, о котором пела в своей шуточной песне Дженис Джоблин. Каждый человек достоин этого!

Современные нам технологии уже не опираются на тяжелый мускульный труд. Они нацелены на неизбежную роботизацию всех отраслей экономики. Чтобы муки жизни натурального хозяйства оказались лишь на страницах учебников истории. Чтобы благодаря новым технологическим достижениям каждое поколение людей жило лучше предыдущего.

При этом деньги в глобальной экономике не представляются самоцелью. Как пишут об этом неомарксистские экономисты. Деньги это уникальный и универсальный ресурс позволяющий реализовывать человеческий потенциал в абстракции знания. В разных областях применения от популярной культуры до фундаментальной науки.

Глава №9. Стандарт современной революции

Для тех кому лень все читать. Исторические примеры ближе к концу текста.

Социальный эксперимент длящийся уже более двадцати лет в наших широтах, похоже подходит к своему закономерному историческому концу. Сращивание организованных преступных групп и силовых органов в единую коррумпированную мафиозную систему привело к возникновению тюремно-казарменного социума с атрибутами государственности. Проще говоря, к переходу межнациональных и внутрисполитических отношений в плоскость понятий. Когда взаимосвязи с соседними государствами все больше и больше походят на понты и разборки из далеких девяностых. Когда политический паханат берет в заложники всех адекватных людей, подстригая их словно овец в угоду новым больным тюремно-казарменным фантазиям извращенной чести и гнойной параноидальной нравственности.

Казалось бы, сделано главное. Запущен механизм не только вражды между бывшими советскими нациями, но и симулированы демократические процессы общественного мнения. Во все отрасли экономики поставлены нужные люди (смотрящие), следящие за тем, чтобы распиленные доходы направлялись в так называемый общак. Чтобы никто не мог и помыслить о каком-то малом бизнесе или верховенстве права. Сделано все возможное, дабы селективировать нового зависимого человека, жаждущего только гедонистического удовлетворения низменных инстинктов.

Интеллектуальное стойло для интеллигенции щедро оплаченное из сверх прибылей украденных у советского народа. Богемная жизнь паханата и его нуворишей, прихвостней журналистов, лакеев писателей, издателей публикующих тонны фашисткой литературы восхваляющей адреналиновое стадное насилие, заблеванное желчью ненависти провластных активистов. Герантократов пенсионеров не понимающих что их время давно вышло. И пора заниматься внуками Тухнувшее зловонное болото стабильности, разбавленное толпами чуждых по ментальности и культуре мигрантов, плюющих на традиции народов их принявших. Вот какими словами можно охарактеризовать ситуацию сейчас.

Священная диктатура - триумф воли Ленни Лифенштайль, которому поклоняются ублюдки рода человеческого наряженные в лоснящуюся форму властителей судеб. Маниакальные потуги желания приблизиться по значимости к имени немецкого Фюрера. Опора на силу и культ личности, фигуру Великого Кормчего мнящего себя минимум помазанником иудейского Яхве.

Поэтому нет ничего нормального или правильного в том, что происходит вокруг. Нет выхода ненависти накапливающейся в сердцах обездоленных людей. Когда во время тяжелейшего кризиса порожденного жадностью паханата из несчастных граждан выкачивают последнее.

* * *

Недавно глава правления ВТБ банка на экономическом форуме в Петербурге заявил о том, что не воспринимает малый бизнес как представляющий интерес. Дескать, тот нежизнеспособен и неэффективен. Якобы оный не может занять ниши, занятые крупными компаниями, эксклюзивными поставщиками продукции и сырьевыми аппендиксами индустриальных комбинатов захваченных "достойными людьми".

Да, малый бизнес не эффективен, когда страной руководит организованная преступная группа с атрибутами государства. И это утверждение одинаково справедливо для любой диктатуры. Потому что враг такой системы, мелкий собственник, заинтересованный не только в результате своего труда, но и в прозрачном расходовании средств, которые он отдает в виде налогов. Таким людям не безразлично, куда расходуется бюджет. Так как они его финансируют.

И поэтому когда очередной дерзновенный пахан начинает продвигать набившие оскомину коррупционные законы. Малый и средней бизнес становится на дыбы потому что коррумпированное правительство отбирает последнее. Ведь паханы искренне, поголовно убеждены в том, что лишь они имеют монополию на обогащение.

* * *

Так почему же при диктатуре полиция ведет себя по-хамски? Почему чиновники пренебрежительно смотрят на нас? Где делись миллиардные кредиты выделенные Западом? Где деньги от ресурсов, где народные капиталы, полученные от природной ренты? Именно такими вопросами задаются обнищавшие люди в преддверии любой современной революции.

И пока граждане пытаются осознать, что же случилось. Украденные капиталы уютно располагаются в оффшорах на Кипре и Виргинских островах, Швейцарских банках и американских ценных бумагах. Деньги нации, украденные под видом программ субсидирования и модернизации монополий, находятся именно там. А проценты по кредитам, набранным на Западе, обременительным грузом ложатся на плечи простых обывателей, малый и средней бизнес. Потому что за популизм и безразличие всегда приходится платить гиперинфляцией, падением уровня жизни, нищетой, войнами и бандитизмом. Таков непреложный паттерн мировой истории.

Именно в перекладывании оплаты процентов по долгам как внутри страны, так и за ее пределами на обычных граждан, кроется самая главная несправедливость – праматерь всех революций. Ведь никто не хочет быть бедным или голодным. Никто не хочет выживать, работая на мрачного дядю - пахана, оплачивая чужую роскошную жизнь. Именно поэтому люди смотрят по сторонам и не находят ответа. А озлобленное и обделенное общество постепенно прощупывает, кого оно начнет "валить" первым. Полицию или бюрократию.

Методы современных революций это методы диктатуры только наоборот. Точно так же как паханы на сходках решают ликвидировать несогласных, так

и активные граждане организуются в протестные революционные ячейки – группы для защиты своих прав.

Ситуация напоминает надвигающийся грозовой фронт. Когда ощущаются невидимые электрические силы и прохладные порывы пронизывающего ветра. Раскаты грома, вспышки молний на черном небе горизонта. Правда состоит в том, что люди не хотят ждать. Они жаждут жить здесь и сейчас. Без того, чтобы им говорили, как жить, на кого работать и как растить детей. Чтобы так называемое правительство не прикрывалось казенными лозунгами, жируя за счет награбленных капиталов.

* * *

На первом этапе революция проявляется в виде произвольных всполохов. Языки грядущего пламени кажутся случайными вспышками, незначительными искрами в накаляющемся социуме. Протесты вспыхивают в виде одиночных пикетов, публичных самоубийств, показательных акций, флешмобов. Затем возникает вторая волна. Она накрывает медленно и тяжело тушу гниющего государства. Обездоленные ограбленные люди, объединенные не классовой принадлежностью, но общей бедой начинают стучаться в кабинеты пока еще абстрактной власти.

Но там им никто не отвечает. Их игнорируют, как это сейчас происходит в Беларуси. Паханат делает вид, что ничего не происходит. Они увеличивают зарплату так называемой полиции, специальным службам. Угрожают и преследуют всех несогласных, используя принцип избирательного правосудия, описанный в предыдущих главах. Буквально ходят по пятам за своими политическими оппонентами. Прессуют и угнетают их всеми возможными способами.

И на некоторое время ситуация сглаживается. Наступает затишье перед бурей. Но постепенно, то здесь, то там по городам и весям начинают гулять радикальные листовки, записки, сплетни, газеты. Возмущенные, но еще анонимные граждане ищут единомышленников по борьбе с беспределом так называемой власти, полиции, спецслужб, олигархов. Кое-где в элитных районах и коттеджах неожиданно сгорают дорогие машины. Граждане действуют скрытно, словно партизаны. Уничтожая имущество нуворишей. Они следуют древнему принципу гласящему, что украденное украсть нельзя. А тем временем экономика валится в прорву кризиса, пока новые шикарные коттеджи продолжают массово наступать на экологические заказники и водоохранные территории крупных городов. Где какие-то люди, ставшие по воле случая смотрящими шикуют, рассекая воздух улиц в дорогих автомобилях.

Они скупают недвижимость в ненавистной для пропаганды Великобритании и Испании. Они летают отдыхать в США, их дети учатся в престижных лицеях и колледжах. Они доят страну или как они говорят “тему” до последнего цента.

Поэтому издали, кажется, что клубок змей сплетенный из паханов, смотрящих их друзей, родственников, собранных возле кормушки,

представляет единый мощный кулак. Те самые настоящие 30% рейтинга любого диктатора.

Именно подобные люди служат основой легитимности режима. Их аргументация общеизвестна. Дескать, они дают вам жить и работать. Хотя это является наглой ложью, ханжеством и лицемерием. Обманом чистой воды.

Паханы не дают ничего. Они не пекут хлеб, не выплачивают ипотеку, они не работают за вас каждый день и они не дают взятки врачам, чтобы вылечить вашего родственника. Они не покупают за вас лекарства, и не пытаются построить лучшее будущее для ваших детей. Ведь им просто наплевать. Это вы вкалываете каждый день в поте лица, мечтая о своем деле или о бюджетном отдыхе в Египте, пока ресурсы вашей страны выкачивает кучка предприимчивых и вооруженных людей, называющих себя легитимной властью.

Организованная преступная группа с признаками государственности это не государство. Так как ее власть опирается на силу, на которую, как известно, существует большая сила. Поэтому этноцид происходящий вокруг, является следствием прихода организованных преступных групп к управлению ресурсами. Именно в этом причина грядущей революции. Люди устали смотреть на то, как из них делают дураков симулируя демократические процессы в угоду получению западных кредитов, кои паханы пересуживают гражданам под большие проценты.

* * *

С чего начинать революцию? Задается вопросом растерянная и озлобленная толпа. Люди думают и рассуждают. Они боятся паханов. Ведь их много и они вооружены. Что же делать? Спрашивают они друг друга и не находят ответа. Но как показывает опыт последних сорока лет, обычные граждане могут намного больше чем полагают.

В первую очередь, удачливые революционеры выясняют домашние адреса своих угнетателей. Места их проживания, излюбленные точки общепита, спортивные клубы и так далее. Через социальные сети активисты находят информацию о том, где за границей учатся дети паханов, в каких банках прячутся нагребленные миллиарды, где располагаются элитные приморские виллы.

Толпы митингующих, скоординированные через интернет, внезапно оказываются возле элитной квартиры в Лондоне, шикарного особняка в Испании или под зданием офиса иностранного представительства. С этим легко справляется небезразличная к судьбе Родины иностранная диаспора.

Но "мачо" режима по-прежнему не слышат требований протестующих. Они смеются в лицо. Грозятся. Люто огрызаются. Они не понимают главного. Что все от простого декана университета до самого важного пахана, ходят по тем же улицам и дышат тем же воздухом, что и все остальные. А это значит что очередное исключение студента по политическим мотивам, увольнение с работы по той же причине или публичное унижение полицией, приводит к тому, что паханам и их приспешникам приходится оборачиваться по

сторонам. Потому что внезапно кого-то настигает бейсбольная бита в темной подворотне, кого-то пуля или коктейль Молотова. А кого-то и толпа разгневанных митингующих.

Современная революция работает точечно, такими же методами какими работают лакеи диктатуры. Ведь именно они приходят за политическими жертвами ночью трусливой толпой. Словно шакалы. Дабы публично арестовать, унижить и показать свое превосходство последующими пытками в тюрьме. Но паханы и их приспешники не понимают, что они точно так же могут лишиться семьи, имущества, здоровья.

Очевидно, что когда ненависть достигает того предела, о котором писалось в предыдущих главах. Люди в форме превращаются в мишень голодных и разъяренных революционеров. Ведь тем нет нужды подобно декабристам надеяться на здравомыслие царя. Благодаря социальным сетям и медиа, любой даже самый высокопоставленный чиновник или генерал может персонально получить пулю или удар под дых. Как это происходило везде и всегда.

И когда испуганная охрана оттаскивает своего окровавленного босса, то никакая законность и псевдо легитимность уже не исправят этого. Потому что когда начинается революция, конфронтация выходит на единственный доступный для возбужденных территориальной конкуренцией приматов мускульно-адреналиновый уровень.

Современные протестующие действуют точечно. Они идут в офис, дом, жилье, в спортивный зал. Они следуют по пятам за конкретными представителями режима, требуя одного - справедливости.

И когда разгневанные люди встречают “хозяев жизни”, но не на экране телевизора, а возле уютного домика во Франции или на перекрестке в салоне шикарного автомобиля, то они замечают нескрываемый животных страх в глазах медийного небожителя. Еще вчерашний вершитель судеб, сотканный СМИ в качестве искусственного авторитета сегодня превращается в жалкого смазливового червяка. У которого внезапно появляются человеческие слабости и оправдания, жена, дети, чей-то приказ.

Столкновение демонстрантов персонально с паханами лицом к лицу вне официальной обстановки полиции и тюрем приводит к осознанию простого факта. Что все так называемые бюрократы, олигархи, силовые чины всего лишь люди набитые мясом и дерьмом как каждый из нас. Поэтому не нужно думать, что огороженные заборами с колючей проволокой гетто из элитных особняков послужат надежной защитой от народного гнева.

Опыт революций конца 20 начала 21 века подтверждает тактику адресных действий как наиболее эффективную практику в отношении борьбы с любым политическим режимом. И в этом плане не обязательно ломиться в резиденцию верховного паши или кого-то там еще. Ведь и у прихвостней режима достаточно прислужников и шестерок, уязвимых для подобных групповых действий. При чем побег оных за границу не служит гарантией защиты от митингующих.

Да, обычно паханы используют криминальных наемников и полицию, чтобы подавить, а по возможности и убить протестующих. Но древняя мудрость известная со времен Шумера гласит, что насилие порождает еще большее насилие. Ведь это вечный удел. Никто не будет мериться с паханатом как политической системой в долгосрочной перспективе, когда уже пролилась первая кровь.

* * *

Некоторые эксперты почему-то искренне полагают, что проблема возникающая между негодованием людей с одной стороны и элитной жизнью властителей судеб с другой должна рассосаться сама собой. Во всех крупных городах достаточно нищих трудовых пролетарских окраин, медленно превращающихся в антипод мажорных и богемных гетто, где живут так называемые политики и чиновники. И эта несправедливость, вызванная захватом источников прибыли ведет к социальному и мировоззренческому напряжению.

Люди не могут встать на ноги, ни потому что они плохо трудятся или в чем-то не преуспевают. А потому что коррумпированная мафиозная элитарная богемная система не дает им сделать этого. Именно по этой причине бытовая коррупция и воровство для обывателей единственный способ реального обогащения.

Потому что в такой системе лишь избранные из узкого круга владеют всем от кофейных вендинговых автоматов до монополий на табак и алкоголь. И любой желающий войти на рынок, столкнется с искусственно завышенными требованиями, коих и в девяностые годы двадцатого столетия и представить не могли.

Очевидно, что честный стартовый капитал оказывается просто недостижимой целью. Поэтому безысходность и пренебрежение банальными с точки зрения паханата проблемами ведет к реальной революции, этапы которой можно выразить кратко.

- 1) Спорадические вспышки недовольства. Пикеты, петиции, сборы подписей, флешмобы, суды и попытки опереться на так называемый закон, публичные акции;
- 2) Массовое недовольство экономической ситуацией в стране. Митинги с политическими лозунгами, призывы к досрочным выборам, саботаж, спорадические страйки;
- 3) Массовые акции гражданского неповиновения. Стачки, забастовки, адресная атака на представителей политического режима, баррикады, вооруженный конфликт.

Методы революционной борьбы в современном мире примерно одинаковы. На первоначальном этапе граждане пытаются мирно донести до режима свои требования. Для этого используются социальные интернет медиа. В ответ на это политический режим, начинает репрессии в отношении несогласных, что вызывает отторжение у активной части социума.

Глубина наступающего кризиса обычно недооценивается политической верхушкой. Даже стоя на пороге ужасающих событий, они не могут осознать

собственных стратегических ошибок. Поэтому так называемые репрессированные блоггеры и журналисты при помощи средств коммуникаций интернета легко могут организовать политический бойкот любой сложности. Ведь сегодня благодаря современным средствам коммуникации всякий желающий может стать лидером протестного движения.

Так как узурпировавшему власть режиму, опирающемуся на классические медиа, такие как газеты и телевидение веры нет. Ведь благодаря опоре на насилие, диктатура теряет небесный мандат. Именно поэтому молчаливое большинство никогда не защищает тоталитаризм во время революции. Ведь люди, принадлежащие к этому классу политически маргинальны.

* * *

Первопричиной любого политического движения является группа, разделяющая некие ценности или убеждения, беспокоящие ее участников. Подобные социальные сообщества в диктаторских государствах возникают вследствие какой-либо несправедливости, касающейся как узкого круга лиц, так и целых общественных классов.

Разного рода движения чаще всего возникают спонтанно, как рефлексивная реакция на некие события тоталитарного социума. Например, экологические, экономические, политические, социальные проблемы. Но зачастую подобные группы не успев возникнуть исчезают в связи недальновидной и невнятной стратегией их последователей. Проще говоря, граждане не знают, что им делать и как организовать. И по сути все, что вы прочли до этого, представляется преамбулой на пути знакомства с универсальными принципами любой современной либерально-демократической революции.

В основе процесса борьбы с несправедливостью политического режима лежит ненасильственное сопротивление, имеющее давние исторические корни.

Например, в Древнем Риме плебеи служили интересам патрициев и очень часто становились жертвами гражданской или экономической несправедливости. Так как не были представлены в Сенате. Следовательно, плебеи не имели права голоса и не права требовать восстановления какой-либо справедливости.

В 494 году до нашей эры положение народа стало настолько тяжёлым, что люди начали вынашивать планы убийства Римских консулов. Однако в конечном итоге пересмотрели свои идеи и избрали путь ненасилия. Плебеи покинули город и удалились на гору, впоследствии названную “Священной Горой”.

Люди оставались там в течение нескольких дней, выражая таким образом отказ от какого-либо экономического или социального сотрудничества с Римом. Вскоре было заключено соглашение с представителями власти, обеспечивающее значительное улучшение уровня жизни граждан.

Истории известны и курьезные случаи, когда, например, Римская армия прибегала к использованию методов ненасильственного сопротивления. Так в 258 году до нашей эры войско состоявшее в основном из представителей

народа вернулось с войны. Но не обнаружило своих предложений по реформам и гражданским правам направленных ранее в Сенат. Как выяснилось, предложения где-то затерялись.

Узнав об этом воины, как и их предшественники, удалились на “Священную гору” пригрозив основать там собственный город. В результате этих действий Сенат пошел на уступки и принял неотложные меры по реализации предложенных легионерами реформ.

В Ирландии 19 века, как и в других странах, находящиеся под гнётом колониализма, народ веками страдал от нищеты и отрицания на политическом уровне элементарных гражданских прав и свобод. Жителям острова запрещалось владеть землей. Они были вынуждены арендовать её у землевладельцев, зачастую даже не живших в Ирландии.

К 1870 году положение острова настолько ухудшилось, что Майкл Дэвитт организовал Национальную Земельную Лигу, призванную защитить интересы ирландских арендаторов, изгнанных с земель за неуплату или отказ от уплаты ренты. Эта Лига также выступала за предоставление Ирландии политической независимости.

Главным методом борьбы этой структуры был приём, названный в честь одного английского капитана. Данный способ сопротивления, позже в 20 веке вдохновлял и Махатму Ганди и Мартина Лютера Кинга. Этот метод сопротивления называется бойкот.

Фамилия Бойкотт стала нарицательной. Она символизирует отказ от экономического, политического и даже частного сотрудничества. А началось все с того, что некто капитан Чарльз Каннингхем Бойкотт поселился в Ирландии в 1873 году. Он работал земельным агентом или сборщиком платы за землю у Лорда Эрн. В 1879 году крестьяне, арендовавшие земли, объявили Бойкотту, что не будут оплачивать ренту, если ее не снизят на 20-25% из-за плохого урожая.

Но не смотря на это в сентябре 1880 года Бойкотт попытался собрать плату. В результате одиннадцать крестьян получили уведомления, предписывающие покинуть землю.

Из-за этого на Бойкотта ополчились возмущенные местные женщины, которые под предводительством отца Джона О. Мэйли направились к дому капитана с требованием к его слугам покинуть хозяина. Что они собственно говоря и сделали.

Вскоре после этих событий кузнец, прачка, мальчишка-почтальон и владельцы магазинов в деревне, где жил Бойкотт, отказались его обслуживать. Стоило ему или членам его семьи показаться на улице, как все окружающие делали вид, что они их не замечают.

В результате подобного ненасильственного сопротивления Бойкотт, лорд Эрн и другие землевладельцы были вынуждены изменить жёсткую политику в отношении ирландских крестьян. Успех деятельности Земельной Лиги лучше всего выражается в их главном лозунге: “Пусть это слово ходит из дома в дом, призывая всех не работать на тех фермах, откуда был изгнан хотя бы один человек, до тех нор, пока не будут возвращены на землю законные

её владельцы”. Ненасильственная деятельность послужила главным фактором, проложившим путь к окончательной независимости Ирландии. Занимательная история приключилась в 1920 году в Берлине. Когда только что созданная Веймарская Республика под руководством правительства Эберта столкнулась с путчистами во главе с реакционером доктором Вольфгангом Каппой. Ярый сторонник военной диктатуры при поддержке некоторых офицеров оккупировал Берлин. Из-за чего правительство Эберта было вынуждено бежать в Штутгарт. Откуда легитимно избранные представители власти призвали все земли Германии отказаться от сотрудничества с реакционерами в Берлине.

И когда капписты захватили редакции двух крупных государственных газет, чтобы печатать пропаганду их сотрудники объявили забастовку. А вместе с ними и тысячи берлинских рабочих. Всего за четыре дня, мирные акции в столице Германии приняли массовый и необратимый характер. Стало понятно, что власть каппистов ограничена даже в Берлине. И уже спустя пару дней после этих событий самолеты разбросали над городом листовки с заголовком “Крушение военной диктатуры”.

Каппа был вынужден отказаться от претензий на власть и бежать. Ирония судьбы оказалась в том, что его преследовали те же офицеры, с которыми он организовывал путч.

Понятное дело, читатели могут несколько возмутиться тем, что данные примеры слишком стары или кажутся анахронизмами. Но судите сами. Подобный метод оказался эффективным и во время нацистской оккупации Норвегии в 1942 году. Что доказывает жизнеспособность ненасилия в определенных даже самых жестких исторических условиях.

Во время нацистской оккупации норвежский министр-президент Видкун Кислинг вознамерился организовать фашистское корпоративное государство по образцу Италии Муссолини. Для первой корпорации он избрал учителей. Кислинг учредил новую организацию с обязательным членством, а также основал фашистское молодежное крыло.

В ответ на это подполье призвало учителей к сопротивлению. На удивление от 8 000 до 10 000 из 12 000 преподавательского состава поставили свои подписи под документом распространенным подпольем и направленным в адрес министерства по религии и образованию правительства Кислинга.

В тексте говорилось, что учителя не могут принимать участие в процессе обучения фашизму. И в конце добавлялось, что “я не могу считать себя членом новой организации учителей”. На эту безобидную дерзость правительство отреагировало очень резко, закрыв на месяц школы по всей Норвегии, пригрозив учителям лишением работы. Из-за чего те начали обучать детей на дому.

Так же не смотря на строгую цензуру, весть о сопротивлении распространилась по всей стране. Правительство Кислинга засыпали тысячами гневных писем.

Учителя не поддавались угрозам нацистов, из-за чего было показательно арестовано около тысячи мужчин направленных в концлагеря. В ответ на

этот акт насилия их ученики собирались на железнодорожных станциях и пели, пока их наставников загоняли в вагоны для перевозки скота.

В концлагерях Гестапо старалось создать атмосферу страха и ужаса, чтобы склонить непокорных педагогов к капитуляции. Учителей держали на голодном пайке, подвергали гимнастике пыток в глубоком снегу. Но сломались лишь единицы.

Поэтому когда школы открылись учителя вместо уроков фашизма, рассказывали детям о долге перед совестью и честью. На что Гестапо ответило переправкой задержанных педагогов в лагерь около города Киркенеса, на севере Норвегии. Где их содержали в скотских условиях, заставляя выполнять опасную работу.

Но все эти страдания, однако, только укрепили моральный дух сопротивления и создали большие проблемы для режима Кислинга. Однажды, посещая школу недалеко от Осло, он так разошелся, что вопли были слышны даже в школьном дворе. “Вы, учителя, мне всё испортили!” – визжал диктатор.

Опасаясь еще большего сплочения норвежцев, Кислинг был вынужден выпустить учителей на свободу. Через восемь месяцев после ареста все они вернулись домой, где их встречали как героев.

Идея Кислинга о создании фашисткой учительской организации так и не осуществилась. Итогом этого сопротивления послужил приказ Гитлера отказаться от любых планов по созданию корпоративного государства в стиле Италии.

В 1943 году в Дании, король Кристиан 10 и вся его семья использовали метод ненасильственного сопротивления для защиты жизни евреев. Когда нацисты решили создать иудейское гетто и заставить всех носить желтые звезды, монарх заявил: “Если немцы хотят заставить носить жёлтую еврейскую звезду в Дании, я и вся моя семья будет носить её, как знак высшего отличия”. Кристиан посещал службы в синагоге в знак выражения поддержки. А на выборах в марте 1943 обошёл кандидата от нацистов, получив 95% голосов.

Исходя из выше изложенного, можно сделать определенные выводы. Например, что ненасильственное сопротивление это общий термин, подразумевающий в себе десятки, а может быть и сотни специфических форм протеста. Можно так же утверждать, что ненасильственное сопротивление это не бездействие. Скорее это действие, выраженное инертно.

И не смотря на то, что в основе конфликтов лежат различные причины, можно утверждать, что ненасилие является действенным методом, отвергающим пассивность и подчинение диктатуре, позволяя продолжать борьбу. И так же можно отметить, что вышеописанные способы не являются попыткой избежать конфликта. Ведь они сами по себе один из эффективных методов воздействия на режим, позволяющий решать проблемы.

Яркий пример такого подхода действия Мартина Лютера Кинга во время 87 километрового марша из города Сельма в город Монтгомери, столицу штата

Алабама в 1965 году. Мирная акция Движения за избирательные права чернокожих, показала на сколько неэффективны и отвратительны публичные насильственные действия в отношении безоружных протестующих.

Напомню, что законодательные собрания южных штатов предложили и поддержали серию дискриминационных требований и законов, лишивших гражданских прав миллионы афроамериканцев. Правозащитная группа известная как Dallas County Voters League (DCVL) вместе со студенческим комитетом Student Nonviolent Coordinating Committee (SNCC) в связи с этими событиями начали компанию по регистрации чернокожих избирателей в Сельме в 1963 году.

Но они обнаружили, что не смотря на вышедший в 1964 году федеральный закон о гражданских правах, запрещающий расовую сегрегацию ничего не изменилось. Белые бюрократы всячески препятствовали регистрации темнокожих избирателей. В связи с этим DCVL и SNCC пригласили преподобного Мартина Лютера Кинга и его активистов из Конференции глав южных христианских церквей Southern Christian Leadership Conference (SCLC) присоединяться к ним.

Не смотря на это региональные протесты против дискриминации с января по февраль 1965 года, привели к аресту более 3 000 активистов. И это не смотря на принятие анти сегрегационного законодательства!

26 февраля 1965 года дьякон активист Джимми Ли Джексон умер, будучи застреленным патрульными во время марша в соседнем городе Марион. Именно это послужило катализатором идеи марша “драматической длины” от Сельмы до столицы Монтгомери, предложенного другим активистом Джеймсом Бевелем из Движения избирательных прав Сельмы Selma Voting Rights Movement (SCLC).

Первый мирный марш в расистском городе состоялся 7 марта 1965 года. И был организован в местном масштабе. Из-за неприятия самого факта протеста чернокожих полицейские напали на безоружных протестующих. Применив слезоточивый газ и дубинки, когда люди подошли к мосту на выезде из города. Данное событие после огласки в средствах массовой информации было названо кровавым воскресеньем. Соединенные штаты оказались глубоко шокированы уровнем насилия и ненависти царящим в Алабаме.

Поэтому 9 марта 1965 года, когда Мартин Лютер Кинг повел во второй раз людей к мосту, полиция расступилась. Но преподобный пошел обратно в церковь, подозревая западню. Официально Мартин Лютер Кинг показательно повиновался федеральному судебному запрету на данный марш. Ночью того же дня группа молодчиков избил до смерти еще одного активиста белого священника Джеймса Роба, представителя одной из церквей Бостона. Узнав об этом вопиющем событии, со всех концов США в Сельму съехались небезразличные граждане.

Насилие над безоружными протестующими в кровавое воскресенье и убийство Роба вызвало общенациональный протест и акции гражданского неповиновения, направленные как против федерального, так и против

регионального правительства Алабамы. Митингующие требовали обеспечить защиту демонстрантов в Сельме и нового закона гарантирующего афроамериканцам право голоса без преследования.

В итоге 15 марта 1965 года президент Линдон Джонсон выступил в прямом эфире телевидения перед Конгрессом США с требованием принятия нового избирательного билля.

Губернатор Алабамы ярый расист Уоллес, отказался исполнять предложенный президентом закон. В связи с этим президент ввел в Сельму 2000 солдат и 1900 членов национальной гвардии, а так же агентов ФБР, федеральных маршалов, чтобы защитить протестующих на всем 87 километровом маршруте. Лишь 24 марта 1965 года, демонстранты добрались пешим ходом до столицы штата. Там перед 25 000 толпой присоединившихся к акции граждан лидеры и все желающие выступили в защиту нового избирательного законодательства. В 1968 году, глава протестного движения преподобный Мартин Лютер Кинг был убит.

Не смотря на это, вышеописанные мирные протесты сильно изменили облик современных США. Банальные с точки зрения многих обывателей, массовые ненасильственные протесты довели до белого каления адреналиновых паханов штата Алабама, убежденных в своем генетическом превосходстве.

Одним из финальных зловещих аккордов завершивших формирование идей о ненасильственном сопротивлении стали события названные позднее кровавым воскресеньем. 30 апреля 1970 года, переизбранный на второй срок президент Никсон, объявил о начале новой компании в Камбодже, служившей продолжением Вьетнамской войны.

Это заявление вызвало негодование в среде молодежи. Все дело в том, что до 1973 года в США действовал обязательный воинский призыв. Поэтому еще одна война означала смерти десятков тысяч молодых людей, не считая раненных и искалеченных.

Возмущенные перспективами грядущих жертв, студенты Кентского университета 1 мая 1970 года организовали акцию протеста. Более 500 человек приняли участие в митинге на центральном газоне кампуса. Главным лозунгом этого собрания был слоган “принесите войну домой”. В знак протеста против новых боевых действий, группа студентов похоронила Конституцию США, что символизировало действия президента Никсона.

Окончательно накопившееся негодование молодежи выплеснулось около часа ночи в центре города. Студенты применили самый эффективный метод привлечения внимания политического руководства. Они начали бунт.

В центре Кента студенты и примкнувшие к ним протестующие начали бросать пивные бутылки в полицейские машины, оскорблять представителей власти, разбивать витрины. Вандализм набирал обороты. Протестующие умудрились выломать антивандальные окна банка, где сработала сигнализация.

Около 120 человек разожгли в центре города большой костер, желая спровоцировать полицию. В акции гражданского неповиновения принимали участие все слои общества от байкеров до преподавателей. В ответ на это

мэр города Лерой Сатром объявил чрезвычайное положение. Вся полиция была поднята по тревоге. После обращения к властям штата Огайо и лично губернатору Джиму Родсу, в городе в приказном порядке были закрыты все бары и увеселительные заведения. Но это решение лишь вызвало еще большее негодование, а так же рост числа протестующих. Не смотря на то, что полиция применила слезоточивый газ и дубинки, толпу не удалось рассеять. Бунтующие отошли на кампус университета.

К утру 2 мая по окрестностям во всю циркулировали слухи. Будто бы прибыли профессиональные коммунистические революционеры с целью уничтожения университета. Именно поэтому мэр города обратился в национальную гвардию США с просьбой о помощи.

В районе пяти часов вечера, было принято решение о вводе войск. Так как студенты подожгли корпус университета, где обучались офицеры запаса. Пожарные и полиция не могли пробиться к зданию, так как более тысячи студентов окружили его живым щитом.

Лишь к десяти часам вечера в город вошла национальная гвардия. Она использовала слезоточивый газ. Итогом первого разгона, было применение слезоточивого газа и смерть одного человека от удара штыком.

Утром 3 мая, губернатор штата Огайо Родс созвал пресс-конференцию, где сравнил протестующих с фашистами и коммунистами. Он эмоционально стучал по столу кулаком и угрожал применить все средства. Не смотря на попытки студентов помочь в уборке города, власти приняли решение о радикальных действиях. И в этом была их главная ошибка.

Около восьми часов вечера 3 мая 1970 года, гвардейцы вновь использовали слезоточивый газ против митингующих на кампусе студентов. Некоторые отчаянные молодые люди, попробовали организовать сидячую забастовку в надежде добиться встречи хотя бы с мэром или президентом университета. Не смотря на это к одиннадцати часам, национальная гвардия объявила комендантский час. После чего солдаты начали силой принуждать студентов разойтись по общежитиям. В процессе чего были заколоты штыками еще несколько студентов.

В понедельник 4 мая университетские чиновники, пытались запретить очередной митинг, запланированный на час дня. Они раздавали угрожающие листовки. Не смотря на это, около 2 000 студентов собрались на акцию. Представители национальной гвардии потребовали от митингующих разойтись. Но в ответ получили дождь из камней и пустых бутылок. В ход вновь пошел слезоточивый газ, гранаты с которым студенты бросали обратно в солдат.

Поэтому когда стало понятно, что демонстранты не собираются уходить 77 военнослужащих национальной гвардии США выдвинулись в сторону безоружных людей. У них в руках были винтовки М-1 с закрепленными на них штыками.

Солдатам национальной гвардии удалось рассеять митингующих. Но как только они начали отходить толпа начала собираться вновь и следовать за гвардейцами. Именно в этот момент сержант Мирон Прайор достал свой

пистолет и начал беглый огонь. Вслед за ним стрельбу открыли и другие гвардейцы. В общей сложности 29 из 77 солдат выпустили 66 пуль по безоружным протестующим.

Чтобы как-то оправдать применение огнестрельного оружия, адъютант командующего Национальной Гвардии Огайо заявил, что по гвардейцам стрелял некий снайпер. В результате применения огнестрельного оружия четверо студентов были убиты, а еще девять было ранено. Некоторые из жертв остались инвалидами на всю жизнь.

Обнародование этого факта в СМИ, а так же фотографий с места расстрела вызвало негодование по всей стране. Около 450 кампусов были закрыты из-за начавшихся акций протеста. Более 4 миллионов студентов, а так же большинство преподавателей приняли участие в забастовке. Кампус Кентского университета был закрыт в течение шести недель.

Через пять дней после обнародования фотографий во время акции солидарности в Нью Мексико нацгвардейцы закололи штыками еще восемь человек. По этому поводу на одной из пресс конференций президент Никсон заявил, что это были бомжи, протестовавшие против войны во Вьетнаме. Данное утверждение, конечно же, вызвало негодование в обществе. Так, отец одной из жертв заявил в СМИ, что его ребенок не был бомжем.

В ответ на усиливающиеся репрессии в отношении пацифистов и всех несогласных с политикой Никсона в Вашингтон прибыло около 100 000 демонстрантов со всей страны. Люди прошли маршем по столице. Город фактически находился на осадном положении, превратившись в один большой военный лагерь.

Толпы демонстрантов громили окна, жгли шины, переворачивали припаркованные машины и даже сбрасывали их с мостов. Все это напоминало настоящую гражданскую войну. Оккупация Вашингтона бунтующими разъяренными гражданами возымела ряд далеко идущих последствий. Во-первых, администрация деспотичного президента Никсона пошатнулась. Во-вторых, престиж идеи войны во Вьетнаме окончательно сошел на нет. В-третьих, власти многих стран отказались от применения огнестрельного оружия и штыков против безоружных демонстрантов. В-четвертых, был отменен призыв на обязательную воинскую службу и начался переход на профессиональную контрактную армию. В-пятых, движение студентов пацифистов наряду с маршами за гражданские права стали прообразами современных либерально-демократических ненасильственных революций.

Знаменитая фотография студента втыкающего цветок в винтовку со штыком в руках у солдата доказала всему миру что общественные проблемы невозможно решить при помощи насилия. Их реально разрешить только в широком диалоге всех заинтересованных сторон.

Но, к сожалению, история так ничему и не научила диктаторов и автократов. Невозможно перестать удивляться факту повторяющейся глупости под названием чувство собственной важности, превращающей раздутых от гонора паханов в жертв безоружных протестующих. Представителей не

одного класса, но не безразличного к судьбе страны активного меньшинства граждан.

Ненасильственные методы революционной борьбы это основной арсенал современных протестов. Не смотря на жесткие преследования и даже убийства активистов, однажды серьезно начавшись подобное движение, превращается в лавину, ломающую своей пассивной массой даже самые крепкие горные деревья любой диктатуры.

Глава №10. Паханат как среда обитания

Данная глава содержит ряд спорных утверждений о корреляции биохимии мозга, относительно политического устройства окружающего социума. Опираясь на идею о том, что внешняя среда влияет на нейрофизиологию. Здесь содержится попытка осознать глубину перемен охватывающих такие области человеческой деятельности как экономика, политика, культура, законность, традиции и право относительно эволюции человеческого вида.

Стартовый капитал основа любого бизнеса. К сожалению, в наших широтах мало рассказывается о том, что это такое и как этим пользоваться. Написано множество книг, но не одна из них, по сути, не объясняет простым и доходчивым языком процесс накопления богатства.

Однако, в идеале система работает довольно просто. Стартовый капитал это некая сумма необходимая для начала собственного дела. Например, чтобы перевозить грузы до 3,5 тонн необходим микроавтобус способный делать это. С учетом оформления документов и уплатой всех пошлин примерная цена такого бизнеса равняется 10 000 долларам США. Именно столько нужно иметь денег, чтобы купить подержанную машину, зарегистрировать юридическое лицо и подать рекламу, либо подключиться к некоей службе такси, дающей заказы.

Естественно возникают расходы на топливо, амортизацию, форс-мажор. Но в итоге все сводится к тому, чтобы водитель микроавтобуса занимающийся перевозками получал прибыль. В этом и есть суть современной экономики. Извлечение прибыли.

Из заработанных денег предприниматель платит налоги. Из которых и финансируются бюджетные государственные структуры. Хотя при грамотной работе бухгалтера можно ничего не оплачивать вовсе, списывая доходы на затраты. То есть на то, что требуется для поддержания бизнеса.

Тем не менее, когда человек работает длительное время, например в грузоперевозках, у него неизбежно возникают связи и постоянные клиенты. И если у бизнесмена есть голова на плечах, то он начинает зарабатывать в разы больше чем тратить. Так у человека появляются некоторые свободные средства. Их можно использовать или для расширения бизнеса или для размещения на банковском депозите. Такие средства называют оборотными.

Они представляют собой некоторую сумму, прокрутка которой позволяет извлекать дополнительную прибыль. Например, хозяин микроавтобуса

может без предоплаты развозить грузы для какой-либо организации. И в конце месяца получать по безналичному расчету полную оплату за совершенную работу. То есть чем больше оборотных средств имеет предприниматель, тем больше преимуществ на рынке он получает.

Например, производители мебели обладающие достаточным количеством финансовых средств могут поставлять товары с отсрочкой платежа. В отличие от небольших фирм и мастерских, не имеющих свободных денег на изготовление большой партии мебели без предоплаты. Проще говоря, оборотные средства это некоторая сумма, которую можно использовать для извлечения дополнительной прибыли, путем ее постоянного перемещения в товар или услуги, а затем обратно в деньги.

Классический пример работы с оборотным капиталом это известная спекуляция автомобилями. Например, 10 000 долларов США. За эти деньги возможно приобрести микроавтобус. Но задача состоит в том, чтобы найти транспортное средство как можно дешевле и продать, как можно дороже.

Проехав некоторое количество объявлений, спекулянт зачастую находит человека, которому необходимо быстро продать автомобиль. Например, VW Transporter за 9 500 долларов США. Спекулянт покупая за наличные может быстро сторговаться. И приобретая машину затем повысить ценник на 25-35%, например, до 11 500 долларов с учетом торга.

По скольку у спекулянта есть время и деньги он позволяет себе подождать пока не появится заинтересованный клиент желающий приобрести машину, допустим, за 10 500. В итоге вложив 9 500 в покупку микроавтобуса спекулянт получает 2000 долларов прибыли, не считая мелких трат на страховку и оформление документов. В итоге, получается что предприниматель имеет все те же 10 000 долларов США. Но применив схему оборотные средства -> товар -> деньги он получил прибыль.

На этой идеи строится любой бизнес. Проще говоря, вопрос кроется в том, сколько человек может вложить и какую прибыль из инвестированных средств он получит. Например, организации имеющие достаточные капиталы в своем распоряжении зачастую размещают их на срочных депозитах в банках. Это происходит когда, например, нет заказов или работы. Данная процедура позволяет извлекать небольшую прибыль даже из простоя.

* * *

Основной слабостью нашего населения является финансовая неграмотность. Люди не понимают самого принципа денежных отношений. Приученные к советской уравниловке в доходах они не отдают себе отчета на сколько это мощный и универсальный ресурс. Судите сами. Когда задерживают зарплату на вполне себе работоспособном производстве, людям начинают вливать в уши истории о каких-то финансовых проблемах. Но на самом деле деньги отпущенные для оплаты труда за неделю или пару дней задержки прокручиваются на сверхсрочном депозите. Что позволяет бухгалтерам или коммерческим руководителям получить некоторую дополнительную сумму себе в карман. Эта ситуация по сути так же служит еще одним примером спекуляции. Только в качестве оборотных средств выступает зарплата

трудящихся. При чем директор организации может быть и не в курсе подобных махинаций.

* * *

Наш народ давно и успешно ворует сам у себя. Например, дальнобойщики подделывают чеки на питание, гостиницу, топливо. А потом на разнице суммы которую они потратили и которую в итоге получили завысив цены извлекают прибыль. Это тоже маленький пример использования заемных оборотных средств.

Но все это легкие схемы быстрого обогащения в стратегической перспективе не дающие особой возможности обоготиться. Потому что незаконные спекуляции или подлоги не слишком хорошо работают в либеральной рыночной экономике. Именно поэтому прежде чем начинать любое дело составляется бизнес план.

Если хотите купить и быстро продать он конечно же не потребуется. Но когда вы захотите заняться грузоперевозками, открыть интернет кафе, начать торговать на рынке сумками или поставить вендинговое торговое оборудование, то тогда придется посчитать все возможные затраты.

Бизнес план проще всего составлять в электронной таблице, наподобие Excel. В ней необходимо использовать несколько колонок, в которых следует указать наименование того, что потребует расходов и сумму необходимую на это. Составив полный перечень всего от туалетной бумаги до шариковых ручек. Таким образом можно рассчитать итоговые затраты на любой бизнес.

Электронные таблицы так же позволяют использовать формулы, то есть в дополнительных ячейках указывать альтернативные суммы или процентные коэффициенты варьирующихся расходов. По сути, получать несколько вариантов бизнес планов, которые можно называть оптимистическим, средним и негативным. В зависимости от развития предполагаемых событий. Пренебрежение планированием вероятных сценариев развития в бизнесе нередко в наших широтах. Именно по этой причине так много малых и средних предпринимателей прогорает. Они не улавливают тот момент, когда от простого хватательного добывания денег, нужно переходить к качественной автоматизированной системе управления бизнесом.

Как показывает опыт, оборотные средства более 50 000 долларов США и несколько наемных работников плюс хотя бы одно транспортное средство уже требуют внедрения специализированного программного обеспечения. На первых парах возможно и взломанного пиратского. Это не принципиально. Важно другое.

Электронные системы платежей, логистики, планирования, бухгалтерского учета, документооборота и так далее позволяют управлять любым делом без лишних телодвижений. Например, обычная жизненная ситуация. В небольшой организации имеется парк из трех легковых автомобилей, на которых ездят все, в том числе и непосредственно нанятые водители. Они же пользуются таблетками для оплаты топлива на заправках. При этом в разное время, разные сотрудники на руках имеют несколько подобных устройств. В

итоге руководство не совсем понимает, кто все же реально куда-то ездит, а кто сливает топливо в канистру.

В этой ситуации достаточно ввести поименную привязку электронных таблеток оплаты топлива на заправках к каждому конкретному человеку, закрепить за определенным водителем один из трех автомобилей, а так же завести банальный бумажный журнал учета и путевой лист для бухгалтерии. Такой совковый метод позволяет снизить расходы ГСМ на половину. То есть грамотное администрирование пусть и на бумаге, дает возможность оптимизировать потребляемые транспортом ресурсы.

Небольшая рационализация расходов позволяет оперативно планировать примерные траты на следующий месяц. Замечу, что под планированием не подразумевается советский способ жесткой привязки к показателям. Так как тогда начинается погоня за цифрами, вместо решения реальных проблем.

Планирование может быть оперативным, то есть таким как описано выше или стратегическим, ставящим амбициозные задачи и цели по развитию бизнеса на основании разных сценариев. Зачастую грамотные предприниматели принимают некий усредненный вариант возможных действий. То есть не слишком пессимистический, но и не слишком оптимистический. Это позволяет оперативно корректировать те или иные запланированные действия. Подстраиваясь под окружающие изменения рынка. Именно поэтому владелец микроавтобуса не желающий всю жизнь возить грузы, будет стараться изыскать возможность приобрести еще одну машину, чтобы нанять человека.

Люди, занимающиеся определенным бизнесом хорошо осведомлены, сколько средств уходит на накладные расходы, сколько на взятки, а сколько непосредственно на само дело. При этом некоторые до последнего тянут с ведением электронной бухгалтерии. Из-за чего постепенно начинают терять контроль над потоком данных к ним пребывающих. Словно зависая в круговороте одних и тех же проблем.

* * *

Еще одним важным примером первоначального капитала служат предметы каким-либо образом отчужденные у государства путем разных незаконных схем. Например, автомобильные вышки на базе армейских ЗИЛ или Урал, а так же передвижные буровые установки. В свое время когда СССР только разваливался многие неплохо заработали получив в свое распоряжение вышеописанное оборудование.

Тоже самое касается и дорожной техники, например тракторов или экскаваторов. Как оказалось у частного собственника они используются намного эффективнее чем у государства. Да, и вообще нигде простые смертные так много не воруют как на стройках. Отсюда между прочим и низкое качество дорог. Потому что со всеми приходится делиться и каждому отлизывать.

Всех этих проблем могло и не быть, если бы так называемые либералы раздали государственные предприятия коллективам в них работавшим.

Точно так же как поступили с квартирами передав их в собственность гражданам в них проживавшим пучем выпуска чеков.

Проблема стартового капитала на постсоветском пространстве кроется в том, что никто не имел права отдавать построенные советским народом предприятия в руки смотрящих или проще говоря олигархов. То что было создано советским человеком, должно было принадлежать ему де юре и де факто. И это не популизм, а здравый расчет. Ведь не даром в современной экономике одна из эффективных форм ведения деятельности называется кооперация. Когда прибыль от предприятия или сервиса идет напрямую рабочим и служащим в нем занятым. Именно так достигается справедливое и эффективное распределение доходов на многих иностранных производствах. Но, к сожалению, этого не произошло. Миллионы потенциальных акционеров, фабрик, заводов, рек, пароходов, отработавших почти всю жизнь в определенных отраслях, оказались выброшены на улицу мафиозным политическим паханатом. Стартовый капитал в виде реальных акций конкретных работавших предприятий в руках трудящихся, должен был свести на нет стресс от шоковой терапии и рыночных преобразований. Ведь эти средства превращались в пайи или доли национальной экономики. Это позволяло каждому трудящемуся участвовать в создании и накоплении богатства.

А вместо этого мы получили развал, разруху, грабеж и распил. Прожигание остатков бывшего экономического могущества. При этом главная афера заключалась в том, что людей убедили в отсутствии какой-либо реальной стоимости государственной собственности. Именно поэтому вместо экскаваторов, доменных печей, вагонов, станков, грузовиков, кораблей речного и морского флота, легковых автомобилей, деревопереработок и прочего простые граждане получили бесполезные ваучеры. А продуманные паханы власть над всей экономикой и миллиардными прибылями. В этом и заключалась главная афера конца 20 века. Массовое разграбление национальных богатств под видом псевдо либеральных преобразований.

* * *

Все это длинное предисловие служит одной цели. Показать как части громоздкой собственности, подаваемой под соусом бесполезного мусора требующего приватизации могут превратиться в полне себе эффективный бизнес и стартовый капитал. Именно поиск путей заработка, частной инициативы с целью извлечения большей прибыли, отличают либерально-демократическое общество от диктатуры.

В своей книге "Драконы Эдема. Рассуждения об эволюции человеческого разума" 1986 года, известный популяризатор науки Карл Саган приводит следующий пример: "Замечательную серию экспериментов по выявлению изменений, происходящих в мозге при обучении, провели американский психолог Марк Розенцвейг и его коллеги в Калифорнийском университете в Беркли. Они содержали две популяции лабораторных крыс в различных условиях: одну в убогой, однообразной, бедной обстановке, другую, наоборот, в богатой, разнообразной, обогащенной среде. У животных второй

группы обнаружилось разительное увеличение массы и толщины коры больших полушарий мозга, а также изменение химии мозга. Эти изменения произошли как у взрослых, так и у молодых крыс. Подобные эксперименты показывают, что обучение сопровождается физиологическими изменениями мозга. Они демонстрируют также, как пластичность мозга может задаваться его анатомическими механизмами. Поскольку чем больше кора больших полушарий мозга, тем легче осуществить дальнейшее обучение, становится ясным, насколько важна богатая окружающая среда в раннем детстве. Отсюда должно следовать, что обучение соответствует возникновению новых синапсов или же активации ранее бездействовавших."

Синопсы это места контакта между нейронными клетками, служащие для передачи нервных импульсов. Проще говоря, чем шире и богаче окружающий мир, тем большее количество уникальных связей возникает внутри мозга. Из этого следует довольно парадоксальный вывод который на данный момент возможно подтвердить лишь экспериментами на крысах или серией анатомических опытов на людях. А именно, если политический строй является следствием взаимодействия коллективной нервной системы каждого определенного социума, то из этого следует что интеллектуальная и культурная бедность того или иного государства, территории проистекает из того факта, что у большинства людей проживающих в подобных местах имеется меньшее количество синоптических связей чем скажем у жителей стабильных либеральных демократий или одни участки мозга могут быть больше развиты чем другие.

Ведь если сравнивать между собой социально-культурные различия диктаторских режимов и либеральных демократий мы столкнемся с совершенно разными мирами. Не смотря на то, что мозг у людей одной расы всегда примерно одинаков, плотности синоптических связей все же разные. Из этого можно сделать вывод, что тот фейверк технических новшеств, культурных экспериментов, да и просто артефактов порождаемый обществом потребления является следствием более плотной структуры мозга чем позволяет развить диктаторский режим. Ведь физическое насилие и монополия на обогащение служат тромбом не дающем усложняться любому обществу. Короче говоря, бедная культурная, духовная и финансовая жизнь, наряду с культом насилия и авторитаризма приводит к некоторому упрощению функций головного мозга. Из-за невозможности широкого социально-культурного эксперимента, поощряемого при либеральной демократии.

Но чтобы доказать или опровергнуть данную теорию, потребуется достаточно много усилий. А именно, придется вскрыть черепа умерших людей, примерно одного возраста, опыта, достатка, расы, пола, всю жизнь проводивших при диктатуре и при либеральной демократии. Например, можно было бы поставить подобный анатомический опыт на Южных и Северных корейцах. Кубинцах американского происхождения и кубинцах постоянно проживающих где-нибудь в Гаване. Цель данного эксперимента состояла бы в измерении общего числа синоптических связей и их корреляции в

зависимости от политического режима. А так же возможных различиях в биохимии и нейрофизиологии мозга.

К сожалению автор этих строк не может не доказать, не опровергнуть собственные утверждения. Так как такой эксперимент никогда не проводился. Так же было бы интересно узнать, на сколько плотность синоптических связей мозга араба французского происхождения будет отличаться или не отличаться от его собрата живущего в пустыне Сахара. Ведь крайняя степень животнизации (уж простите за термин) многих людей, носит исключительно физиологический характер. И определяется исключительно соотношением развития неокортекса относительно лимбической системы, проще говоря, зависит от широты кругозора, знаний и убеждений.

Как писал Карл Саган в своей книге: "У приматов часто может быть обнаружена связь между половым поведением и положением на иерархической лестнице. Среди японских макак «социальный» ранг поддерживается и усиливается путем ежедневных насакиваний: самцы низшей касты принимают позы подставления, характерные для самок в период половой охоты, а самцы высшего ранга походя и чисто ритуально насакивают на них. Эти насакивания имеют весьма малое половое значение, они служат в качестве легко понимаемого символа власти и подчинения, устанавливая своего рода «кто есть кто» в сложном «общественном» устройстве обезьяньего стада.

В одном из экспериментов по изучению поведения беличьих обезьян ученые наблюдали за Каспаром, самцом-доминантом, намного более активным, чем все другие в стае. Ему принадлежали две трети всех зарегистрированных случаев демонстрации полового поведения, однако все они были направлены на взрослых самцов. Каспар за все время эксперимента ни разу не спаривался ни с одной самкой. Тот факт, что он активно стремился к доминированию, но весьма вяло — к половым контактам, позволяет полагать, что хотя обе эти функции базируются на одних и тех же системах организма, но они совершенно различны. Исследователи, изучавшие эту стаю, пришли к заключению: «Половое поведение следует рассматривать как наиболее эффективный социальный сигнал в групповой иерархии. Оно ритуализованно и, как представляется, имеет смысл „Я — хозяин“. Скорее всего, оно произошло из сексуальной активности, но используется для социального общения и отделено от функций размножения. Другими словами, это ритуал, возникший из полового поведения, но служащий социальным целям, а не целям размножения»".

И как в этом ключе не вспомнить недавние нападения толп мигрантов на женщин в городе Кельн? Или постоянные упоминания однополых актов урапатриотами поддерживающими диктатуру, а так же политическими популистами?

Групповое поведение мигрантов - арабов или патриотов тоталитарного режима всегда отличается от действий людей интеллектуального склада ума. Все дело в том, что развитый неокортекс позволяет силой воли блокировать

подобные животные позывы лимбической системы. Проще говоря, либеральная демократия как общественное устройство и общинный кочевой образ жизни требуют совершенно разных умственных нагрузок.

То есть теоретически, арабы мигранты не готовы принять жизнь в Европе такой, какова она есть. И дело здесь не в традициях, а исключительно в нейрофизиологии. Возможно, ли их обучить новым моральным и этическим императивам или нет?

Именно в возможности обучения и изменения кроется главное отличие нейрофизиологических подходов, от каких - либо расовых теорий. Ведь наука сама по себе аполитична. Выводы относительно открытий делают сами люди. Даже внутри группы всегда найдутся более умные и смекалистые. Так почему же мы должны игнорировать подобное в масштабах всей планеты?

Если паханат действительно имеет ту же физиологическую природу, что и ритуальный однополый секс у японских макаков, то мы имеем заурядное с точки зрения эволюции явление. Фактически заложники лимбической системы с меньшим количеством синоптических связей в мозгу, но большим чем в среднем у сограждан контролируют все источники доходов. Так как путем физической силы, принуждения или запугивания они уничтожают всех конкурентов. Что в итоге сказывается на конечном интеллектуальном уровне всего государства. То есть проще говоря, большинство людей тоталитарного социума будут инертными и пассивными до определенного момента. В связи с тем что их разум путем принуждения и приучения через школу, армию, тюрьму, диктаторские СМИ ограничен в восприятии новых шансов и возможностей.

Очевидно, что в этом кроется так же косность и чертствость так называемых консерваторов с их традиционными ценностями. Ведь их мозг работает по накатанной, словно заевшая пластинка, более опираясь на гормоны предков чем на логику и здравый смысл.

* * *

Выгода лежащая в основе любого действия при либеральной демократии, в тоталитарной среде превращается в предмет территориальной конкуренции приматов, определяющий статус хозяина в иерархии. Вот почему в наших широтах у старшего поколения такое предубежденное отношение к ресторанам, новым автомобилям и прочим атрибутам бургерской жизни. Ведь в тоталитарном обществе это признак элиты. И следовательно выделяет из толпы, из серой массы привлекая внимание.

Индивидуализация по западному образцу, воспринимается как вызов неким умозрительным традициям и понятиям. Но с другой стороны она же порождает крайнюю степень эгоизма и ощущения чувства собственной важности. Хотя преследует вполне конкретный коммерческий эффект.

Ведь это главный посыл общества потребления, позволяющего делать деньги и обогащаться. А именно, конкурировать в абстракции экономики путем самовыражения. Именно на это нацелены такие бренды как Apple или Ferrari. Ведь они продают не товар, они продают стиль жизни.

Потому что лимбическая система, выделяющая гормоны радости и недовольства очень податливо реагирует на яркие запоминающиеся рекламные образы рынка со production, проще говоря, скрытой рекламы. Апофеозом которой может служить фильм “Консультант” 2015 года, буквально нашпигованный разного рода брендами.

Все это сродни войнам в которых животная энергия уходит в коммерческое русло. Например, всем известны бесконечные споры о том, что же лучше французские машины или немецкие? БМВ или Пежо, Рено или Фольксваген? В области программного обеспечения это выражается в противостоянии фанатов Windows и Linux, Mac Os и Android. В музыкальной среде можно припомнить погромы 1980 года в Майами, когда сошлись ненавистники попсы и рока, превратившие свое противостояние в разборки на расовой почве.

Абстрактные войны внутри общества потребления ведутся постоянно. Они направляют животную стихию в мирное и продуктивное русло финансов. Поэтому когда в такую сложно структурированную страну такую как Германия, проникают толпы людей всю жизнь проживших в племенном обществе, возникают закономерные трения. Рождаются целый каскад проблем, коих не возникло бы, если бы беженцы поехали в родственные им государства, например, Саудовскую Аравию или Катар. Ведь не бывает демократии без демократов!

Поэтому прежде чем принять рыночные отношения и равенство людей в гражданских правах, необходим определенный исторический период, о котором забывают представители Freedom house и Canvas, продвигающие ненасильственные революции по всему миру. Проблема кроется в том, что во многих племенных обществах политические перемены всегда заканчиваются перестрелкой. Потому что это традиция.

Вот почему бархатная революция в Европе всегда отличается от арабской или африканской весны. Белые нации имеют давнюю историческую традицию свержения неугодных правителей относительно мирными способами. Так как все европейские народы имеют определенную историческую и культурную общность. Назовем ее Европой апостола Петра. Именно этот термин лучше всего характеризует все страны от Беларуси до Исландии.

Общая военно-политическая и религиозная история. Реформация, Магдебургское право, сложная законодательная правовая система, отсутствие крепостничества, конституционализм, книгопечатание, эпоха возрождения и так далее. Примеров исторического сходства наберется не мало.

Но такие страны как Египет или Сирия, резко разделены по этническим, культурным, религиозным, племенным признакам. Это значит что там не возможно строительство либеральной демократии в том виде, в котором ее понимают в США или Европе. Ведь та же Латинская Америка более однородна в цивилизационном плане, чем Север Африки или Ближний Восток.

В Азии слишком много завязано на религию, которая как известно сильно влияет на головной мозг. Именно поэтому в одних местах ставка на лидеров революции оправдана, а в других нет.

* * *

Именно здесь мы попадаем в логическую западню. Что в таком случае служит ключевым фактором успешности государства? Люди или система? Но и то, и другое следствие некоторого влияния извне. Например, Япония, Южная Корея и даже Китай это закономерный итог работы либерального капитала из США. И такие ямы истории как Афганистан, Северная Корея, Куба, следствие прямого вмешательства коммунизма.

Геополитика так же связана с нейрофизиологией, как и все остальное в нашей жизни. И пока одни мечтают уничтожить соседнее племя при помощи набегов с мачете, как происходит сейчас в Дарфуре, другие планируют зону трансатлантической свободной торговли. По-моему, это отличный показатель плотности взаимосвязей в мозгу.

Вы, вероятно, заметили некоторое противоречие происходящее из выводов относительно корреляции количества синоптических связей и политического строя. Ведь в прошлом мы уже наблюдали неприятные ситуации, когда либеральная демократия пожиралась диктатурой. Например, знаменитая Веймарская Республика, павшая под игом нацизма. Хотя еще в 1934 году многие мыслящие немцы протестовали против партии Гитлера, поддерживая еврейских продавцов и учителей.

Все дело в том, что после первой мировой войны успело подрасти лишь одно либеральное поколение. И оно явно не могло разбавить ту массу людей, жившим реваншистским прошлым. С 1917 по 1933 год, прошло слишком мало времени. Это значит, что самому взрослому ребенку выросшему в либеральной Веймарской республике было на момент прихода Гитлера к власти всего каких-то 16 лет. А как мы помним из истории, подростковые неокрепшие умы самая питательная среда для всякого рода деструктивных идеологий.

Идея данной главы базируется на том, что диктатура следствие общего среднесоциального развития коллективной нервной системы общества. Проще говоря, исходя из подобной теории у людей всю жизнь проживших в условиях тоталитаризма, как минимум должна отличаться электроэнцефалограмма мозга и как максимум плотность синоптических связей.

Вероятно, существуют какие-то эволюционные триггеры в наших железах и химии переключающие поведение разумных людей неокортекса конкурирующих в абстракции экономики и знания, в диких животных, заложников лимбической системы и рептильного мозга. Так же вполне возможно, что диктаторы захватывающие власть так же по большей степени близки к стадным моделям поведения бабуинов, японских макаков и других приматов. Потому что любой пахан, ведет себя абсолютно так же, как беличьи обезьяны, подчеркивая свою территориальную доминацию. А это функции низшей нервной деятельности, но никак не неокортекса.

Вот откуда столько бравурной риторики, ритуального издевательства над врагами, демонстрации мышц, атрибутов превосходства в стае и так далее. Именно животная простота тоталитаризма, делает его столь привлекательным для прирученного большинства. Это древняя функция лимбической системы унаследованная нами от наших диких предков – выделять гормоны счастья, радости, возбуждения от нахождения в группе. И вот почему любой паханат так привлекателен для лиц обделенных интеллектуально, но не физически. Бедность и скудность идеологии любого культа опирающегося на мышечную силу, делает его эффективным только на короткие исторические промежутки времени. Потому что, превращая общество в стаю, всегда можно оказаться ее жертвой. Это непреложный закон истории.

Мигранты из диких окраин, где правят племенные законы, близки по своим традициям к тоталитаризму. Но при этом они хотят жить достойно, как белые европейцы, построившие на доброй половине планеты либеральные демократии. И здесь мы попадаем на зыбучие пески расовых теорий. Одна из которых гласит что, дескать, только белые люди унижают другие расы. Но это неправда. Расизм генетически заложенная в человека жажда выживания. Возможно, читатели не знают. Но в наших венах течет кровь одного из самых жестоких приматов на Земле, а именно человека прямоходящего.

Горькая правда состоит в том, что ориентировочно в плейстоценовый период в Африканских саваннах по одной из общепринятых теорий обитало, по меньшей мере, четыре вида гоминидов обладавших возможностью создания орудий труда. Это два вида австралопитеков изящный и массивный. А так же человек умелый и человек прямоходящий, последний считается первой настоящей особью рода Номо.

Так вот, большинство находок черепов всех этих четырех видов человекообразных существ изобилуют дырами, вмятинами и трещинами, судя по всему полученными вследствие применения каменных орудий труда. Так предположительно человек прямоходящий, обладавший большим мозгом и разнообразием артефактов в сравнении с австралопитеками и человеком умелым, уничтожил своих менее сообразительных родственников.

Именно большой и сложный мозг позволил не только изготавливать массивные ручные топоры – макролиты, но и участвовать в загонной охоте и выжигании земли. Наши предки осознанно уничтожили все другие виды конкурирующие с ними. Предположительно человек прямоходящий просуществовал до появления неандертальцев и кроманьонцев и даже пожил с ними, примерно до 74 000 тыс. лет до нашей эры. Пока так же не канул в лета, как его менее удачливые собратья. Оставив мир лишь двум видам людей.

Волны этой древней вековой вражды, ощущаются и сегодня. Мы называем это бытовым национализмом, расизмом, ксенофобией и так далее. Это древняя могучая сила, заложенная в наши гены и нашу лимбическую систему головного мозга. А неокортекс единственная возможность обуздать этот животный разум.

Войны между черными, белыми, желтыми, красными это отзвуки той древней войны между австралопитеками, людьми прямоходящими и людьми умелыми. Этой истории сотни тысяч лет, она твердо отпечаталась в наших генах. И потребовалось еще, по меньшей мере, столько же времени, чтобы найти приемлемую форму сосуществования людей на Земле.

Сегодня всякий гражданин какой-либо страны имеет права. А идеальным принято считать государство, делающее не всех людей равными и нищими как при коммунизме, а равными в правах перед законом. Чтобы никакие племенные традиции и древние позывы кочевых предков не нарушали принципа взаимного признания граждан друг другом.

Именно в этом ключевое отличие европейского социализма от либерализма. Социалисты хотят равенства всех людей при рождении, а либералы исходят из той мысли, что никто не имеет права попираť закон, делегированный демократическим путем. Паханат же и тоталитаризм исходит из идеи, цитируя Муссолини, для друзей все, а для остальных закон.

Поэтому нет нужды утопически верить, что люди прирученные другой отличной от индустриальной культурой, принесут что-то положительное. Ведь они в большинстве своем такие же заложники лимбической системы, как и диктаторы, уповающие исключительно на мышечную силу. И если бы Европа или Россия действительно были заинтересованы в привлечении родственных по ментальности мигрантов, то они обратили бы свои взоры на Южную Африку или Южную часть Латинской Америки, бывший СССР.

Например, в ЮАР, по меньшей мере, 450 000 белых христиан фермеров живут на улице. По всей же Африке их наберется больше миллиона. Может быть пора вместо странной политкорректности вернуть колонистов домой?

* * *

Успех человека прямоходящего следствие его умения создавать более сложные артефакты, чем у его коллег по саване. Сегодня конкуренция в мировой экономике происходит только из знания. Именно оно порождает новые рынки и грядущую волну индустриализации 4.0. И здесь как нельзя кстати подходит идея абстрактной экономики интегрированной в человека и в его окружающий мир.

Как считается, новая технологическая волна оставит миллионы людей без работы. Старые фобии, питаются параноидальными идеями о всемогущих машинах и интернете вещей. Но вдумайтесь, еще в 1981 году у нас не было ничего из того, что сейчас приносит миллиардные доходы. Не было тех рынков, которые считаются привычными и классическими. Но изобретение всего нескольких новых предметов в чередѣ потребления открыло потрясающие и невиданные финансовые возможности.

Когда компания Sony представила первый кассетный плеер, то она перевернула привычный до этого мир. Больше не требовалось громоздких магнитофонов, проигрывателей пластинок и радио, чтобы слушать любимую музыку. По сути Sony Walkman первый гаджет до крайности индивидуализировавший выражение личности. На добрых 20 лет, корпорация создала стабильный рынок потребления.

Другой пример. Знаменитая актриса Джейн Фонда в начале восьмидесятых годов двадцатого века заработала миллионы долларов только на том, что первой начала продавать видеокассеты с уроками аэробики для женщин. До того момента такого рынка просто не существовало. Он был порожден появлением в начале восьмидесятых годов другого изобретения видеоманитона. Джейн Фонда продала 17 млн. легальных копий своих уроков. И еще неизвестно, сколько было сделано пиратских версий.

Бум новой популярной музыки восьмидесятых, прямое следствие появления двух этих незатейливых устройств и зарождения кабельного телевидения. Поэтому не нужно бояться изобретений и новых экономических формаций. Ведь каждая из них порождает очередные экономические взаимодействия, выраженные в абстракции экономики. А это в свою очередь значит, что у людей появляются деньги и время, чтобы заниматься чем-то еще кроме бессмысленных племенных разборок или установления еще одной самой правильной и справедливой марксистской диктатуры.

Нужно уяснить важный нейрофизиологический факт. Не одна политическая или техническая революция никогда не обходится без культурной. Потому что если не изменяются общепринятые императивы, то общество откатывается обратно. Оно вязнет в болоте стабильности, пытаясь инстинктивно вернуться к старым добрым животным рефлексам, именуемым традиционными ценностями.

Вот почему для разгона революционеров тоталитарные режимы используют уголовные и маргинальные элементы. Потому что режим, опирающийся на силу, всегда тянет к родственным по организации структурам. В такой ситуации, очевидно, что любая революция сделанная ради революции столкнется с одними и теми же проблемами, а именно невозможностью избавиться от старой прирученной бюрократии и силовой элиты. Эти люди, на пару с олигархами всегда найдут возможность и время, чтобы обратить положительные перемены вспять.

Культурная революция не может произойти без новых средств коммуникации, революционных методов производства, индивидуализации, интеграции и технологического взрыва внутрь, без ускорения межчеловеческих отношений и уменьшения расстояний благодаря современным доступным транспортным средствам.

Культурная революция происходит из невозможности соотношения традиционных воззрений с активно изменяющимся миром. Именно поэтому так важно, чтобы самая активная часть населения интегрировалась в мировую единую систему экономических взаимоотношений. Ведь единственный универсальный язык, который понимают на всех континентах это деньги. Лишь либеральный бизнес и демократия, способны переварить шизофренические человеконенавистнические религиозные политические традиции и теории. Ведь ненависть происходит из невежества. Автор книги лично знает людей, не выезжавших за всю жизнь дальше дачного участка и познающих мир исключительно через телевизор и пару тройку пропагандистских сайтов.

Поэтому очевидно, что отупление и возвращение поколения стукачей главная задача любого тоталитарного режима. Так как в либеральном мире, каждый ищет себя и свое выражение. Исключительную индивидуальность созданную массовым производством и брендами. Индивид не ограничен в инициативе. У него нет никаких весомых аргументов, чтобы не жить хорошо или чтобы не начать собственное дело, кроме обычного нежелания обогащаться.

Именно коммерческая инициатива, поиск новых рынков сбыта, а так же поиск выражения себя вовне путем абстрактной деятельности мозга в четвертом измерении экономики, позволяет нести США заряд бодрости и оптимизма всему остальному миру. Массовая культура, массовое производство, массовые медиа это главные достижения нашей эпохи. Когда каждый может найти себе нишу и заниматься тем, что ему нравится, опираясь лишь на равные возможности и верховенство права, как единственные авторитеты в жизни.

И за это мы должны благодарить Мартина Лютера Кинга и тех смелых людей, вышедших на миллионные марши в 1963 году, против расовой сегрегации в США. Мы должны признать факт влияния на современный мир движения хиппи, индивидуализировавших личность как часть вселенной, но не государства. Именно они явились прародителями современных ненасильственных революций и акций протеста по всему миру.

Студенты Кентского университета в 1970 году и неизвестные активисты в Нью Мехико показали, что не стоит бояться штыков и пуль президента Никсона. Шестидесятые окончательно разрушили миф о том, что власть происходит от бога. Благодаря доктору Тиму Лири, большинство американцев приняло мысль о том, что в первую очередь государство это иллюзия нервной системы. А, следовательно, диктатура плохой приход от галлюцинаций воспаленного идеологией мозга.

Паханат украл у нас самое главное. Он украл время. И это не возможно исправить. Как нельзя вернуть к жизни миллионы молодых людей восьмидесятых годов рождения не доживших и до 30 лет из-за деструктивной воровской политики. Или же найти украденные триллионы из навсегда распиленных государственных предприятий.

Мы все заложники деструктивного прошлого. Массовой казенной дрессировки во имя шизофренических целей с извращенным восприятием свободы и справедливости.

Но точно можно утверждать одно. Или мы будем конкурировать в абстракции четвертого измерения знания экономики или поубиваем друг друга, повинаясь животным позывам патриотических мышечных спазмов прихвостней паханата. Ведь иного решения пока не изобретено.

Глава №11. Конец конвейерной специализации

Первый набросок данной книги в виде эссе.

Конец конвейерной ленты. Конец огромным сборочным цехам, тысячам серых рабочих на проходных гигантских статичных бетонных экономических мутантов фабрик и заводов. Новая цифровая эпоха диктует новые правила игры, пока еще сложные и непонятные в нашей отдаленной от цивилизации части света.

На смену индустриальной экономике и профуканным где-то в промежутке между большим рывком и перестройкой с ее ускорением научно техническим прогрессом приходит новая волна цифровой диктатуры: энергоэффективной, подвижной, динамичной, пластичной, умеющей молниеносно перестраиваться под нужды потребителя. Она стоит на пороге, растворяя кислотой двоичного кода неэффективные статичные ржавые образования жесткой структуры управления с ее предсказуемыми и ныне модными социальными коррупционными лифтами, обычно зависающими где-то в середине закороченного общественного поля.

Конец жесткой специализации, это конец конвейерной системы. Новые профессии, новые источники прибыли, новые материалы, новое видение единого будущего, глобальная экономика, космическая миграция. Ближайшие пятьдесят лет для прогрессивной части человечества станут решающими. Эволюционирующая робототехника, генная инженерия, удешевление 3D печати, синтетическая биология, новые фантастические материалы созданные на стыке всех этих направлений. Все это не оставляет никакого шанса механической, ржавой и неповоротливой индустриальной среде постсоветского пространства.

Сотни миллионов долларов вложенные когда-то в разработку жидкокристаллических экранов еще в конце 60-х годов 20 века, сейчас превратили технологию ЖКИ, в обыденность, ценой в несколько сот долларов. Гигантские жесткие диски, превратились в маленькие флешки. Телефонная связь давно стала беспроводной и интегрировалась с фотоаппаратом. Уже не нужны не печатные машинки, не бесконечные телеграфные линии уходящие за горизонт. Азбука Морзе канула в лета вместе с понятием национального валового продукта и пещерного национализма. И как бы невзначай, на все это с орбиты взирают телекоммуникационные спутники помогающие удваивать и утраивать объемы уникальной человеческой информации.

На лицо ускорение и уменьшение. Ускорение равное скорости света, потому что информация это электрический импульс в каждую секунду нашего относительного времени перемещающийся по запутанным и замысловатым каналам квантовой взаимосвязи. Скорость света укорачивает пространство. Она делает доступными далекие и непостижимые некогда человеком области знания. Скорость электрической энергии сжимает осязаемое поле, как машина или самолет укорачивают путь. И чем быстрее мы движемся вперед, тем большей становится масса, а вместе с ней и вес ответственности за принимаемые нами решения в глобальной социальной деревне планеты Земля.

Больше никогда не будет, как раньше. Нельзя и невозможно по 30-40 лет переключать бумаги со стола на стол, нельзя просто ставить печати, нельзя просто делать болванки, нельзя просто быть механизмом, время экономики тоски на работе ушло безвозвратно. Однажды полученные знания, словно в средневековье, уже не смогут обеспечивать индивида на всю оставшуюся жизнь. Передовая экономика - это экономика бесконечного образования. Бесконечных знаний, порождающих знания, которые в итоге приносят деньги, реинкорнирующиеся в новые знания. И так пока не лопнет наш обезьяний мозг.

Привычный мир для двух, а то и трех поколений специализированной статичной механической деятельности рушится. На месте одной профессии появляются десятки, а то и сотни специализаций, фрагментирующих не только знание и человека, но и все общество и порожденную его коллективной нервной системой экономику. Взаимосвязи становятся на столько болезненными и на столько плотными, что новые и новые взаимодействия без всякого злого умысла разрушают привычную среду обитания воспетую в греческой философии. Мы стоим на пороге глобальных перемен.

Старые догмы действительно мертвы! Они больше не в состоянии давать космологические ответы и направлять вектор развития стадного коллективистского единства.

Ускорение скорости света, уменьшение размеров, увеличение массы фрагментированной информации рано или поздно приводит к накоплению критической социальной энергии провоцирующей взрыв. Взрыв, происходящий в себя и от себя одновременно, провоцирующий цепную реакцию перемен социального поля непредсказуемую никакой синергией Баки Фуллера. Этот выброс отрывает целые куски социума и уносит их в новые неведомые генетические реалии движущегося с безумной скоростью архетипизированного мира.

А там, шипя во фрагментированной цифровой кислоте, тонут целые отрасли неэффективной и неподвижной постсоветской экономики. Пирамида фьючерсов на баррели медленно рухнула под ударами новых и прогрессивных технологий добычи сырой нефти. Невежды вещавшие навзрыд о крахе сланцевых месторождений заткнулись и подобно агнцам пошли на заклание экономическому коллапсу, надвинувшемуся на степи Белой Африки.

Радостные хипстеры ставшие team leader developer не знают о том, что через 10 лет их знания будут никому не нужны, и что их будущее за кассой дешевого супермаркета. Экономика фрагментации знаний, не дает другого выбора. Обезьяний мозг не может бесконечно расплывать свое восприятие на десятки новых областей. И рано или поздно настает момент откровения, не понятый новой волной адептов формальной дедуктивной экономической логики. О том, что скорость света так же имеет свое ограничение. И что человеческое сознание, не позволяет бесконечно перестраиваться под суровые реалии ритуального каннибализма бизнеса. Еще не ушли на пенсию

те поколения, которые в полной мере ощутят на своей шкуре то критическое ударное трение, когда хитиновый каркас их профессиональной диафрагмы столкнется с простым звуковым барьером воспетого ими реактивного самолета цифрового прогресса, на лобовом обтекателе которого они уже оказались, словно расплюснутые ветром мухи.

Глава №12. Паханат против будущего

(Четвертая волна индустриализации или паханат против будущего)

Невозможно победить время, остановить старость и обмануть смерть. Именно эти постулаты лежат в основе всей морали человечества на протяжении тысячелетий осознанной истории. Большую часть этого времени наши предки вели быт кочевников охотников-собирателей, изредка скотоводов бредущих по бескрайним саваннам вместе со стадами диких животных. Согреваемые шкурами и огнем они не оставили после себя ничего кроме разбитых каменными топорами черепов и примитивных орудий труда. Мы можем лишь догадываться о том на что была похожа их культура. Культура австралопитеков, *homo habilis* и *homo erectus*. Каковы были их чаяния, надежды, мечты. И были ли они вообще?

Или о чем говорили неандертальцы возле костра на самой заре альтернативной человеческой цивилизации? Живи мы бок о бок с ними сегодня, признали бы их равными себе? Не думаю. Человек очень жестокий и коварный вид по воле взбунтовавшихся тиреоидных гормонов, избравший форму продления нервной системы во внешний окружающий мир как лучшую стратегию выживания.

На сегодняшний день уже не существует мистического ареола таинственности вокруг появления новых видов хордовых животных. 25 февраля 2013 года журнал "Популярная механика" опубликовал обобщенный материал под заголовком "Гормоны эволюции". В котором рассказывается о том как гипоталамо – гипофизарно - тиреоидная ось (ГГТ) вырабатывающая секреции щитовидной железы влияет на эволюцию организмов.

На примере озера Тана в Эфиопии ученые проследили как один из карповых видов рыб под названием усач, превратился в 15 новых разновидностей обитающих во всех экологических нишах. Эксперименты подтвердили что корреляция количества тиреоидных гормонов выделяемых ГГТ осью в ответ на внешние неблагоприятные факторы ведет к так называемым мутациям, механизм действия которых долгое время оставался загадкой. Проще говоря, жизнь оказалась одной очень сложной химической реакцией регулируемой нервной системой в ответ на внешние раздражители.

Это ключевой аспект понимания всей человеческой истории. Жизнью как и вселенной управляет единая сила синергии, выраженная в упорядоченной и структурированной информации. В нашем случае первоисточником порядка послужили нуклеотидные шаблоны, встречающиеся не только на Земле, но и в открытом космосе, например, в хвостах комет путешествующих по

солнечной системе. Аминокислоты лежащие в основе молекул ДНК, передают наследственную информацию с помощью химического носителя. Зарождение жизни примерно 4 млрд. лет назад привело к появлению генетически обусловленных организмов, зависящих исключительно от жестко запрограммированных алгоритмов нуклеотидных последовательностей, бесконечного перебора всевозможных вариантов химических реакций с участием аминокислот. Именно поэтому на нашей планете возникла такая богатая флора и фауна. Но последующие критические вымирания, потребовали чего-то большего чем адаптативные способности ограниченных клеток. Именно требование увеличения объема хранимой и воспроизводимой оперативной информации по теории американского нейрофизиолога Маклина в итоге привело к зарождению сложного триединого мозга, включающего в себя рептильный (продолговатый мозг), мозг млекопитающего (лимбическую систему) и неокортекс (большой новый мозг), отвечающий за высшую нервную деятельность. Именно усложнение нервной системы позволило животным увеличить количество возможных вариантов поведения и как следствие способов выживания.

Поэтому первопричина возвышения человека как вида кроется в том, что мы смогли преодолеть ограниченный жесткий последовательный алгоритм данных переносимый ДНК, расширив его при помощи неокортекса в навыки выживания при обучении. Мы смогли нарастить объем хранимой человечеством информации еще в каменном веке, изобретя такие явления как речь, традиции, материальная культура и наскальная живопись. Именно это позволило нам не потеряться и победить в жесткой конкурентной борьбе с другими человекоподобными существами.

На сегодняшний день мы единственный вид на планете сумевший расширить видовую память в абстракцию письменности. Именно она является величайшим достижением за всю историю человечества. Благодаря алфавиту и иероглифам мы имеем возможность сохранять и приумножать опыт всех предыдущих поколений, перерабатывая его в бессмертный универсальный коллективный разум. Идеальную систему распределенного вычисления и обработки данных растянутую на тысячелетия.

Но у этой медали есть и обратная сторона. Сила синергии в нашем лице достигла предела физиологических возможностей мозга и организма. У людей и так слишком большая голова. ГГТ ось больше не способна адаптировать женские детородные чресла к такому объему черепа. Именно поэтому сегодня так распространено кесарево сечение. Грубо говоря, головы наших младенцев перестают пролазить через женские детородные отверстия. И поскольку объем черепа и чресел ограничивают возможности дальнейшего увеличения объема мозга, то можно констатировать факт того что эволюция в нашем лице достигла биологического конца истории.

Согласно прогнозу агентства IDC, к 2020 году объем данных созданных и сохраненных человечеством, достигнет 40 000 экзабайт. А это 40 трлн. гигабайт или 5200 гигабайт на душу населения. Мы достигли физиологического апогея развития. Технического предела возможностей

нашего организма. Все что будет происходить дальше, окажется следствием попытки сохранения и приумножения информации для расширения возможностей человеческого вида. А это значит, что мы будем вынуждены расширить способности головного мозга в дополнительную виртуальную технологическую реальность. В конечном счете, вплоть до переноса сознания индивида в альтернативные носители информации. Так как суммарный объем уникальных данных созданных людьми уже на сегодняшний день давно превышает биологические возможности каждого отдельного человека на планете.

* * *

Возможно, данная глава кому-то покажется странной для политического антидиктаторского сборника памфлетов. Но давайте уйдем в сторону от привычных штампов и стереотипов. Давайте рассмотрим нашу цивилизацию шире. Намного шире чем национальные, религиозные, политические и прочие противоречия. Рассмотрим всех нас как единую живую нервную систему, которая пытается сделать только одно - выжить.

Ведь человечество лишь в 20 веке осознало что сделало первый шаг в своем грандиозном и ошеломляющем путешествии к абсолютному пониманию, и что политическая, экономическая система послужат инструментом этого уже не вызывает никакого сомнения. От вертикальной животной стадной иерархии приматов до глобального демократического взаимодействия во всех направлениях, таков конечный маршрут биологической истории нашего вида. Первого и последнего вида на Земле вынесшего себя за грани физиологических возможностей организма. Что в будущем сулит нам не только медиа, но и технологическое расширение возможностей организма путем имплантирования, генетического перестроения и прочих сегодня фантастических решений. Задача этой главы описать вектор развития нового глобального мира. И на примерах доказать, что тоталитаризм является последним тромбом мешающим сбалансированному развитию нашей цивилизации.

Место паханов и диктаторов на задворках истории. Они мешают жить, обогащаться, зарабатывать и свободно путешествовать миллионам людей по всей планете. Они ограничивают своих политических заложников в знаниях и перспективах. Они крадут время и будущее у вас и у ваших детей. Диктаторы это пережиток мрачного доцифрового ретроградного феодального сельхоз хозяйственного прошлого. Это последний барьер отделяющий нас от новой постиндустриальной истории.

Отставание диктатур от современных динамичных государств составляет примерно одну технологическую волну, пользуясь терминологией философа Тоффлера. Очевидно, что тоталитарные режимы застряли в грязи экономики фабричных труб и планового хозяйствования. В то время как Западная и Дальневосточная цивилизации перешли к цифровой экономике знаний, преимущества которой рассматривались в предыдущих главах.

Ведь на подходе новая волна технологической эволюции - индустриализация 4.0 или так называемый интернет вещей. Об этом много говорят, но пока еще

мало кто понимает, что это такое. Индустриализация 4.0 подразумевает интеграцию и роботизацию в расширенную виртуальную реальность массы самого сложного и не очень оборудования. Пока самым простым примером данного явления могут служить очки Google Glass. Они демонстрируют возможности расширения нервной системы человека в виртуальную среду интернета.

Конечно, это лишь набросок будущей цивилизации. Но тенденции уже на лицо. В ближайшем времени подобные гаджеты будут соединены со спутниками раздающими бесплатный интернет по всей планете. Внедрение множеств миниатюрных компьютеризированных датчиков позволит объединить в единой виртуальной действительности транспорт, дом, работу, отдых, науку, знания превратив все в глобальную общину. И такие системы виртуальной реальности как Google Glass ведущие не только постоянную запись опыта каждого конкретного человека, но и позволяющие автоматически идентифицировать лица людей по профилям социальных сетей, предметов по внешнему виду, раскрывают на сколько велики возможности коллективного цифрового разума интернета.

По сути, в подобных устройствах дополнительной реальности или с имплантами головного мозга станет возможна более тесная интеграция для нового технологического взрыва внутри. Именно они уничтожат привычные компании сотовой связи, монополистов интернета, а так же иерархические диктаторские режимы. Ведь средства коммуникации – это власть.

Новые технологии объединенные в необычные связи откроют невиданные перспективы для решения мировых проблем. Никто больше не останется один. Границы национальных государств окажутся размыты, деструктивные идеологии разрушены, а несогласные тираны останутся догнивать на задворках истории.

Индустриализация 4.0 накормит генетически модифицированными продуктами, производимыми на робофермах всех нуждающихся. Уже сегодня в Японии реализован первый проект такого сельского хозяйства. Роботы на конвейерной ленте в городе Киото, собирают до 300 000 головок салата в день. Растительные фабрики технологическая альтернатива отсталому ретроградному сельскому хозяйству с низкой добавочной стоимостью.

Компания Spread, впервые реализовавшая данную технологию, утверждает что она может создать идеальную среду для всех сельскохозяйственных культур планеты. Использование технологий роботизации позволило снизить затраты на рабочую силу на 50%, сократить энергопотребление на 30% и уменьшить расход воды на 98%. В сравнении с классическим сельским хозяйством. В результате чего цена на салат производимый растительной фабрикой Spread значительно снизилась.

Компания так же разрабатывает датчики для получения информации о специфических потребностях посевов. Они предупредят рабочих не только о проблемах с урожаем, но и позволят оперативно регулировать среду по мере необходимости. Данная технология в перспективе приведет к так

называемому устойчивому сельскому хозяйству и как следствие экономическому развитию отсталых ретроградных регионов. Фермеры больше не будут зависеть от милостей и капризов природы. Это даст возможность крестьянам сконцентрироваться исключительно на улучшении качества производимой продукции.

Тем временем, немецкая компания Bosch создала робота умеющего идентифицировать и уничтожать сорняки. Научный прорыв осуществило подразделение Deerfield Robotics division, Оснабрюкский университет и Amazon. Устройство под названием BoniRob имеет размер небольшого автомобиля. И позволяет с недоступной человеку скоростью уничтожать нежелательную растительность. Для этого робот использует систему на базе лазерного радара точно такую же как и автомобили Google.

Устройство около 1см в диаметре привинтивно искореняет сорняки, вдавливая их в почву. BoniRob способен уничтожать около двух нежелательных растений в секунду. Машина ликвидирует до 90% сорняков. Робот запрограммирован таким образом, чтобы фермеры могли указывать не только тип сельскохозяйственной культуры, но и нежелательных растений. Машина имеет систему искусственного интеллекта, что позволяет автоматически принимать решения на основании полученных знаний. Данная технология так же дает возможность обучаться машине самостоятельно. Робот анализирует уничтоженные сорняки, чтобы улучшить показатели работы. BoniRob может функционировать автономно до 24-х часов. Согласитесь, с такой производительностью не сможет потягаться не один человек.

По данным глобального института Маккензи построившего модель влияния роботизации на определенные отрасли экономики, до пяти миллионов человек в США в течение ближайших пяти лет останутся без работы по вине умных машин. Данная информация позволяет представить ближайшие актуальные направления внедрения подобных передовых технологий. Исследователи выяснили что в скором будущем роботы массово появятся в таких областях как производство, офисная и административная работа, пищевая промышленность, в том числе и приготовление пищи, а так же безопасность.

* * *

Индустриализация 4.0 уже на сегодняшний день требует от ученых не только создания и организации дополнительной реальности с интеграцией роботов и всевозможных датчиков в разные сферы жизни социума, но так же создания новых материалов для реализации амбициозных проектов глобального устойчивого развития.

Одной из передовых областей в этом направлении являются нанотехнологии, достижения в которых частично упомянуты в предыдущих главах. Так, исследователи из Калифорнийского университета Лос-Анджелеса (UCLA) смогли улучшить свойства металла с помощью наночастиц керамики. Полученный композит оказался необычайно прочным и легким. В его состав входят 86% магния и 14% кремния. Данный материал увеличивает удельную

прочность продольной упругости. Это достигается путем равномерного распределения наночастиц в сплаве. Удачно проведенные опыты открывают новые перспективы для областей, где необходимо использовать легкие композитные материалы, например, авиации, автомобилестроения, космонавтики.

Исследователи лаборатории Microsystems Technologies (MIT) экспериментально доказали, что наноустройства (т.е. миниатюрные) построенные из множества микроскопических объектов в результате функционируют так же, как и их огромные собратья. Ученые полагают, что им удастся в ближайшее время собрать трехмерный принтер размером с десятицентовую монету. На сегодня исследователям удалось создать микроскопический газовый датчик, собранный из атомов графена. Ученые полны оптимизма. Глава исследовательской группы Веласкес-Гарсия заявил что данная технология позволит получать подобные устройства всего за несколько часов работы.

Крайние пределы четвертой волны технологической революции пролегают далеко за гранями доступного нашим широтам коррупционного стадного понимания. В последнее десятилетие среди прогрессивного населения планеты ширится движение так называемых биохакеров. Эта новая волна биологической науки, породившая целый пласт исследователей - любителей в качестве хобби интересующихся биотехнологиями и применением оных в жизни.

Вот что пишет журнал "Популярная механика" в материале от 16 января 2014 года под названием "Кто такие биохакеры":

"Одним из известных проектов является Bioluminescence («биолюминисценция»). Его цель — «взломать» код живой клетки, чтобы она светилась с использованием люциферазного механизма. Запущенный в первом хакерспейсе Biocurious (Сан-Хосе, США), этот проект черпает вдохновение в «реестре стандартных биофрагментов»: под кодом BBa_K325909 там хранится именно люциферазный оперон. Весной 2013 года, заявив своей целью создание светящихся растений как источников комнатного освещения, этот проект успешно собрал финансирование на сайте Kickstarter. Еще одно биохакерское изобретение — самодельная «генная пушка» (gene gun), использующаяся для генетической трансформации клеток растений. В основе лежит прямая баллистическая бомбардировка недифференцированных клеток растений наночастицами тяжелых металлов (обычно золота), несущими на поверхности молекулы ДНК. И хотя промышленные образцы такого устройства давно существуют и широко используются, конструктору «свободного» аналога удалось снизить стоимость этого изделия в 500 раз. Как говорит автор изобретения Рудигер Троек, «генная пушка — это устройство для генетической трансформации клеток растений».

В связи с этим авторы материала вспоминают слова Кена Олсена, основателя Digital Equipment Corporation (DEC), который в начале 70-х годов сказал: "Я не знаю, зачем кому-то дома может понадобиться компьютер". Сейчас же его

высказывание воспринимается не иначе как забавный афоризм. В прочем, как и слова Билла Гейтса о том что 640 кб. оперативной памяти должно хватить определенно всем пользователям.

* * *

Генная инженерия из гаражей и научных лабораторий постепенно определяет вектор развития новой технологической революции. Например, работы Дж. Крейга Вентера основателя “Института исследований генома” (TIGR) известного расшифровкой ДНК. Этот ученый еще в 2010 году на базе технологии синтетической биологии создал первую в мире рукотворную одноклеточную бактерию *Mycoplasma micoides* JCVI-syn1.0 в хромосомах которой был закодирован адрес интернет сайта. Эксперименты ученого носят исключительно практический характер. Вентер пытается получать микроорганизмы вырабатывающие необходимые человеку субстанции. Например, бактерии разлагающие нефть на безопасные составляющие при техногенных катастрофах.

Тем временем на другом конце США, американские исследователи из Массачусетского технологического института штата Пенсильвания и Карнеги Мелон разработали “акустический пинцет” позволяющий бесконтактно и без химических меток создавать из живых клеток рукотворные трехмерные конструкции, пишет журнал Записки Национальной Академии Наук (Proceedings of the National Academy of Sciences). Это устройство и созданные на его основе приборы могут найти применение в регенеративной медицине, нейробиологии, тканевой инженерии. В широкой перспективе данная технология позволит в буквальном смысле печатать органы человека на соответствующих трехмерных принтерах. На данный момент использование “акустического пинцета” ограничено современной разрешающей способностью подобного оборудования.

Вышеупомянутые исследования подводят нас к самой главной идеи грядущей новой индустриальной революции. В ближайшее десятилетие станет возможным генетическое редактирование кода человеческого эмбриона. Именно эта проблема уже сегодня поставлена на повестку дня.

В материале Азима Сурани из Кембриджского университета “Как близок успех редактирования генов в человеческих эмбрионах?” (How close are we to successfully editing genes in human embryos?), академический журнал The Converstion приводит следующие интригующие данные:

“В прошлом году нам удалось создать первичные клетки зародыша из тканей взрослого человека, а именно клеток кожи. Мы использовали материалы организма запрограммированные на то чтобы вернуться обратно в состояние стволовых клеток. Были использованы некоторые химические факторы трансформировавшие их в ткани зародыша. Хотя эти клетки не живут длительное время, тем не менее, эксперименты на яичниках мышей показали что они могут развиваться и созревать в сперму. Примечательно что животные способны рожать здоровое потомство. По сути, данная технология позволяет перепрограммировать клетки кожи, чтобы создавать новых живых

людей. Дальнейшие эксперименты позволят сделать возможным искусственное выращивание человека.”

А журнал New Scientist в материале “У ребенка может быть три родителя” (Three-parent babies may get US go-ahead, but only for sons), рассказывает о том, что у одного из пяти тысяч младенцев имеются дефекты митохондриальной ДНК. Проще говоря, дети страдают от наследственных генетических заболеваний. Поэтому чтобы избавиться от данной проблемы ученые уже сегодня предлагают использовать так называемую технологию двух яйцеклеток, одна из которых является донорской.

Из донорской клетки ученые извлекают ядро, заменив его на необходимое материнское. Таким образом, сохраняя митохондрии неповрежденными. В результате чего у эмбриона появляются здоровые гены, благодаря участию еще одной женщины.

Не отстают в этом вопросе и специалисты института Francis Crick Великобритании. В марте 2016 года они во второй раз в истории человечества попытаются изъять бракованные гены наследственных заболеваний из эмбрионов, пишет журнал National Geographic от 2 февраля.

Между тем, исследователи из Американского музея естественной истории в Нью-Йорке и их коллеги из Университета Цинциннати расшифровали геном клопа. В беспрецедентной интеллектуальной атаке против кровососов, пишет журнал Science Ticker, они попытались определить ключевые гены данного паразита, а так же причины его устойчивости к инсектицидам.

Все эти фантастические для наших широт достижения будут реализованы на практике в ближайшее десятилетие. Невропатичные религиозные фрики и блюстители традиционных ценностей, конечно же, не готовы променять промысел Б-Г на качественную работу генетиков. Ведь в таком случае рамки племенной морали однозначно размоются. Так как у индустриализации 4.0 иная более позитивная эволюционная перспектива.

Наши предки не просто так уничтожили прямо или косвенно все виды человекоподобных существ на этой планете. Мы как вид приложили руку даже к вымиранию неандертальцев, а затем и многих коренных народов. Религиозный шовинизм это прямое проявление звериной природы человека как вида. Точно такое же, как войны, геноцид, ксенофобия и расизм. Это наше генетическое наследие от Homo Erectus. Это вложено в нейрофизиологию нашего мозга.

Именно поэтому такие спазмы словоблудия и насилия вызывают однополые союзы или иные табуированные формы выражения человеческой сексуальности выходящие за рамки извращенной религиозной догматики.

Все дело в том, что в ближайшем времени среди нас будут жить люди, полученные при помощи современных технологий. Одни из них окажутся детьми троих биологических родителей, другие будут клонами, третьи вполне вероятно генетически усовершенствованными людьми вида Homo. А где-то, вероятно, забрезжит золото философского камня сознания искусственного интеллекта.

Очевидно, что все эти новые люди и организмы будут признаны стадной моралью только лишь в случае очередной культурной революции. Именно поэтому легализация однополых отношений так важна в сложноструктурированных социумах. Потому что это дорога к признанию равноправия всех людей и разумных существ вне зависимости от того каким образом они появились.

Однако, нужно трезво понимать что религиозные фундаменталисты всех мастей кровно заинтересованы в сохранении своего влияния на человечество. Они хотят править, как будто совсем недавно сожгли свитки Александрийской библиотеки или поглумились над несчастной Гепатией. Потому что в основе любой религиозной идеологии лежит деструктивная стадная мораль, оправдывающая вселенское зло верой в сухие кости или древние свитки.

Поэтому очевидно, что клерикалы и прочие фрики попытаются поставить вопрос о наличии души у генетически модифицированных людей и роботов. Они постараются демонизировать клонов и, несомненно, в истерике будут бросаться на искусственный интеллект.

Ведь в человеке живет лишь два начала. Первое это огонь Прометея тянущий нас к звездам и пониманию вселенной, а второе животное невежественное и дикое, тупое, агрессивное, воспитанное ханжеским невежеством стадной морали и древних диких частей головного мозга.

* * *

В попытке победить смерть мы дойдем до края технологических возможностей и переступим через них. Это неизбежная судьба. Мы либо усложнимся, либо исчезнем как вид.

В ближайшем будущем крионика, не менее перспективная отрасль экономики, чем нанотехнологии позволит сохранять брэнное биологическое тело для последующего оживления. Первые скромные шаги на этом поприще уже сделаны. Так что вскоре люди смогут не только обманывать время путем заморозки, но и путешествовать по бескрайним просторам нашей солнечной системы ничего не опасаясь.

А тем, кто называет генную инженерию, крионику и прочие научные направления шарлатанством хочется напомнить вот о чем. Последнее десятилетие паханат занимался самогипнозом относительно многих новейших технологий и инноваций. Одни только потуги пропаганды в отношении сланцевых месторождений достойны отдельной книги. Достаточно вспомнить такие шедевры документального кино как “Сланцевая революция: афера века” 2015 года, чтобы понять всю ущербность ментальности паханата относительно инноваций постиндустриальной экономики. Постоянная попытка оправдания технологической отсталости из-за воровства некими масонскими и прочими заговорами более вызывает сарказм, нежели гнев или злобу.

На фоне рухнувших цен на нефть, а так же из-за удешевления технологии получения и транспортировки сжиженного газа очень хочется хотя бы чуть-чуть поиронизировать по этому поводу. Ведь пока такие недостойные страны

как Польша и Литва строили терминалы и газозаправочные станции, чтобы экономить на горюче-смазочных материалах наши великие экономисты предрекали скорый крах всей Еврозоны из-за отказа от российского голубого топлива. Но не Литва, не Польша, не даже Украина не замерзли и навряд ли когда-либо замерзнут без отечественных энергоносителей.

Так называемые СМИ частенько обвиняют корпорацию Локхид Мартин в коррупции. Дескать, смотрите, на Западе тоже воруют миллиардами! Однако ее продукцию от современных истребителей F-35 до ракет Trident и космических коммуникационных спутников передающих в данный момент этот сигнал вашему компьютеру мы можем прочувствовать лично. В отличие от таких прожектов как Ё-мобиль или Фобос Грунт.

Потому что модель постиндустриальной экономики требует постоянного финансирования фундаментальных научных проектов. Понятное дело, что некоторые из них оказываются тупиковыми или нереализованными. Но другие приносят сверхдоходы и инновации в каждый дом. И если бы нации не финансировали в свое время исследования физиков, то жить нам сегодня в темном средневековье. Ведь всегда существуют иные сферы требующие денежных вливаний.

Тем не менее, крионика очень перспективное технологическое направление. Главная проблема с заморозкой живых тканей кроется в двух плоскостях. Во-первых, в практической, во-вторых, в юридической. Все дело в том, что при глубокой заморозке вода в теле кристаллизуется, разрушая мембраны и даже ДНК клеток. При помощи криоагентов таких как глицерин удастся до некоторой степени устранить данную проблему.

Конечно, в перспективе все это решается. Ведь на сегодняшний день масса исследовательских центров ведут работы в этом направлении, пытаются экспериментировать не только с жидкостной заморозкой, но и заморозкой в смеси газов.

Последний нашумевший случай оживления замороженного водного медведя в Национальном институте полярных исследований Японии находившегося в таком состоянии почти 30 лет доказал что не все так печально как полагают некоторые эксперты.

В 2008 году специалисты израильской Организации сельскохозяйственных исследований смогли успешно разморозить и трансплантировать печень свиньи, информировал журнал New Scientist. А ученым из Севильского университета при поддержке исследовательской группы CryoBioTech в 2015 году удалось заморозить нематод (плоских червей) на 30 минут с полным восстановлением функций организма.

Сайт Motherboard со ссылкой на журнал Cryobiology недавно опубликовал информацию об удачной заморозке и разморозке мозга кролика. Ученым удалось охладить сосудистую систему до минус 135 градусов по Цельсию, используя специальные защитные криопротекторы. Исследователи продемонстрировали не только сохранение нервных связей после разморозки, но и после удаления антифриза из органа. В дальнейшем

криобиологи планируют заморозить головной мозг более крупного животного, например свиньи.

Эти и другие опыты доказывают, что криотехнологии уже наметили вектор своего развития на ближайшее будущее. Поэтому очевидно что не за горами заморозка живого человека.

Но, к сожалению, любой прогресс натывается на застывшее невежество племенных законов и прочей традиционной лабуды. Например, если бы автор данной книги изъявил желание провести над собой опыт по заморозке на 20 лет с попыткой последующего оживления, не один ученый не рискнул бы сделать этого. Потому что так называемый уголовный кодекс трактовал бы такой поступок как убийство.

Все дело в том, что как только прекращаются все физиологические процессы в организме более чем на шесть минут, с юридической точки зрения наступает смерть, и следовательно тело подлежит насильственному захоронению.

Парадоксально, но в данной области знаний у мертвых людей больше прав чем у живых. Ведь усопший человек может завещать себя науке, но живой с юридической точки зрения не может заморозить сам себя для последующего оживления через несколько десятилетий. Ведь будучи в таком состоянии он будет считаться мертвым. Такая дилемма еще один показатель невежества и ограниченности табуирующих прогресс законов.

Очевидно и другое, в крионике как и в любой другой инновационной отрасли много шарлатанов. Но это вызвано прежде всего тем что некоторые люди действительно не верят в перспективы науки. Они искренне полагаются на ограниченные познания современности, заботясь о своем сиюминутном обогащении.

Тем не менее, исследователям из Университета штата Вашингтон удалось при помощи электродов имплантированных в височные доли пациентов расшифровать сигналы мозга почти со скоростью восприятия. Что в будущем позволит понять не только как человеческий мозг воспринимает объекты, но и использовать компьютер для извлечения и предсказания того, что видит человек в реальном времени, пишет издание PLOS Computational Biology.

А журнал Sciencealert от 15 января 2016 года опубликовал сенсационную статью Питера Докрила (Peter Dockrill) доказывающую существование слабых мозговых волн порожденных электрическими взаимодействиями нейронов. Как выяснилось, головной мозг может использовать поля для общения без синаптических связей, щелевых контактов или диффузии.

Использование компьютерного моделирования подтвердило распространение слабых волн низкой амплитуды приблизительно 2-6 мВ / мм, способной возбуждать и активировать соседние ткани, путешествуя таким образом по мозгу со скоростью около 10 сантиметров в секунду. По словам исследователей это свидетельствует о том, что механизм распространения согласуется с физическими принципами электрического поля. В будущем данное открытие позволит не только бороться с эпилепсией, но и больше узнать о том как же функционируют разум и

сознание. А следовательно существует большой шанс на восстановление головного мозга замороженных мертвых людей.

Исследовательская группа DARPA создала принципиально новое нейрозаписывающее устройство размером с канцелярскую скрепку которое можно имплантировать прямо в мозг через кровеносные сосуды, сообщает Агентство перспективных исследований в обороне (Defense Advanced Research Projects Agency) в статье “Минимальная инвазия раскрывает потенциал в нейронных интерфейсах мозга” (Minimally Invasive “Stentrode” Shows Potential as Neural Interface for Brain) от 02 февраля 2016 года.

Данная технология была разработана с целью безопасного расширения возможностей мозг-машинных интерфейсов для лечения физических недостатков и неврологических расстройств. Исследователи лаборатории Bionics Университета Мельбурна во главе с неврологом Томасом Оксли поставили опыты на овцах. Вследствие которых доказали высокую точность воспроизведения данных двигательной части головного мозга.

Очевидно, что прямая корреляция между достижениями крионики и нейрофизиологии понятна для любого здравомыслящего человека. Как только будут разработаны эффективные криоагенты и совершенные методы создания карты взаимосвязей нейронов головного мозга, мы получим готовое решение множества насущных проблем. В свою очередь вышеописанные технологии создадут доселе неведомые новые рынки и паи экономики ценою в миллиарды, а возможно и триллионы долларов.

* * *

Индустриализация 4.0 породит не только новые глобальные единые средства коммуникации, такие как спутники бесплатного интернета и очки дополнительной реальности, она изменит привычные рынки. Например, энергетический сектор. Атомные станции, судя по всему, обречены так же как когда-то поровые двигатели. 10 декабря 2015 года в Германии успешно запущен работающий термоядерный реактор “Wendelstein 7-X” в котором удержание плазмы происходит по принципу стелларатора. В электромагнитном поле происходит контролируемая реакция. К сожалению пока КПД станции составляет -50%, но в перспективе данная технология позволит решить проблемы нехватки энергии на планете, а так же защитить экологию от радиоактивных выбросов свойственных обычным АЭС.

Китайские ученые так же стараются не отставать в данном вопросе. Испытания тамошнего термоядерного реактора привели к новому прорыву в этой области. В ходе эксперимента удалось создать плазму температурой около 50 млн. градусов по Цельсию и удержать ее в течение 102 секунд. Ученым еще предстоит достигнуть необходимых 100 млн. градусов ведь именно такая температура плазмы необходима для начала активной выработки энергии. Фактически сегодня Китай и Германия находятся на половине пути к решению энергетических проблем всей планеты.

Ведь очевидно, что не одно развитое государство не будет терпеть выходок сомнительных политических режимов, поставивших в зависимость от своих параноидальных амбиций эволюцию глобальной человеческой цивилизации.

Именно это послужило причиной сланцевой революции и переходу многих государств на возобновляемые источники энергии. Ведь, по сути, прогресс нашего мира стал заложником сумасбродных диктаторов владеющих запасами нефти и газа.

Индустриализация 4.0 требует не только новых энергетических, но и новых вычислительных мощностей за которые уже сегодня сражаются такие гиганты как Google или IBM. Например, в 100 гр. молекул ДНК можно сохранить информацию созданную человечеством на протяжении всей его истории. ДНК компьютер с легкостью вместит 1000 лет видео хранимого сегодня сервисом YouTube.

Еще одна перспективная разработка вскоре оставит нас без полупроводников. Британские и американские учены из Национального института стандартов и технологий США в Боулере вплотную приблизились к созданию квантового компьютера на базе кубита из двух разных ионов. Напомню, что данная технология позволит многократно увеличить вычислительные мощности процессоров что в перспективе откроет возможности, в том числе и для симуляции работы головного мозга.

Квантовые компьютеры в отличие от обычных полупроводниковых не имеют так называемой тактовой частоты. То есть им не требуется в строгом порядке осуществлять шаги выполнения алгоритма. Квантовый процессор в состоянии вычислить все возможные варианты одновременно во всех заданных направлениях.

Хотя и полупроводники хранить рановато. В Массачусетском технологическом институте создали принципиально новый тип чипов. Ученым под руководством Спока (Spock) удалось создать полупроводниковый материал на базе графена и дисульфида молибдена. Толщиной всего несколько атомов. В ближайшем будущем данная технология позволит еще больше минитюаризировать нашу бытовую и промышленную электронику. А это открывает обширные перспективы не только для настольных фабрик, речь о которых шла в предыдущих главах, но и для уменьшенных в сотни раз копий.

Сайт sciencealert.com в статье “Физикам впервые удалось получить квантовый узел” (Physicists have managed to tie a quantum knot for the first time) рассказывается о том, как международная группа ученых совершила фундаментальный прорыв.

“На протяжении десятилетий физики теоретически предсказывали существование квантовых узлов в квантовых полях, но никто не был в состоянии доказать это в одиночку”, рассказал ведущий исследователь Микко Моттонен (Mikko Mottonen). “Теперь когда мы увидели этого экзотического зверя мы очень счастливы, так как способны изучить его свойства. Важно отметить что наше открытие задевает многие исследовательские области включая космологию, термоядерную энергию и квантовые компьютеры”. Исследователи полагают, что их открытие однажды может помочь в разработке новейших компьютеров, где кубиты будут сплетены в различные типы узлов в зависимости от поставленных задач.

Новые вычислительные мощности предтеча новых средств коммуникации. Похоже, что прогрессивная часть человечества уже к концу 21 века обеспечит себе полную безопасность, удовлетворение физиологических потребностей, а так же признание индивидуальности в группе путем создания персональных виртуальных миров интегрированных с физическими объектами принадлежащими индивиду такими как дом, машина, денежные средства и так далее. Это прямой путь к золотому веку, по крайней мере для части нашей цивилизации. Так как все эти технологии позволят самоактуализировать и реализовать уникальные способности, заложенные в каждую личность на планете. Впервые в истории человечество окажется внутри глобальной общины, где каждый сам по себе, но одновременно все вместе со всеми.

* * *

Индустриализация 4.0 уже сегодня вызывает постепенное размытие национальных и экономических границ. Новые транспортные средства, новые способы передачи и получения данных вызвали к жизни феномен глобального политического пробуждения. Сотни и тысячи разных народов неожиданно для окружающих и самих себя осознали насколько они ущемлены и подавлены классом герантократических мафиозных диктатур. И пока паханы кичатся тоннами произведенной продукции и выпущенных морально устаревших грузовиков, где-то на улицах Лондона или Лос-Анджелеса появляются первые беспилотные автомобили Google, Mercedes, Tesla.

И пока краснолицые чиновники с видом всезнающих старцев рассказывают о самом большом в мире двигателе, кто-то разрабатывает пластиковые дешевые одноразовые моторы и электромобили нового поколения. Разрыв между миром феодализма фабричных труб и цифровой постиндустриальной экономикой замечен давно невооруженным глазом. Примеры технологий из данной главы это не фантастика, не миф это ближайшее обозримое будущее. А много ли вы, уважаемые читатели, знаете производителей экзоскелетов на постсоветском пространстве? Давайте подскажу. Не одного! Зато вы знаете имена главных коррупционеров и мрачные перспективы людей парализованных ниже пояса. Тем временем компания SuitX's Berkeley, выпустила в прокат (!), роботизированный экзоскелет Феникс цена которого на сегодняшний день в розницу составляет 40 000\$. Это приспособление, изначально задуманное для войны, перекалифицировано в мирную технологию и позволяет парализованным людям ходить без чьей-либо помощи на своих двоих.

Данный бюджетный образец весит всего каких-то 27 фунтов и произведен из легких и доступных материалов. Данное изобретение в ближайшее десятилетие должно избавить людей с ограниченными физическими возможностями от инвалидных колясок как класса. Массификация и рыночная экономика позволит запустить конвейерное производство экзоскелетов в Китае уже через несколько лет, а это удешевит цену продукции в сотни раз.

Главной проблемой в данном случае является цена батарей осуществляющих питание экзоскелета. Но на сегодняшний день уже разработаны прототипы первых аккумуляторов не только увеличенной мощности, но и самонагревающихся на холоде.

Группа ученых из университета штата Пенсильвания совместно со своими коллегами из компании ЕС Power создала “всесезонный” литий-ионный аккумулятор, способный к самонагреву при переохлаждении. То есть в перспективе люди с ограниченными физическими возможностями при помощи экзоскелетов вполне смогут участвовать в антарктических экспедициях и восхождениях на такие горы как Джамалунга или Казбек.

Где в это время будем находиться мы, если не изменим политическую и экономическую модель догадаться не сложно. Зажатые между Западной и Дальневосточной цивилизацией мы повторим участь индейцев менявших золото на побрякушки.

Мало кому известен факт, что интеллектуальный вызов был брошен еще в 1956 году, когда количество служащих в США превысило число занятых на производстве. Аграрная деструктивная ретроградная тюремно-казарменная крестьянская идеология завела наши широты в гибельное болото воровства и политического сюрреализма. Следующая технологическая волна добьет остатки диктатур по всей планете. Они останутся лишь в тех государствах, где общества не смогут усложниться, чтобы дать достойный ответ новым вызовам четвертого измерения экономики знания.

Уже сегодня многие прогрессивные государства объединяются в равноправные блоки, обеспечивая региональную безопасность, стабильность и самое главное свободную торговлю. В нашем глобальном мире уже нет единого центра силы, но существуют глобальные тенденции по зарождению новых территориальных систем самоидентификации. Трансатлантическая Западная зона свободной торговли и Восточный АСЕАН яркие тому доказательства.

Миллиардные капиталы, новейшие технологии и перспективные разработки проходят мимо нас, точно так же как они обходят Африку и некоторые страны Центральной Америки. Наши широты завязли в трясине тюремно-казарменного менталитета основной идеей которого является жесткая вертикальная иерархия и беспрецедентное космических масштабов воровство.

Сегодня в этом 2016 году, когда я пишу данные строки в наших широтах царит безысходность, нищета, несправедливость и беспредел. Клерикалы, политические фрики, коммунисты и империалисты с неонацистами готовятся втянуть регион в полномасштабную континентальную войну. А это, как известно не будет не в коей мере способствовать зарождению универсальных надрелигиозных и наднациональных убеждений. Не говоря уже о технологической и культурной революции.

Совковый менталитет не может признать очевидного факта. Мы проиграли технологическую гонку. При чем как кажется при сохранении сегодняшних тенденций уже безвозвратно. Коллективный Стокгольмский синдром

окутавший разум воинствующих толп не готов сознаться сам себе в том что это он виноват в существовании того концлагеря здравого смысла в котором мы все сейчас находимся.

Наш главный враг это привычка всегда и во всем опираться на мускульную силу. Паханат и его адепты не готовы признать что им пора уходить, а обществу повзрослеть и учиться, в том числе и на собственных ошибках.

Где бы была Япония, не признай она собственную технологическую отсталость в эпоху Мэйдзи (1868-1912)? Или, уважаемые читатели, забыли войну 1904 - 1905 годов? Когда, казалось бы, отсталая азиатская страна разгромила флот царской имперской России?

Но нет. Паханат не готов уйти и признать свое поражение, наоборот он накаляет страсти, подстегивая градус недовольства внутри общества. Очевидно, что эти старики проживут еще пяток другой лет. При этом они утащат за собой в могилу еще не один десяток тысяч жизней.

Ведь они исповедуют философию “после нас хоть потоп”. Поэтому не им и не их мажорным деткам расхлебывать ту кашу, которую они заварили на постсоветском пространстве. Ведь мы для них лишь крепостные крестьяне без права голоса, с которых они получают свои барыши.

Именно паханат как политическая система довел СНГ до плоскости националистической стадной риторики. Если бы не пролилась кровь, то процесс можно было обернуть вспять, но на данном этапе разложение постсоветского пространства уже не остановить. Ненависть, вызванная насилием, оставит неизгладимый отпечаток в памяти поколений.

Империализм, неоколониализм, глумление, неуважение, оскорбления, этноцид и другие порождения паханата как политической системы ввергли весь регион в пучину экономического кризиса. Горстка стариков с миллиардными состояниями умудрилась перечеркнуть всю послевоенную историю.

В начале 2000-х годов у автора этих строк было множество друзей по всему постсоветскому пространству. Мы общались через интернет в первых форумах, чатах, службах мгновенных сообщений. Не существовало не в каком виде вопросов национальной или иной вражды. Но сегодня благодаря выжившим из ума коммунистам и их наследникам мои друзья превратились в хохлов, лабусов, пшеков, чурок, москалей и фашистов. Киев мать городов русских в хунту, Москва в Мордор, Таллин в столицу нацисткой Эстонии. Целое десятилетие либеральных преобразований Ельцина, которые он делал скорее наугад, нежели осознано, перечеркнуто лживой технотронной пропагандой из “Антропологии индустриального человека”.

Внезапно невежество стало высшей ценностью вместо равноправных либеральных взаимоотношений наций, основанных на взаимоуважении. Паханат из девяностых годов превратил всю нашу жизнь в одну большую “разборку”. Диктатура изуродовала человеческие отношения, она изувечила судьбы и искалечила жизни сотен тысяч людей. Шизофренические неоколониальные имперские потуги привели к росту ненависти и агрессии, злобы, экономическому коллапсу и еще неведомо каким вещам.

Но несомненно одно, паханат это временная политическая система, вызванная наркотическим стадным флэшбэком поколений рожденных от 1920-х до 1970-х годов 20 века и их ностальгией по СССР. Твердой деспотичной руке, партийной разнарядке и простому, понятному мироощущению. Это припадок в попытке вернуть прошлое. Желание уйти от исторической ответственности за собственную глупость, расточительство и надменность к человеку как таковому.

Нас тянут назад в болото прошлого. В фантазии тоталитарного 20 века. Нам хотят навязать идею о том, что нет никакой свободы и нет никакой демократии. Отлично! Но тогда предложите иную альтернативу. За 20 столетие мы видели фашистские, нацистские, марксистские и другие диктатуры. Где они сейчас? Их нет. Как нет и сотен миллионов загубленных, убитых ими людей.

Мы помним и о падении последних абсолютных монархий, восточных деспотий и народных республик созданных после распада колониальных империй. Где они сейчас? Их нет. И более того, они не оставили никакого достойного наследия человечеству. Кроме горечи и обиды за украденные жизни и годы. Быть может Китай с его “мировой гормонией” послужит альтернативой индивидуализма и либеральных свобод? Хорошо, но приняв такую модель международных отношений мы будем вынуждены признавать права так называемой власти делать все что ей заблагорассудится. А любые ублюдки рода человеческого окажутся легитимными правителями. Ведь такая философия признает силу в качестве права.

Но к великой радости, в ближайшее время этого не произойдет. Потому что китайцам возможно и хватает для счастья униформы, коллективной работы и проживания прямо на производстве. Но для других народов это сомнительная перспектива и удовольствие. Особенно если вспомнить о том, что взлетом вся Азия обязана именно либеральному капиталу и его технологиям.

Так что же дальше? Кто будет расхлебывать кашу, заваренную братками из лихих девяностых дорвавшихся до власти? Кто будет лечить искаленную пропагандой коллективную психику и возвращать наши широты в глобальное экономическое пространство? Ответов на эти вопросы у автора пока нет. Как нет и возможности противиться самому пессимистическому сценарию развития событий с бесчисленным множеством жертв, разрушений, новых национальных и религиозных конфликтов.

И пока в одной части света дроны будут разводить посылки, роботы выращивать урожай, врачи излечивать генетические заболевания, компьютеры выйдут на фантастические скорости, производства станут полностью автоматизированными, а фабрики на столе окажутся привычной безделушкой, не говоря уже коммерческих космических полетах, беспилотных автомобилях, умных домах и виртуальной реальности интегрирующей все от экзоскелетов до медицинского оборудования по восстановлению тканей в глобальное единое управляемое целое, у нас подобно Дарфуру будут продолжаться припадочные исторические

национально-имперские флэшбэки и страдания в угоду очередному сумасбродному пахану севшему на схемы и монополии. Конечно, если социум не изберет иной либерально-демократический путь развития.